

1966 • № 9

раБОТНИЦА

В Одессе хорошо знают этих общественниц — заведующую нештатным отделом горкома КПУ по работе среди женщин Надежду Ивановну Стесенко (слева) и заведующую таким же отделом обкома Анастасию Михайловну Воробьеву.

СОВЕТСКИЙ ХАРАКТЕР

В городе праздник. Полощут на ветру флаги, переброшены через улицы транспаранты. Маленький, юркий самолет, весело рокоча, проносится над крышами домов, ныряет в зеленую гущу парка, и рой разноцветных листовок вьется в воздухе, бабочками садится на дорожки. Самолет спускается так низко, что можно разглядеть смеющееся лицо летчика, его поднятую для приветствия руку. И в листовках — слова приветствия. Добрые, сердечные. Адресованы эти слова женщинам Забайкалья. Сегодня у них большой день. В Чите собрался областной съезд общественниц. Ему предшествовали сельские, районные и городские конференции.

...Зал полахает красными косынками: каждой делегатке вместе с мандатом вручили такую косынку. Алеют на груди флажки с изображением самого дорогого для нас человека. И цветы. Здесь, за Байкалом, их особенно ценят, и, может быть, поэтому кажутся они особенно красивыми и яркими.

На повестке дня — наиважнейший вопрос: женщины области в борьбе за достойную встречу 50-летия Советской власти. Говорят о главном — о своем участии в выполнении задач, поставленных XXIII съездом партии перед нашим народом. Говорят

не только о радости успехов, но и о том, с чем еще приходится бороться, утверждая новое.

Труженицы Забайкалья. Они работают в знаменитых рудных районах Балея и Дарасуна, шагают таежными тропами в геологических поисковых партиях, растят хлеба в приаргунских степях, пасут скот у берегов Онона, лечат, шьют одежду, учат ребят. У них семьи, дети. Но каждую свободную минуту отдадут они общему делу, за которое взялись по велению души.

Общественница — человек, который во всем занимает активную гражданскую позицию. Она живет вровень с задачами дня и больше всего сил, энергии, страсти отдает воспитанию коммунистической нравственности. В ее деятельности чудесно проявляются и чисто женские черты: домовитость, умение наладить быт, навести уют, святое материнское чувство любви к детям. Эти качества, приложенные за пределами своей семьи, оборачиваются веселыми детскими площадками во дворах, светлыми комнатами благоустроенных столовых, цветами у заводских корпусов, хорошими пекарнями в колхозах.

Постоянные, будничные, нелегкие хлопоты. Но вот сегодня

Приветим всех стран, соединившись!

работница

СЕНТЯБРЬ 1966 • № 9

Общественно-политический и литературно-художественный журнал
Основан 8 марта 1914 года • Издательство «Правда»

женщины собрались вместе — и предстала перед ними масштабность сделанного, и увиделось, как много могут они, общественницы. Поэтому такое приподнятое, светлое, боевое у них настроение. Ведь в этой работе раскрываются, расцветают лучшие стороны человека. Его жизнь, наполненная большими интересами, становится богатой, и годы не старят.

В одной из своих статей Надежда Константиновна Крупская писала, как Ленин ненавидел пошлость, мещанское времяпрепровождение, семейную жизнь вне общественных интересов. Владимир Ильич звал женщин к общественной деятельности и радовался, что они всем сердцем откликаются на его призыв.

«Да, наши работницы великолепны, они классовые бойцы. Они заслуживают восхищения и любви», — говорил он в первые годы Советской власти. Эти ленинские слова делегатки забайкальского съезда читали на своих мандатах. Эти слова по праву можно отнести к общественницам всей нашей страны.

Активное участие женщин в общественных делах как проявление возросшего политического сознания широчайших женских масс стало характерной приметой нашего времени. Многообразие форм, хорошая выдумка, творческие успехи отличают повсюду деятельность женских советов, женских комиссий.

Съезды общественниц входят в традицию. Недавно состоялся такой съезд в Тувинской АССР. Каждые два года собираются дагестанки. Областные конференции женщин прошли в Туле и в других городах.

Этим летом в Москве представительницы многих областей и всех республик страны собрались на семинар общественниц, ор-

ганизованный Всесоюзной выставкой достижений народного хозяйства вместе с редакциями «Работницы» и «Крестьянки».

Мы расскажем в этом номере о том опыте, которым поделились на семинаре его участницы. Расскажем лишь о немногом. Еще не раз мы вернемся к этой теме на страницах журнала.

...Общественница. Такое, казалось бы, привычное, примелькавшееся слово. А вдумайтесь, взгляды и увидишь за ним прекрасный и сильный, талантливый и самоотверженный, настоящий советский характер.

На снимках:

Семинар общественниц на ВДНХ. С докладом «Решения XXIII съезда КПСС и задачи женской общественности» выступает секретарь ВЦСПС Т. Н. Николаева.

В Центральном районе Тулы открылась новая школа — № 14. Подготовить ее к учебному году помогли активистки женского совета. Вместе с директором школы осматривают они классы.

Город-герой Брест. Пионеры у вечного огня.

Герой Социалистического Труда Серафима Котова, член Комитета советских женщин, приветствует Маргариту де Понсо, председателя Союза женщин Аргентины.

ТАК
ДЕРЖАТЬ!

М. ВОСКРЕСЕНСКАЯ

Фото Н. МАТОРИНА.

ФЛАГИ НАД ДВОРАМИ

Июль. Жара в Одессе нестерпима. Кажется, даже троллейбусы ходят медленней обычного: нет сил, до чего печет! Сочувственную прохожим и с удовлетворением замечаю, что среди них совсем нет ребятшек. А ведь каникулы!

Заглядываю во дворы — и там пусто. Скажете, все за городом? Такое, к сожалению, практически невозможно: загородные лагеря могут принять в одну смену максимум четвертую часть школьной детворы, еще какая-то часть — по деревням, у родственников. А остальные?

Сто двадцать из «остальных» я встретила на дорожке парка имени Шевченко. Они возвращались с моря, и первоочередным делом был для них сейчас обед.

Об обедах я вам тоже расскажу, а сначала, как мы все это организовали. — Клавдия Захаровна Гончарова, с которой я только что познакомилась, не начальник лагеря и не сотрудница. Она «просто общественница». В одиннадцатом домоуправлении Клавдия Захаровна возглавляет женсовет, а в женсовете Жовтневого района замещает председателя. Сегодня она дежурит по лагерю. Как выясняется, дежурила и вчера и позавчера.

— Здесь, по соседству с парком, пять домоуправлений, — не спеша рассказывает Клавдия Захаровна, — и во всех есть женсоветы. Договорились между собой: давайте ребят на лето вместе в парке соберем. Домоуправов еще весной предупредили, что положенные два процента от квартплаты возьмем на игры и книжки. Одна школа выделила вожатых и начальника, другая — столовую с поваром. Родители платят за обед и полдник (накладные расходы нам не начисляют), и на 55 копеек Елена Петровна, наш повар, кормит ребят почти по-королевски). Помощь начальнику, вожатым и повару — наша, от женсоветов. Каждый женский совет дежурит в свой день недели. По две женщины ежедневно приходят поработать в столовую. Домохозяйку Анну Николаевну Белинскую мы утвердили постоянным шефом питания... Открывается лагерь утром, с девяти, а наш дежурный уже с полвосьмого здесь: придет кто из ребят пораньше — их занять нужно...

Конечно, этим домоуправлениям повезло: в парке лагерю отдали детский городок, в их распоряжении игротека, зеленый театр. Но ведь раньше эти великолепные возможности использовались летом едва ли даже наполвину, а ребята меж тем пропадали от скуки во дворах: много ли одиночек ходит в парк! А нынче объединили усилия детского сектора парка и домоуправлений, и получился плодотворный

союз. В выигрыше — ребята. То захватил всех (даже море перестало существовать!) конкурс на самую смешную игрушку-самоделку, то потеряла покой «мужская» половина лагеря: готовится «День мальчишек» — с парадом, с выставками и соревнованиями, с гостями — пограничниками и героями войны.

Куда чаще не оказывается рядом с домом ни парка, ни городка. И все же возможности для хорошего отдыха ребят общественницы-одесситки находят. Действуют, как говорят, применительно к местным условиям.

Общественный лагерь «Чайка» второй год размещается во дворе 36-й школы. «Жилплощадь», прямо скажем, не первой категории. Впрочем, во дворе ребят вы почти никогда не застанете. Жизнь лагеря — это увлекательная морская игра: отряды с названиями романтическими и... обязывающими («Штормовой», «Отважный», «Стремительный»), встречи с шифрами-морзяками, праздник Нептуна. И все это на самом настоящем море. Создали «Чайку» и теперь заботливо опекают ее сами родители вместе с женсоветом 25-го домоуправления и с помощью райкома комсомола.

Сколько же всего общественных лагерей и площадок в Одессе? Оказывается, немало: более двухсот.

АЛЕНКЕ НА СЧАСТЬЕ

В доме 24, по улице лейтенанта Шмидта, живет Алленка Логачева. А в парке имени Ленина, в Приморском районе Одессы, растет ее ровесница — яблонька: Аленины мама и папа посадили деревце в честь рождения дочери. И не они одни: в парке зеленеет, удлиняясь и пышней из месяца в месяц, целая «Аллея новорожденных». Другую аллею «ведут» новоборцы.

Придите в другой район города — узнаете, как чувствуют новорожденных и молодоженов у них. Вам расскажут о сюрпризах-конвертах, которые подрастающему человеку предстоит вскрыть один за другим в свой первый школьный день, в день вступления в пионеры, потом — в комсомол, в день совершеннолетия. Расскажут о старинном обручальном кольце, которое дарят новобрачным на их счастье и согласие муж и жена с «золотым» супружеским стажем...

...В швейное объединение имени Вороского поступает много девчат, и все начинают с одного: представить общественно-го отдела кадров (а они есть во всех цехах) провожает новенькую в музей пред-

В очередном номере журнала «Для вас, женщины!» телезрители Одессы увидят и этот кадр. Перед телекамерой — бывший водитель танка, а сейчас диспетчер автобазы порта и председатель женсовета Екатерина Сергеевна Цапova с редактором журнала Лидией Николаевной Чернышовой.

— А это будет наше деревце...

С морской прогулки. Валентина Сергеевна Старченко со своими питомцами из лагеря при доме № 6 по проспекту Шевченко.

приятия: «Ты должна знать, как сделали мы бывшую мастерскую одним из самых передовых и современных предприятий Украины, какими усилиями добились звания первого в городе коллектива коммунистического труда».

А потом для группы новичков устраивается настоящее торжество, называемое «посвящением в рабочий класс».

Представьте себе большой зал (а летом — фабричный двор), заполненный людьми. — К выносу знамени встать! — произносит секретарь парткома Лариса Степановна Антипина, и над головами людей проплывает алое полотнище знамени коллектива коммунистического труда.

Чуть робея, встают перед залом новенькие. (Не робейте, девчата! Вы посмотрите, сколько в зале улыбок: это вам! И все, кто пришел сюда и кто не смог прийти — смена, — все это ваши товарищи и друзья, ваш коллектив!)

— Клянусь ничем не посрамить высокое звание советского рабочего, — читает одна из девушек.

И ей вторят несколько голосов:

— Клянемся! Клянемся!

— Клянусь отдавать делу все свое умение, знания и силы.

— Клянемся! Клянемся!

Ветераны труда, коммунисты, руководители фабрики приветствуют новое пополнение рабочего класса, вручают молодым швейникам символический инструмент — ножницы. И трудовую книжку!

Обычаи старые — и хорошие и дурные — приходят к нам, что называется, в готовом виде.

А обычаи новые? Ведь их рождает, используя народный опыт, народную мудрость, чья-то инициатива и фантазия. Чья же? Чаще всего коллективная. И в те коллективные поиски и усилия, которыми питаются новые обычаи и обряды, общественницы Одессы вносят существенную лепту.

ОДЕССКИЕ «ОГОНЬКИ»

Все есть в семье моряка. Любовь есть и дети, есть неизбежные для семьи заботы, есть огорчения и праздники. И во всем этом, над всем этим — ожидание. Ожидание как постоянное, естественное состояние семьи. Ожидание встречи, радиogramмы, ожидания какого-то намеченного срока и счастливой случайности.

Я почувствовала это настроение, оказавшись на заседании совета жен моряков Черноморского пароходства. Собственно, никто из присутствовавших ожиданием не томился. Ожигленно, не жалея фантазии,

шуток и острот, женщины советовались, как провести очередной «Черноморский огонек»: в нем-то и должна была прозвучать тема ожиданий и встреч.

В Доме культуры моряков 24-е число каждого месяца объявлено днем моряцких жен. Сделать такой день маленьким праздником женщины — одна задача, элементарная. Другая задача — «глубинная»: вытягивать домохозяйек, домоседок из бездонного моря домашних дел, из будничной суевы — к людям, к песням, к знаниям, к жизни не только для себя, для других.

Удается это общественницам?

— Стараемся, — отвечает председатель совета жен моряков Надежда Алексеевна Коваль. Для нее, совсем не молодой и не очень здоровой, в этих стараниях — вся жизнь. Из давних тридцатых годов, когда создавала она в Одессе первые ячейки МОПРа, перенесла Надежда Алексеевна в нынешние беспокойные свои дни и молодую увлеченность всем, что ново, и ответственность, на какую способен не каждый.

В Одессе я слышала об «огоньке текстильщика» и «медицинском огоньке», «огоньке швейников» и «огоньке трудовой славы». С телевизионных экранов сошел наш добрый друг в клубные залы, в красивые уголки предприятий. Глазом сематора загорается «зеленый огонек» в Доме культуры железнодорожников, снопом искр над наковальней — «рабочий огонек» во Дворце культуры профсоюзов имени Леси Украинки.

Горят, горят в Одессе «огоньки», и многие из них зажигаются женщинами и для женщин.

В праздничный вечер или в будний собираются женщины — одни видятся только в цехе, другие не видятся годами, третьи вообще незнакомы, и каждой радостна и дорога уже сама такая встреча. А сколько других встреч и сюрпризов готовят каждый раз организаторы «огоньков»! Только вчера вернулась из Москвы, с сессии, депутат Верховного Совета СССР, а сегодня он почетный гость «огонька». Здесь зарубежные гости Одессы и одеситы, бывавшие за рубежом. Со своими новыми стихами приходит на «огонек» известный поэт и с новой песней — композитор...

Горят, горят «огоньки» в Одессе!

ЗДЕСЬ ШТАБ

Я много слышала о неутомимых общественницах городов Измаила, Рени, Балты, Котовска, о сельских энтузиастках из Килынского, Белгород-Днестровского, Кодыцкого, Коминтерновского районов. Мне называли столько имен, что их невозможно даже перечислить.

Кто же руководит их работой? Есть ли какой-нибудь центр, который объединяет и направляет инициативу активисток, подчиняя ее общим задачам?

Да, такой центр есть. Это нештатный отдел обкома партии по работе среди женщин. Родившись три года назад «в качестве эксперимента», он стал нынче настоящим штабом армии общественниц области.

— Мы приобрели очень энергичных и дельных помощников, — сказала мне секретарь обкома КПУ Лидия Всеволодовна Гладкая. — Многие, чем мы могли прежде заниматься лишь попутно, взяли себе на плечи этот наш нештатный отдел.

Итак, нештатный отдел. Его заведующая — Анастасия Михайловна Воробьева. Бывший партийный работник. Делу предана до самозабвения. Заместитель заведующей — Александра Михайловна Балонина. Техник с канатного завода. Энергичная женщина и сердечный человек.

Из множества примеров, показывающих, как умеет работать этот отдел, расскажу об одном.

Раз в год группа городских общественниц выезжает на село, а сельские едут в город. В отделе это называют взаимопроверкой и не без оснований считают хорошей формой связи женщин города и села.

Прошлой весной активистки, вернувшиеся из Ширяевского района, пришли в отдел встревоженными:

— Детские сады в колхозах имени Чкалова и «Октябрь» — одно название. Вместо воспитателей — старушки преклонных лет, питание какое попало, мебель — с бору по сосенке.

В Ширяево выехали внештатные инструкторы Нонна Викторовна Лагунина и Ольга Игнатьевна Скверняк: как с детсадами в других колхозах; каковы трудности и реальные возможности; какая нужна помощь?

По докладной отдела состоялось специальное решение бюро обкома партии. И хотя оно касалось только Ширяевского района, активистки задалась целью сделать образцовыми детские сады всех колхозов области.

О том, как выполняется решение бюро обкома в районах, нештатный отдел освещен наилучшим образом: сюда идут письма, звонит междугородная, общественницы сами приезжают в отдел.

Выполнение одного из пунктов этого решения целиком на ответственности отдела. Этот пункт — детская мебель. Если уж в городе с ней великие трудности, то до села детские столики да стульчики раньше вообще не доходили.

Сделали вот что. Обком партии обязал облпотребсоюз принять от колхозов заявки, а нештатный отдел по работе среди женщин взялся контролировать, как эти

заявки выполняются: не идет ли мебель куда-то на сторону, не залеживается ли на складах, хорошо ли комплектуется. Инструкторы обкома постоянно связаны и с торговыми организациями, и с мебельными предприятиями, и с самими колхозами.

— Видите красные кружочки!— Инструктор Нонна Викторовна Лагунина разворачивает передо мной сводку, такую бумажную простыню.— Этим колхозам мебель уже отгружена.

— А как по Ширяевскому району?

— Выполнены все заявки. Уж мы об этом беспокоились!

...Котовск. Здесь, в горнике партии, тоже есть штатный отдел по работе среди женщин. С заведующей отделом Людмилой Корнеевой Закривидорога мы идем окраинной улочкой, над которой свесились из садов ветви с тугими яблоками. Идем к новостройке — детскому саду, предмету бесчисленных хлопот и огорчений Людмилы Корнеевой: 1 сентября — срок сдачи, а работы еще на несколько месяцев.

До ухода на пенсию Людмила Корнеева была на партийной работе, основная же ее профессия — агроном. Но у меня постоянное ощущение, будто со мной учительница — терпеливая, мудрая, рассудительная. За детские сады она болеет совершенно «педагогически».

— Разве в моих огорчениях дело?— говорит Людмила Корнеева.— Дело в принципе: выходит, что детское учреждение стройка не первой очереди. А возьмите село. Видно, от того времени, когда были мы победнее, осталось у многих мнение, будто детсад в колхозе только для того и существует, чтобы ребенок матери работать не мешал. Чем его в садике займут, никого тогда не беспокоило. Я думаю, пора и сельским садикам по примеру городских работать...

А не о том ли печется и другая неугомонная женщина — председатель женсовета села Староказачье, Белгород-Днестровского района, Софья Эразмовна Зброжек? Как и Закривидорога, Зброжек мечтает о той поре, когда колхозные детсады перестанут быть сезонными, «временками». Круглогодичный детский сад — норма и для села — вот ее твердое мнение.

И не одними словами убеждает Зброжек руководителей колхозов. Детский сад, которым она заведует (куда до него иным городским!), Софья Эразмовна превратила в учебную базу: в зимние месяцы здесь проводятся курсы, а весной — семинары и практикумы воспитателей колхозных детсадов.

В нынешнем году еще одно важное решение приняло бюро обкома партии по сигналам внештатного отдела: об улучшении условий труда и быта на предприятиях легкой и пищевой промышленности. Основополагающим послужили материалы обследования, которое провели общественники. Они побывали на 43 предприятиях области.

В обком уже поступают первые сообщения: на пищекombинате в Котовске оборудовали новые душевые, открыли комнату гигиены; на Измайловском консервном комбинате отремонтировали систему вентиляции, ликвидировали сквозняки, благоустроили бытовые помещения. Хорошие вести идут из Балты, Любашовки, с предприятий Одессы. И тревожные тоже идут в отдел — как в любой штаб...

г. Одесса.

Вадим ЛУКАШЕВИЧ

Рассказ попутчика

Рисунок И. УШАКОВА.

МАЛЬЧИК С ХАРАКТЕРОМ

Если доводилось вам бывать в деревне, знаете, как подрачивают цыплят под решетом, пока окрепнут. Вот так и я, можно сказать, подрешетного воспитания.

Жили мы вдвоем: я и матушка. Наша комната смотрела в чужой сад. Летом от листьев в комнате был зеленый сумрак, густой, как на картине Репина «Садко в подводном царстве», и я однажды догадался, что Царевна-Лягушка — моя мама. Много лет спустя мама еще спрашивала с обидой: «Неужели я такая некрасивая?»

В предзимнюю глухую пору безмолвие с полей проникало в улицы и дворы; прослышитесь и заглохнет тяжкий ход грузовика; взлет, ожесточась, разбуженная собака, крикливая, словно домовладелица...

Зимними вечерами расстояния делались слышными: город весело и вкусно скрипел морозным снегом; знакому походку узнаешь за два квартала, как песню.

Зато весной расстояния пропадали: всякий двор, каждый переулок жил радостно, хлопотливо и очень шумно.

Было в комнате «бабушкино завещание» — буфет с мезонином, похожий на купеческую дачу.

Над диваном висела копия картины «Над вечным покоем», и мама, взглянув на нее, всегда говорила, что нельзя не любить левитановские пейзажи, которые любил сам Антон Павлович. И я привык думать, что Чехов — старый мамин знакомый. А когда впервые прочитал в «Учителе словесности» про Ипполита Ипполитовича, в испуге зажал руками рот и посмотрел на мать — за обеденным столом на кромевой скатерти она правила ученические тетради. Конечно же, Чехов подслушал у мамы, что: «В одежде спать нельзя. От этого одежда портится. Спать надо в постели, раздеться...» Лето не то, что зима. Летом откроешь ночью окна и все-таки тепло, а зимой — двойные рамы и все-таки холодно. Иногда мама вызвала меня «на природу»... «Ох, как я соскучилась по березкам!» — говорила она, надевая у зеркала шляпку.

В ту пору мне было хорошо в тихом городке, осененном деревьями, где на улице растет трава, ходят куры, воркуют голуби, галдят галки, а в саду за окном поют соловьи — два сразу.

Мне нравилось только в лодке у перевозчика: вода журчала почти у бортов и пахла влагой и рыбой, но мама требовала, чтобы я не шевелился, а перевозчик усмехался и подмигивал.

Дальше начинался жесткий песок, утомительный подъем, комары, жарница...

— Как хорошо! — восклицала мама и останавливалась. — Посмотри кругом.

Я тоскливо озирался.

А мама, подняв голову, громко, учительским голосом читала стихи:

Осень. Осыпается весь наш бедный сад —
листья пожелтевшие по ветру летят:
лишь вдали красуются, там, на дне долин,
кисти ярко-красные вянущих рябин...

Я слушал и думал, что все это неправда. И сад вовсе не наш. И еще нет осени. И нету здесь никаких долин, а есть только овражки да березовые и дубовые колки.

— Слышишь, как хорошо поет жаворонок! — спрашивала мама.

— Слышу, — отвечал я, а сам думал: поет, как сверчок, одно и то же.

Неверно говорят, что яблочко падает недалеко. Часто дети растут наперекор родителей, хоть и похожие. Вот как металл отливают в формах: где в форме выемка, там на отливке выступ, а где на форме выступ, в отливке образуется впадина. И только ровности одинаковы.

Признаться, иной раз я пугался: вроде бы стыдно не любить природу... И даже врал. А сам думал, что природу любить не за что... Вырастет дюжина вшивых, полубольных осин в лишаих, мхах, наростах да опенках, жесткая трава с крапивою, с хворостом, с репьями, сыро. Так и ждешь, что вылезет гадюка, или муравьяная ватага, или оса, и уж непременно ласковой А вы-то восхищаетесь: «Красота!»

Нет, природу пусть медведи любят. И Жан-Жак Руссо... И вы.

2

Чуть не позабыл сказать... Было у нас, тоже бабушкино, маленькое пианино с медными подсвечниками. Любил я смотреть в черную полировку, как в воду: там все отражалось мрачным, но интересным и чужим. На пианино лежал ворох пожелтевших нот, а на пюпитре стоял раскрытый ро-

манс «Левкои», слова какого-то Башкина, музыка Прозоровского.

Будто сейчас вижу, как мама, подняв голову, близорукое всматривается в ноты, играет и негромко, глуховато поет...

Сначала вступление на разных концах клавиатуры с диезами и бемолями, в четыре четверти, пиано; затем басовые отрывистые аккорды, словно прокашливается этакая басовая фиортурта, и голос начинается на низких нотах: «Люблю я их, в мечтательном покое на письменном столе...»

Словом, романс «Левкои» был маминим любимым романсом.

Израдка приходил Савва Кузьмич, учитель физики из другой школы. Мама встречала его ласково, просила садиться, а он был на протезе и далеко выставлял ногу, отчего сильно стеснялся, а мама нарочно не замечала, спрашивала про здоровье, про школу. Учитель физики томился, вздыхал, поправлял галстук, барабанил пальчиками по столу и, не выдержав, просил разрешения закурить.

— Эх, Савва Кузьмич! — отвечала мама. — Взрослый вы человек. Мужчина. И нет у вас силы воли бросить курить? Безвольный вы человек, вот что! Ведь знаете, что табак вреден: от курения образуется бронхит; табачный дым способствует самым тяжелым легочным заболеваниям...

Учитель смотрел на маму отчего-то с восхищением и кивал:

— Совершенно верно, Клеопатра Васильевна! Совершенно верно. Очень справедливо. Очень.

А скорости вытаскивал из кармана янтарный мундштук, продувал, сгинув, зажимал в него сигарету и, закурился, с блаженством затягивался.

Когда мать выходила на кухню ставить самовар, Савва Кузьмич спрашивал, как я учусь, но ответов не слушал, о чем-то думал, только повторял: «Молодец! Молодец!» — а потом неожиданно и невпопад говорил:

— Ты, брат, слушайся матери. Матерь у тебя достойный человек!

Конечно, очень было мне любопытно, отчего Савва Кузьмич на протезе. Однажды, когда мама вышла, даже спросил: как, мол, случилось?

Савва Кузьмич усмехнулся.

— А с танком подрался...

— Подрались?!

— Ну да. Только драться-то было тяжело: он железный, а я живой, телесный.

— Он вам и...

— Он мне — ногу, а я его сжег! В драке самое главное — обзлиться. Иначе побьют. Злость, брат, это великое дело.

Тут вошла мама, поставила самовар на стол и говорила:

— Эх, Савва Кузьмич! А еще педагог... Он же первый раз не согласился, возразил:

— Не проживешь без злости, Клеопатра Васильевна. Злость вроде желчи — для нормального существования.

И мама впервые промолчала.

Перед тем как уйти, Савва Кузьмич всегда просил:

— Уж будьте ласковы, Клеопатра Васильевна, спойте, пожалуйста, «Левкои»... Чудная вещь! Теперь, знаете, грустных не пишут. А сердцу-то, Клеопатра Васильевна, иной раз надо и попочалиться.

3

С мамой я почти не спорил, потому что очень ее любил: она славный человек, беззлобный, хоть и чересчур учительница. Вернее сказать, поучительница.

Однако любовь любовью, а в юности я стал утомляться наставлениями...

И почувствовал, что надо меньше бывать дома!

Тут и вышло мне поехать учиться в областной техникум. На полную свободу!

Ох, как я лицемерил! Как старательно огорчался предстоящей разлукой, хоть ног под собой не чуял и тайно считал дни. В эти вечера мама штопала мое бельишко и говорила о пенце, вылетающем из гнезда, подстерегала от дурных знакомств, от вдовки, папириса, женщин, простуды, долгов, легкомыслия, неряшества, лени и от чего-то еще...

Наконец я уехал и, уезжая, долго махал платком в окошко: на платформе, в прошлом, осталась мама, маленькая, но прямая и строгая, в старомодной шляпке.

Поселиться пришлось у бывшего маминного ученика, а не в общежитии: у старых педагогов по всей стране рассеяны ученики, которым бывшие наставники кажутся персонажами милой, полузабытой сказки.

4

Правду сказать, мама опасалась напрасно.

На свободе я, конечно, попробовал написать, но от застенчивости — тайком. Приобрел по невежеству портянку да малиновой настойки и, когда весь дом заснул, выпил, не закусывая, отчего, понятно, ошалел. Помню, тело вроде бы одеревенело: уцепил ногу, а не почувствовал. Попытался написать стих (слышал, будто Есенин писал во хмелю), однако на третьей строке заснул.

Так я убедился, что пьянство бессмысленно и неприятно. Да и дорого!

Сложнее было другое...

В ту пору я горел восковой свечой в предвкушении будущей любви и перед девушками благоволил, как верующий перед иконой богородицы. И очень боялся, что взглянет девушка попристальной чистыми глазами и сразу поймет мои страсти и, конечно, оскорбится... Да и как не оскорбиться по тогдашним моим понятиям! И, говоря с девушками, я заливался горячей краской, как перед костром.

Развязных парней сторонился и ненавидел. И не понимал, отчего девушки не бьют их по мордам...

Вот так при полной свободе и жил скимником.

И вдруг начинаю замечать, что хозяйская дочь Катенька, ровесница, взглянув, краснеет. Первый раз, помню, едва это увидел, чуть не помер от ужаса. «Всел — думаю. — Догадалась и поняла...» Чуть не сбегал от стыда из дому. Однако прикидываю: если б, мол, презирала и брезговала, постаралась бы обойти стороной, не повстречалась. А тут, куда ни выйду, навстречу Катенька; скажет: «Здравствуй!», покраснеет, голову опустит и убежит.

5

...Стипендию платили небольшую, мама, понятно, присылала от своего малого заработка, но эти деньги я копил на подарок для нее же. Вечерами с ребятами из сельскохозяйственного и медицинского институтов ходил в грузчики.

На грузовых работах мы использовали простейшую механику из учебника физики, например, рычаг первого рода. Помните, Архимед похвастался, что рычагом перевернет мир, если сыщет точку опоры! Ну, вот... Мы не собирались перевертывать мир: он и так был очень хорошо перевернут. Но немало утешались, что на мяскокомбинате, по-

5

Элеонора Робертвна Яворская по окончании института долгое время работала в одной из крупнейших библиотек страны — Ленинградской библиотеки Салтыкова-Щедрина.

Серьезно занялась поэзией в 1955 году. С этого времени стихи ее стали появляться в газетах и журналах. А несколько лет спустя увидел свет и первый сборник поэтессы — «Здесь мое счастье».

Сейчас Нора Яворская работает над второй книгой, стихи из которой мы печатаем.

В ПОИСКОВОЙ ПАРТИИ

А я живу в палатке, как мужчина, мужские надеваю сапоги, — на них комками налипают глина, от них в воде расходятся круги.

Я дикий камень трогаю руками, когда тайга под ливнями гудит. И говорят геологи, что камень, такой же камень у меня в груди.

Как на ветру сосна, я в напряжении, мне нелегко мужчинам быть под стать.

Как я хочу хотя бы на мгновенье < тебе припасть и снова слабый стать!

Полюби меня всерьез. Не до стона, не до слез, не до дрожи огневой, не до страсти роковой, не до ревности глухой, не до нежности слепой... Полюби до понимания. До великого молчанья полюбви.

ка трое дрягилей, бранясь и надрываясь, водружали на крюк одну свиную тушу, мы вдвоем, играючи, вздымали и подвешивали в два яруса пару шестипудовых туш!

Работали мы без натуги, а значит, и без злости, весело, и администраторы нас уважали.

Никогда не жилось мне так сытно. Лицом округлился, потяжелел, на пиджаке переставил пуговицы.

Как-то разгружали аптеке дрова на зиму,

и управляющий вынес граммов двести спирту в темной склянке. Я пить не стал, и товарищи отлили мою долю в пузырек.

После мамашиних прописей впервые услышал я от студентов разные гипотезы да ереси — голова закружилась. Воодушевлялся, помню, в спорах чрезвычайно, потому что требовалось думать, и притом остро, самостоятельно; цитаты нами уважались не слишком, и чужие мысли пересказывались по-своему и на свою ответственность. О чем мы только не рассуждали — о Мичурине, Циолковском, жителях Марса, Релине, Чапаеве, скромности и нахальстве, которых, как говорилось в старье, «города берут»; о женщинах, о любви... Тут впервые я услышал писаревскую критику «Евгения Онегина» и Пушкина; радостное восклицание Герцена по поводу смерти царя Николая I, что вот, мол, Николай наконец «зачислен по химии». Слова Писарева о том, что Нехлюдовы и Иртеньевы приносят иногда пользу совершенно непропорционально, подобно тому, как многие люди оказывают обществу незаменимую услугу своей мирной кончиной. Это последнее я тут же перевел старой русской поговоркой: родился, да не пригодился. И задумался: а пригожусь ли я?!

6

Стояло зазимье, рано темнело, город был накрыт серыми ватными тучами и посыпан скудным, истоптанным черными тропами снегом. Словом, настоящей чернотроп, только в городе. Сырость, правда, кончилась, и оттого вроде бы потеплело, но с реки поддувало понизу ледяными сквозняками.

Разгружали на таковой фабрике станки, а может, и детали станков — кто ж поймет, если все забито в неструганные доски; словом, груз в самой неудобной таре.

Устали, признаться, изрядно, но решили работать без передышки и перекуров, чтобы управиться при последнем свете дня. И тут застрял у нас один такой ящик-станок; не то уперся, не то зацепился, только третич, а ни с места!

Нагнулся я поглядеть: в чем там дело? И вижу, что отстала снизу доска, уперлась и держит. Крикнул ребятам, чтоб погодили нажимать, да ка-эк стукну ладонью по доске. И не приметил в потемках да влопыхах, что из той доски торчал ржавый гвоздь: всадил себе в ладонь под самый большой палец.

Обрубался, конечно. Отсосал кровь, ее немного было. Замотал руку носовым платком. Ребята уже без меня сгрузили последний станок.

Пошли по домам. Ребята спрашивают, что приключилось да как с рукой, а я хорохорюсь, говорю, что, мол, пустяки — оцарапина.

День прошел, второй, а на третий примечаю, что рука начинает опухать, будто на дрожжах. Ну, помазал не помню чем, а наутро и вовсе, вижу, плохо: не сгибаются пальцы. Ладонь вроде дужки-подушки и горячая, как оладья со сковородки.

Пошел в поликлинику. Пока ждал у врачебного кабинета, наслушался случаев да происшествий, кто помер, да как помирал, и чья погибель была наглее и непонятнее.

Дошла и моя очередь. Врач посмотрел, потискал, покачал головой, сел к столу и молча написал бумажку.

— Вот,— говорит,— немедленно идите с этим направлением в хирургическую больницу.

— А нелзя ли,— спрашиваю,— пойти в каком-нибудь другом направлении?

— Не шутите!— говорит.— Теперь шутить не время, а то придется ампутировать кисть руки. Начался сепсис!

Эдаким кладбищенским холодом подуло на меня от этого латинского слова.

Вышел на улицу, на свежий снег, держу бумажку в левой руке и еще не понимаю.

Как же так! Ну, потерять бы руку на войне или спасая ребенка из-под поезда — понятно, но в пятнадцать лет стать пожизненным инвалидом от ржавого гвоздика! Вот и выбирай, мальчишка, что больше люби! Да не мешкая, а то и такого выбора не станет, просто ляжешь под белую безрезку.

Впору зареветь, как в детстве, в голос: «Ма-а-а!»

— Ну уж, это дудки!— сказал в сердцах и порвал врачебную бумагу.

И с той минуты замолчал и нахмурился: ожесточился до немоты.

Молча пришел домой. Молча ждал вечера, чтобы хозяйва легли спать.

А между тем опухоль уже добралась до запястья: до того места, где носят часы (у кого они есть).

Прислушался: вроде бы тихо в квартире. Только старик кашляет во сне да где-то скребется мышь. И так тоскливо делается на сердце — прямо тошнехонько. Вот, мол, дорогая, бедная мамочка, от всего ты меня остерегала да оберегала, а от самого страшного, предсмертного, одиночества не сохранила. И так вдруг захотелось увидеть еще хоть раз «бабушкино завещание» — буфет с мезонином!

Сморгнул слезу — и давай действовать.

Достал склянку с медицинским спиртом; половину развел и выпил: вспомнил, как нога «была немея». Вымыл спиртом руки. Перетянул руку натуго резиной. Вытер спиртом бритву и разрезал ладонь: под большим пальцем крест-накрест. Гною вытекло, наверное, на целый стакан. Гляжу, пальцы стали немножко сгибаться. Потом из раны показалась кровь, только мало: рука-то перетянута. Вымыл я еще спиртом рейсфедер, всунул в ранку от ржавого гвоздя и закрутил там, так сказать, корень всего нагноения. Закрутил и выдернул напроць. А потом взял у хозяйского сына, завязатого охотника, щепотк бездымного пороха, набил в рану и поджег! Словом, выгляж начисто.

Ну, конечно, забинтовал, снял жгут, а на границе красноты чернилами пометил черту.

С тем и лег спать. Спал я худо. Только забудусь — привидится, что везут меня не в больницу, а сразу на кладбище. Вскинусь — и не пойму: где я? В больнице? В морге? Дома?

7

Утром, понятно, первым делом гляжу на чернильную границу, и даже не сразу глазам верю: краснота отступила!

Вот тут, признаться, я разревелся, как маленький. От всего сразу — от страха, отчаяния, боли, надежды.

А когда выплакался,— оделся и вышел. — Здрав...— начала Катенька и осеклась.— О господи!

А сама побелела, словно полотенце: шла как раз умываться.

— И руку чего-то замотал... А лицом-то вроде покойника.

Катя потянула меня за локоть к двери. Я уперся. Шепотом умолял ее не шуметь, не сказывать родителям, не звать врача.

— Намотал-то, намотал!— прошлепела она, развязывая бинт.— Молчи! Сама перевяжу: нас учили первой помощи...

Увидев рану, Катя всплеснула руками.

— О господи! Тут и сожжено и резано... Ой! Надо скорее к врачу.

— Не надо, Катенька. Нельзя! — Объясняя, что, мол, врач собирался отнять руку, а я не дал. — Теперь уже лучше, — говорю. — вон где была вечером краснота: видишь? Где чернилами проведено...

Катини брови поднялись.

— А у тебя... нету жара?

Теплая ласковая рука коснулась моего лба и тут же отпрянула.

— Нету...

У меня задрожали губы.

— Катенька...

— Что?

— Спасибо тебе...

— Вот, право, дураки!.. Сейчас принесу чистый бинт, борную, стрептоцид... И теперь каждый вечер буду сама делать перевязку. Слышишь? А то скажу про все папе...

Перевязывает Катенька руку хорошо, плотно и ловко, а от поспешности и волнения прыжка ее волос щечекот мне лицо. И я схватил эту прыжку губами!

— Не балуйся! — шепнула, резким движением головы вырвала золотую прыжку и вдруг — вспыхнула огнем... Однако не убежала, справилась, только отворотилась и

продолжает бинтовать руку. А маленькое ушко ее жарко светится.

И что бы вы думали? В неделю все зажило.

* * *

— Теперь знаете, откуда этот шрам... Закурить у вас не найдется? Спасибо... Да-а... — произнес мой полутчик минуту спустя, следя, как облачко дыма исчезает за кормой нашего теплохода.

Волнение на реке идет полосами, как позомок по льду; у берегов затише, блестящая вода отражает серое небо, а ближе к середине — с перерывами, словно для того, чтобы перевести дыхание, — ветер гонит широкую сеть ряби и мелкую, прыгающую на месте волну. У воды белая каемка: ночью лег первый снег.

— Глупость, ерунда, ржавый гвоздь — и вдруг испытание человека на перелом. И — конец детству. Разве редко бывает так?

Теперь он говорил отдельными фразами, между которыми лежало молчание.

— Пустое занятие — обременять паренька наставлениями, как все равно амулетами от дурного глаза. Вроде бы сказать солда-

ту: «Смотри, парень, не простынь в окопе!» Был бы послушным, как матушке мечталось, может, отдал бы руку на отрез и прожил бы жизнь вечным пропойцей да безобразником. Еще придумал бы себя севастопольским или там керченским героем — в утешение... Чтоб разделить с народом судьбу, не ощущать себя ржавым ведром на помойке... Вот так-то...

Он переложил сигарету в левую руку, а правую поднял и, назидая, выставил указательный палец.

— Вот и выходит неоспоримый вывод, что судьба — это и есть характер человека. И если характер меняется, то, значит, меняется и судьба.

Над нами возник, усилился, все заглушил надрывный крик, в котором наконец прорезался басовитый гулок.

— Подходим к пристани!.. А вон и она, моя Катенька. Катерина Степановна... Ну, счастливо доехать! Спасибо за разговор. И, взяв чемодан, пошел вниз.

...Я смотрел, как человек уходит, и думал, что, мол, вот все-таки проявился материнское, несмотря на все «наперекоры»: не стерпел, вразучил на прощание сын поучительницы...

ДЕЛА ОБЩЕСТВЕННЫЕ

ДРУЗЬЯ-ВОИНЫ

Мы, женщины Бреста, гордимся своим легендарным городом. И хотим, чтобы наши дети росли достойными его предками, преданными патриотами Родины.

Отзывчивых друзей мы нашли в воинской части гарнизона. С их участием в детских комнатах домоуправлений летом создаются спортивные команды, кружки юных друзей Советской Армии.

У стен легендарной Брестской крепости, в ее музее, около пулемета, навечно оставленного в «секрете» в память о герою-погранчике, часто можно видеть притихших ребятишек. С напряженным вниманием слушают они рассказы своих друзей-воинов.

Т. СМОЛОВИЧ,
заведующая внештатным отделом по работе среди женщин горкома КПБ
г. Брест.

ПОВАРА КАФЕ — В ШКОЛЕ

Тридцать школьных буфетов и столовых обслуживают наш трест кафе-столовых. И мы, члены женсовета треста, решили взять под контроль питание школьников города. Ведь нам, как специалистам, легче увидеть недостатки и помочь их исправить.

Опытные повара, заведующие столовыми пришли в школы города, чтобы проверить, как кормят детей. Они же систематически следят за санитарным состоянием школьных буфетов и столовых.

По нашему требованию были расширены помещения буфетов в 3-й и 30-й школах.

Женсовет следит и за тем, чтобы во всех школах была организована продажа детям общепитной моркови, соков, витаминизированных напитков.

В. ВАЛЕТОВА,
председатель женсовета треста кафе-столовых
г. Петрозаводск.

ДОМ ОТДЫХА МОЛОДЫХ РАБОЧИХ

Наша комиссия вместе с активом женщин обследовала условия труда подростков на предприятиях 20 городов области. Потом мы встретились с работниками Института охраны труда и профпатологии подростков, Педагогического института, Управления профессионально-технического образования и уже вместе с ними обратились в президиум облсовпрофа с конкретными предложениями об улучшении условий труда и охраны здоровья подростков.

По этим предложениям президиум принял решение. В результате кабинет при Свердловской больнице № 1 разработал цикл лекций по гигиене труда для подростков, фабмы постоянно контролируют, регулярно ли проводится медицинское обследование подростков, проверяют, как соблюдаются законы по охране их труда. В области открыт специальный дом отдыха для подростков.

А. ТРУХИНА,
заместитель председателя комиссии по работе среди женщин при облсовпрофе
г. Свердловск.

ПРАЧЕЧНЫЕ ПРИ ДОМАХ

Пятнадцать домовых прачечных было организовано по инициативе женсовета города Новомосковска.

По договоренности с домоуправлениями прачечные размещены в специальных помещениях. Стоимость пользования стиральными машинами — двадцать копеек в час.

Опыт новомосковских активисток обсуждался на семинаре общественники, который организовал наш областной женсовет. Семинар был специально посвящен тому, как служба быта облегчает домашний труд женщин.

Сейчас в городах области при многих домоуправлениях создаются такие же домовые прачечные.

А. ШКАЛИНА,
председатель областного женсовета
г. Тула.

ОБЩЕСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

Первая в Тбилиси библиотека на общественных началах создана женсоветом нашего района. Она насчитывает более семи тысяч книг.

Услугами общественной библиотеки пользуются более пяти сот человек. Особенно она популярна среди детей: ее посещают 350 школьников.

Книгошени — общественники обслуживают престарелых людей в дому.

В. МЕГРЕЛИШВИЛИ,
председатель женсовета Калининского района
г. Тбилиси.

«ПОДРОСТОК» ДЕЙСТВУЕТ

Триста мальчишек и девчонок начали в минувшем году свою рабочую жизнь на комбинате-заводе-конбинате нашего города. Десятки молодых рабочих влились в коллектив комбината и нынешним летом. Заботу о молодых рабочих вместе с комсомолом взял на себя женсовет комбината. Создали молодежный клуб «Подрасток». Руководит клубом председатель женсовета Снобова.

«Подрасток» стал центром культурной жизни молодежи. Отсюда начинаются все маршруты экскурсий. Здесь проводятся конкурсы и смотри, вечера и концерты, обсуждаются успехи новичков на производстве, в вечерних школах и техникумах.

Р. ТУРДУКУЛОВА,
заместитель председателя городского женсовета
г. Фрунзе.

ГОВОРIT «РОМАШКА»

Не найти в Сыктывкаре ни одной женщины, которая не знала бы позывных «Ромашки» — своего ежемесячного радиожурнала. В его создании участвуют десятки добровольных общественных корреспондентов. Журнал рассказывает о жизни тружениц республики, информирует слушательниц о ходе строительства детских садов и школ, освещает опыт работы женских советов.

В радиопередачах принимают участие общественные деятели, работники, оленеводы, поэты, учителя, артисты...

И. ПЕСТОВА,
заместитель председателя женсовета Коми АССР
г. Сыктывкар.

ДЕЛА ОБЩЕСТВЕННЫЕ

НАШИ НАДЕЖНЫЕ
ПОМОЩНИЦЫИ. САВЧУК,
секретарь Норильского горкома КПСС

Если спросить у человека, недолго прошедшего в нашем городе, чем отличается Норильск от других городов, он сразу и не ответит. Город как город. Улицы и площади, пятиэтажные здания, комфортабельные квартиры. Красивые магазины, уютные кафе. Вот только солнце летом работает круглые сутки, а зимой надолго прячется, погружая Норильск в полярную ночь. Здесь из двенадцати месяцев только четыре выпадают на весну, лето и осень.

Но если задать тот же вопрос норильчанину, он, пожалуй, ответит несколько иначе.

Например, приходит человек с работы домой. Его встречает семья. Тарелка горячего борща на столе. Крепкий чай. Светится голубой экран телевизора... Играют дети. Ну и что? Просто нормальная жизнь, как у сотен тысяч, как у миллионов...

Но насколько дороже все это, если попадаешь в дом с улицы, где мороз жжет глаза, где ветер валит с ног и приходится собирать силы, чтобы сделать «бросок» от автобусной остановки до дому... А если вы еще проработали смену на открытой стройплощадке?

По-особому воспринимается и возможность посмотреть новый фильм, театральную премьеру, провести вечер в кафе, спортзале, побывать на концерте, на лекции в университете культуры.

И в том, что город, окруженный дикой тундрой, живет так же, как любой город средней полосы, — немалая заслуга наших женщин.

Норильчанки достойны слов благодарности и уважения уже только за то, что живут в Полярном круге, работают рядом с мужьями, воспитывают детей. Я мог бы назвать замечательных женщин — врачей, талантливых инженеров, неутомимых работников. Но мне хочется рассказать о тех, кого объединяет неброское на первый взгляд слово: общественница. Они заботятся о жизни города, как добрые хозяйки о семье, считают своим долгом следить за тем, чтобы на улицах и во дворах был образцовый порядок. Чтобы не оставались без присмотра дети. Чтобы во всех столовых, кафе кормили так же вкусно, как дома. Их больше тысячи — таких хозяек, объединенных в женские советы.

Первым председателем городского женсовета, созданного в городе шесть лет назад, была Ева Григорьевна Фишман. По профессии она врач, главный врач тубдиспансера. В Норильске не найдется человека, который не знал бы ее. Сейчас руководит Норильским женсоветом Татьяна Николаевна Цветкова, тоже человек известный и уважаемый в городе, директор кинотеатра имени Ленина.

Какое бы дело ни начинал горком партии, горисполком, женсовет помогает нам, помогает энергично, по-боевому.

Норильск — город в основном молодежный. Присажайся к нам молодые рабочие, молодые специалисты. И, конечно, создаются новые семьи, рождаются дети, коренные норильчане. Как правило, молодая

мать не соглашается сидеть дома с ребенком: не за тем же она рвалась сюда, на Север. А с детскими садами у нас пока еще трудно, хотя и строим их немало. И бабушек нет: считают, неподходящий тут для них климат. Родится у молодоженов первенец — и идут родители в отдел дошкольных учреждений, требуют определить ребенка в ясли. Получат отказ — жалуются в горком партии.

Когда на бюро горкома обсуждался вопрос о детских учреждениях, возникла мысль: а почему бы не предоставить право распределять места в детсады и ясли женсовету? Ведь женщины постоянно помогают нам проверять заявления и жалобы. Они следят за строительством детских учреждений, и бывало, если строители срывали сроки, приходили в горком с требованием вмешаться.

Опыт показал, что это было разумным предложением. Сейчас все заявления в детские сады и ясли, все жалобы разбирают члены женсовета Руфима Александровна Леонтьева, работник отдела детских дошкольных учреждений Норильского комбината, и домохозяйка Анна Ивановна Сафронова. Их помощники-активистки побывали во всех семьях, претендующих на внеочередное устройство ребят. Знают теперь, у кого какое положение. И жалоб стало намного меньше. Все убедились, что распределение мест справедливое и объективное.

Нравственное воспитание человека, формирование в его характере черт коммунистической морали — вот куда направлены основные заботы общественниц. Влияют женсоветы на матерей и отцов, забывших свою ответственность перед подрастающим человеком. Проводят рейды по городу, выясняют, чьи дети в 11, 12 часов ночи еще на улице. Устраняют собрания отцов, которые не знают дорогу в школу.

И непримиримы могут быть женщины, и резкими, и душевными, и чуткими. Много тепла они отдают детям. Наш городской женсовет знает в городе каждого ребенка, оставшегося без родителей. И пусть живет ребенок у родственников — его навещают, о нем заботятся, следят за тем, как он учится. В день рождения всегда приходят с подарками.

Дружат члены женсоветов и с подростками на предприятиях. Есть в ремонтно-механическом цехе рудника «Заполярный» паренек Анатолий Лыков. Его мать (она тоже когда-то работала здесь) надолго слегла в больницу, и Толя остался один. Что стало бы с пятнадцатилетним мальчишкой, не поддержи его женщины? Смотрели за ним, как за собственным сыном. В школе бывали, помогали по дому: готовили обед, стирали белье. Летом отправили в пионерский лагерь. Потом устроили на работу. Вырос из мальчишки хороший человек: и работает и учится в вечерней школе. Но до сих пор, если нужна ему помощь, совет старшего товарища, он идет в женсовет к Людмиле Филипповне Ивановой или к другим женщинам.

Много делают женсоветы и для того, чтобы улучшить быт людей на предприятиях. Сравнительно недавно на руднике «Медвежий ручей» бытовки обслуживали только треть рабочих. Остальные не имели возможности принять душ после смены, шли домой в грязных спецовках. И, может, до сих пор у руководителей рудника не дошли бы до бытовок руки, если бы не рудничный женсовет во главе с Валентиной Матвеевой Шницер. Теребили администрацию, требовали. Такая у женщин напористость в делах — позавидуешь. Уж если что решили на своем совете — сделают.

Недавно Советский Комитет защиты мира наградил Норильский женский совет Почетной грамотой за активную деятельность по укреплению мира между народами.

Сотни активисток участвовали в сборе средств в фонд мира. По инициативе женсовета многие бригады, цеха вносили в фонд мира дневной заработок. Актеры драматического театра передали весь сбор от спектакля.

Близко к сердцу приняли норильские матери награды вьетнамских женщин и детей. Самолеты увозили из Норильска десятки посылок с одним и тем же адресом: Демократическая Республика Вьетнам, Союзу вьетнамских женщин. Нужно было видеть, с какой заботой собирали эти посылки наши женщины. Были мыслями во Вьетнаме: что больше всего необходимо там сейчас детям, женщинам-матерям, раненым бойцам? Упаковывали медикаменты, ткани, банки сгущенного молока.

Как самое ценное хранят норильчанки письмо от вьетнамских женщин: «Дорогие подруги! Ваше трогательное проявление дружбы и солидарности оказывает большую моральную поддержку в нашей борьбе».

Женсовет помогает нам воспитывать в каждом человеке глубокое уважение к другим народам, чувство интернациональной солидарности.

Много лет норильчанки переписываются с женщинами чехословацкого города Железный Брод. Сначала это были просто письма-информации о жизни двух городов. Из Норильска писали про Дворцы культуры, и бассейны, про морозы, пургу, про жарки, которые цветут летом в тундре. А сейчас, как близкие друзья, делаются заветными думами, семейными новостями, рассказывают об успехах.

Дважды бывали норильчанки в Железном Броде. А сами принимали гостей в Сочи, в санатории «Заполярный». Чешские подруги подарили нашим женщинам знамя. Решили его вручать тому женсовету города, который лучше всех ведет работу с детьми.

Женщины Норильска и Железного Брода накрепко подружились свои города.

Трудно переоценить все то, что норильчанки делают по приказу собственной души. От всех наших мужчин им спасибо!

ГОРОД В ЗАПОЛЯРЬЕ

Эти диковинные цветы — тоже жительницы Норильска. Они выросли в теплицах профилактория под наблюдением цветовода Елизаветы Павловны Ругулевой.

◀ Заведующая профилакторием Норильского комбината Павлина Максимовна Беспалова.

Норильск, улица Мира.

Фото А. СКУРИХИНА.

А. КОЗЛОВ.
ОСЕНЬ.
Федоскинская
живопись на лаке.

Антонина СИНЕЛЬНИКОВА

Бабье лето

Отголоском песни недопетой,
В чуть заметных ниточках седин
Расплескалось зноем бабье лето,
Закраснелось гроздьями рябин.

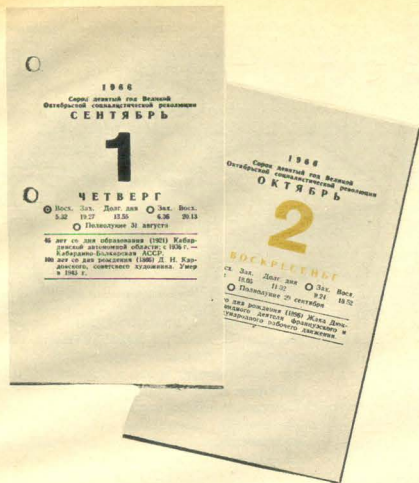
Как улыбки ввечеру зарницы,
Словно время повернуло вспять,
Смотрит лето снова молодичей,
Расцвести готовое опять.

По земле шагает в жарком хмеле,
Нет предельной будто бы межи.
Хочет, видно, в эти две недели
Заново всю юность пережить.

Оттого пьяняще звонок воздух,
Свеж в лугах отав зеленый плис,
Оттого застенчиво березы
Прячут в кронах пожелтевший лист.

А в тени заметней чернь густая.
С каждым днем бледнее небосвод.
Где-то в выси журавлиной стаей
Осень первый голос подает.

ВМЕСТЕ С ЮНОСТЬЮ!

В старшем классе произошло ЧП. Двое мальчишек дрались на дуэли. Правда, на кулаках, но по всем правилам, с секундантами. Оскорбленное достоинство было защищено. Коварство жестоко наказано.

Но участников этого события ждало еще одно испытание: разговор с директором школы. И не просто с директором, то есть с «начальством», а с близким человеком, которому доверяли самое сокровенное. Поймет их Валентина Михайловна или осудит? Это было для ребят небезразлично...

— Как же вы могли? — В голосе Валентины Михайловны укор. — Разве эта ваша дуэль, вернее, драка, помогла во всем разобраться?

— А иначе он не поймет! — вскрипает тот, кто вызвал обидчика на дуэль.

— Есть люди, которым надо делать внушение только таким образом, — подтверждают стоящие рядом секунданты. — Подлость требует наказания!

Мальчишески страсти забушевали с новой силой.

— Ведь он знал, что поступает бесчестно. Разбил хорошую дружбу с девочкой, просто так, от нечего делать. Эту дружбу мы все берегли. А он... дрянь и болтун — вот кто он!

...Все ясно. Она не станет выпрыскивать о подробностях — мальчишке и так больно. Важно другое: все ученики презирают самовлюбленный эгоизм и сражаются за благо-

родство. Ну, что ж, каждый по своему защищает свою точку зрения... И она с улыбкой говорит:

— И все же не дело кулаки в ход пускать. Ищите доводы более убедительные!

...Педагогом, как и поэтом, надо родиться. Но сам по себе талант без труда — ничто.

Валентина Михайловна Пучкова — двадцать лет назад она была просто Валею — приехала на Дальний Восток студенткой, еще не окончившей педагогический институт. Не хватало учителей, и московская комсомолка добровольно вызвалась работать в школе, удаленной от столицы на тысячи километров. Потом Валея поехала в Москву, чтобы сдать госэкзамены, и опять вернулась в Хороль, к берегам озера Ханка.

Иной молодой учитель, попадая в сельскую школу, начинает неприметно, а то и сознательно делать себе скидку за скидкой — на трудности быта, на трудности преподавания, не хватает учебных пособий, нет приличной библиотеки, не с кем проконсультироваться, варишь в собственном соку.

Валентина Пучкова не давала себе скидок, не делала послаблений. Училась постоянно и искала. Искала напряженно, порой мучительно, как сделать уроки истории — этот предмет она преподает и по сей день — уроками, на которых рождается умение мыслить. Старалась

Первое сентября. Первый день учебного года. Это день цветов и поздравлений. Волнуются родители, учителя, дети. Особенно первоклассники. Они очень трогательны, первоклассники — в новой школьной форме и с большими портфелями в руках.

Второе октября. Воскресенье. День учителя. Страна приветствует людей, отдающих свои знания, свой талант воспитанию ребят.

Каждый из нас хранит в памяти образ любимого наставника. Будут помнить своих учителей и наши дети — такова счастливая особенность этой благородной профессии.

Земной вам поклон от нас, матерей, дорогие учителя!

не преподносить ребятам готовые истины, а вместе с ними вглядываться в глубь веков и как бы заново открывать исторические закономерности.

С годами пришел к учительнице опыт. А характер будто специально отшлифовался для многотрудной должности директора. Если надо добиться чего-то для школы, для ребят, для учителей, она неуможима и настойчива. Если вопрос касается степени профессионального мастерства того или иного преподавателя, она принципиальна, требовательна и справедлива. Затевается интересное дело — первая поддержит его, неopusится ни средствами, ни временем.

Но больше всего проявляет себя талант Валентины Михайловны в умении создать вокруг себя коллектив единомышленников, людей, которые работают самозабвенно. И до семи потов... В школе нельзя работать иначе. Особенно на селе, где школа — это и театр, и лекционный зал, и выставка, словом, центр культуры.

В Хорольской школе у каждого учителя свой стиль, свои методы работы. Его индивидуальности никто не стесняет. Валентина Михайловна познакомила меня с Ираидой Дмитриевной Бронниковой, заведующей учебной частью. А когда та вышла, с гордостью сказала:

— Артистка! Нет, нет, я не шучу, обязательно зайдите к

ней на урок литературы. Такое мастерство, такое умение увлечь искусством вы редко у кого встретите. А ее ученики... Я уж не говорю о том, что они книголюбивы... Они литературоведы!

Может быть, это — некоторое преувеличение. Но не зря же получила Ираида Дмитриевна звание заслуженного учителя РСФСР!

...В школу я приехала ранней весной, а в кабинете биологии было зелено, как в разгар лета: цвели китайские розы, примулы, канны; лимоны и мандарины наполняли кабинет тонким ароматом; причудливой формы кактусы придавали всему несколько экзотический вид.

На пришкольном участке в парниках всходила цветочная рассада. Преподаватель биологии Раиса Антоновна Мисурова круглый год вместе с учениками ставит опыты на растениях. Юные натуралисты выращивают цветы, овощи, фрукты. Школа связана с подмосковной Грибовской сельскохозяйственной опытной станцией и получает от нее семена.

Совхоз выделил школе 300 гектаров земли. Их полностью обрабатывают ребята, выращивая пшеницу, ячмень, овес, кукурузу, овощи. Каждую весну на пашню выходят тракторы — восемь школьных тракторов. И ведут их ученики старших классов. В прошлом году 77 ребят стали механизаторами широкого профиля.

В С Ю Д У Ф Р О Н Т

Специальный корреспондент «Правды» Иван Щедров рассказывает читателям «Работницы» о своих встречах с женщинами Демократической Республики Вьетнам.

ВОЙЦЫ МОРСКОЙ КРЕПОСТИ

Третья за день воздушная тревога застала нас в порту. Опережая вой американских стервятников, со всех сторон загрохотали зенитные батареи, и в эту канонаду то и дело врываются дробные очереди пулеметов. Порт вмиг замер, опустел. Над широкой протокой шла четверка американских реактивных самолетов. Второй заход они делали уже вторым. Четвертый, оставляя позади черный шлейф дыма, стремительно падал где-то над северной окраиной города. Вой продолжался пять минут. Еще через три минуты над городом поплыл хриловатый голос сирены. Отбой. В порту снова закипела работа. Скрипели тудяги-краны, один за другим шли через проходную грузовики. По двору спешили рабочие в синих спешовках. Из окошка крана кричала кому-то молодая женщина. Ветер трепал выбив-

шие из-под косынки волосы, нес к реке звонкий голос.

Хайфон — по-вьетнамски «морская крепость». И хотя от него до моря двадцать километров, название точное. В дни войны люди вкладывают в это название особый смысл: Хайфон стал сейчас передним краем борьбы. Пентагон разработал планы морской блокады города, превратил его в одну из мишеней американской авиации. Но Хайфон не сдается. Он продолжает жить и бороться. Нам, советским людям, Хайфон своей судьбой напоминает Одессу, да они и связаны между собой крепкой дружбой городов-побратимов. Город-солдат многое видел за двадцать один год, прошедший после августовской революции 1945 года. Рождение первого государства рабочих и крестьян. Потом почти девять лет город жил под пятою французских оккупантов и героически сражался с ними. Еще девять лет мира и труда. Сейчас на исходе третий год второй войны. Здесь хорошо помнят, как в мае 1955 года из порта убрались восвояси последние французы. Люди твердо

Всем этим сложным и большим хозяйством руководит зауч школы и агроном Николай Петрович Чех. За высокие урожаи Хорольская школа три года подряд держит переходящее Красное знамя в Приморском крае.

...Но больше всего удивило и порадовало меня в Хороле многообразие дел, обогащающих духовную жизнь ребят.

Не одну сотню километров исходила с учениками по Приморскому краю географ Александр Тимофеевна Холостякова. На озере Ханка ребята слушали, как шуршат камыши, ловили рыбу. Были на чудесном острове Пуятыне, где пасутся стада пятнистых оленей, живут на фермах пушистые черно-бурые лисы и грациозные норки, где растут редкий цветок — лотос.

Мне посчастливилось быть на концерте-беседе о музыке Александры Пахмутовой. Организаторы, конечно же, учителя — Е. Ершова, К. Михайлик и Н. Грибкова. Но ребята сами рассказывали, о творческом пути композитора и исполняли ее песни. В зале собралось много жителей села. Это был не первый разговор о музыке. Ученики знакомы с творчеством П. И. Чайковского, М. П. Мусоргского, М. И. Глинки.

Гордость Хорольской школы — учебные кабинеты. В кабинете математики, например, ребята сами сделали вращающиеся доски. На них удобно чертить геометрические фигуры и решать задачи. Есть специальный кабинет, где проводятся киноуроки по истории, географии, физике, математике. Школьная фильмотека так выросла и разбогатела, что снабжает учебными фильмами другие школы района.

В начальных классах здесь второгодников нет давно. Об успехах старших учеников лучше всего говорит то, что выпускники, как правило, выдерживают конкурсные экзамены в высшие учебные заведения. А те, кто не поступает в вуз, славятся как отличные комбайнеры, бригадиры животноводческих и полеводческих бригад. Но и они, поработав два-три года, снова садятся за книги, поступают на заочные отделения в сельскохозяйственный институт, который, к счастью, рядом с Хоролом.

...Уже третьему поколению открыла свои двери Хорольская средняя школа. Как и двадцать лет назад, радовалась и волновалась Валентина Михайловна Пучкова, встречая учеников. А ребята, наверное, с гордостью смотрели на прикрепленную к ее блузке Золотую Звезду Героя Социалистического Труда.

В. МАКСИМОВИЧ

Письмо от солдата. Фото автора.

С. Хороль,
Приморский край.

верят, что и американцам придется уйти с вьетнамской земли.

А пока напряженная борьба и столь же напряженный труд. В первые дни войны многие рабочие ушли в армию. На их место встали матери, жены, дети. В Хайфоне около ста тысяч рабочих, и большинство женщин...

С крановщицей Чан Тхи Шон мы беседуем после смены. Я прошу Шон рассказать о себе.

...В первые дни войны против французских колонизаторов народная армия, отбиваясь до последнего, вынуждена была временно оставить Хайфон. По одной из дорог в длинной веренище беженцев, крепко держась за руку матери (только бы не затеряться!), шла худенькая девочка. Это была Шон. Триста километров пути, незнакомая деревня, приютившая беженцев. Проснувшись однажды утром, Шон увидела, как по деревне выплывают, горланя песни, французские солдаты. Мать с дочерью вернулись в родной город.

Шон рано начала работать и в четырнадцать лет знала, что даже на оккупированной территории можно не быть работ. Алыми цветами встречала Шон бойцов народной армии, вступивших в Хайфон в памятный майский день 1955 года. А через месяц девушку можно было видеть на причале порта. Ударные молодежные отряды в невиданно короткие сроки возродили его к жизни. Шон одной из первых овладела «мужской» специальностью — стала работать машинистом автокара. Здесь свела ее судьба с веселым парнем, портвовым слесарем Лонгом. Свадьба, своя семья...

Мы смотрим на темную гладь реки. Кругом море огоньков. Они весело мигают нам с бакенов и буксиров, с огромного океанского лайнера, раскачивающегося у причала. Молчим. Шон, наверно, снова загрустила о своих ребятишках, которых пришлось эвакуировать. Иногда ей удается вырваться к ним. Живут они в чужой крестьянской семье в тридцати километрах отсюда. Война многих разлучила, но многих и сблизила. Семья, где живут теперь дети Шон, стала и для нее словно родной.

Потом мы идем с Шон по территории порта. Она рассказывает о своей бригаде, в которой всего двое мужчин, о судьбах подруг, очень похожих на ее собственную. На территории порта, как на передовой: окопы и щели бомбоубежищ, боевые позиции зенитных батарей. На стенах складских помещений, краках и автокарах лозунги: «Все для фронта, все для победы!». Шон подводит меня к своему крану. На нем под порывами ветра трещат едце один. «Машины — как дети, горячие — как кровь», — медленно читает Шон.

Американские пираты бьют сегодня по нефтекранам: они стремятся парализовать экономику республики. С горючим стало труднее. Но все же идут по дорогам Вьетнама машины, работают заводы. Горячие берегут здесь, как патроны и снаряды, как кровь.

Ночью я побывала в Ассоциации женщин Хайфона. Одноэтажный особняк напоминает боевой штаб. Трезвонят телефоны, приходят и уходят люди. Энергичная Ву Фунг Дыонг, член исполкома, рассказывает мне, какие задачи ставит ассоциация перед женщинами: заменить мужчин, ушедших воевать, в производстве и на общественной работе; освоить смежные профессии, чтобы в любую минуту заменить подругу; быть готовой выполнять обязанности медицинской сестры, а если потребуется — сражаться против врага с оружием в руках.

В разгар нашей беседы в комнату вошла старая женщина.

— Это Чан Ван То, активистка ассоциации, — представили мне вошедшую.

Оказывается, по инициативе женщин пригородного села Банг Ла здесь создаются осо-

бые отряды «Армии седоволосых». Добровольцы этой «армии» помогают ухаживать за эвакуированными детьми, за ранеными, шефствуют над общественным питанием, организуют рытье траншей — словом, участвуют в тысячах неотложных дел.

В селе действуют и молодежные отряды народного ополчения. Большинство ополченцев — девушки. Комсомолка Ко Дыонг возглавляет женскую строительную бригаду.

...За окном ночь, а в маленьком особняке горит свет, обсуждаются предстоящие дела, звонит телефон.

«ИЗУМУРУДИНКА» ИЗ АВТОБАТАЛЬОНА

На шестые сутки пути наша автоколонна добралась до Куанг Биня, самой южной провинции ДРВ. Здесь то и дело попадаются останки сбитых американских самолетов, искорканные, обгоревшие остовы автомашин. Дорога узкой лентой вьется между гор. Едем только ночами, стараясь не останавливаться во время налетов: по двигающейся мишени бить сложнее. Сегодня отправились в путь на закате, а через десять минут над трассой появились реактивные бомбардировщики-истребители. Небо полыхает от разрывов снарядов. Ревут моторы машин, беря «с бою» очередной перевал. И все-таки в этом шуме слышу крики: «Сбит! Сбит!» Прямо над куполом парашюта в воздухе повисает трехцветный купол парашюта. Он медленно опускается в лежащую под нами долину. Нам отчетливо видно, как летчик пытается сесть ближе к горам. Расчет ясен: путь подальше и дожидаться помощи своих. «Уйдет, подлец!» — кричит шофер Те, когда пилот, едва освободившись от строп, устремляется к густым зарослям. И здесь неожиданно вынырнула из кустов худенькая фигурка. Пилот словно споткнулся, а затем медленно поднял руки вверх...

Минут через сорок и наша машина спустилась в долину. Выяснилось, что здесь нам придется переждать, пока саперы обезвредят сброшенные с самолетов бомбы. Мы свернули к ближайшей деревне и у околицы увидели долгового американского летчика, которого конвоировала девушка лет двадцати. Лицо парашюта было бледным, растерянным. Видимо, он до сих пор не мог прийти в себя.

— Нгюк, — представилась нам конвоир. По-русски Нгюк значит «Изумурдинка».

...Мы сидим на корточках в низкой бамбуковой хижине. Чадит копилка. На цинковом маленьком фарфоровом чашечки с крепким зеленым чаем, бананы. Вокруг ребята и девчата из дорожного автобатальона. На самом почетном месте Нгюк-Изумурдинка. Пышная девичья коса, большие карие глаза и широкая улыбка. Голос звонкий, чистый, словно поток горного ручья. Сегодня она герой дня: ведь не каждому приходилось голыми руками брать в плен американского офицера.

Нгюк — повариха автобатальона. Попала сюда недавно, после ранения, а до этого работала в одном из ударных отрядов на самых опасных участках дороги, которую называют «дорогой жизни».

Нынче вечером, как всегда, Нгюк вышла в долину за припасами к ужину. Попала под бомбежку. Когда увидела пилота, раздумывая было некогда. С тесаком в руках он бросился ему наперерез. Остальное мы видели сами. Конечно, то, что американец натолкнулся именно на нее, Нгюк, — чистая случайность. Но вот то, что она не растерялась, не испугалась и один на один вышла против вооруженного врага, случайностью никак не назовешь: на «дороге жизни» все ребята и девчата такие!

...Идут по дороге машины. С нужными фронту и тылу грузами. Идут сегодня. И будут идти завтра. Добровольцы стоят здесь насмерть.

В столице Швеции Стокгольме с 3 по 6 октября состоится Всемирная конференция по проблемам детей. Ее созывает Международная демократическая федерация женщин.

Конференция рассмотрит вопросы: условия жизни, необходимые для гармонического развития детей; образование и воспитание детей; здоровье детей; внешкольные занятия детей; семья и досуг; положение детей Вьетнама.

Объединит усилия для того, чтобы завоевать мир и счастье всем детям земли, — на эту гугманную идею конференции живо откликнулись многие национальные организации МДФЖ и другие женские организации, не входящие в Федерацию.

• **СЮИЗ ФРАНЦУЗСКИХ ЖЕНЩИН.** По его инициативе 29—30 мая этого года в Париже состоялась национальная конференция в защиту детства. Ей предшествовали встречи в городах и департаментах, на которых матери, учителя, врачи, психологи, руководители молодежных организаций вели дискуссии о воспитательной роли детских садов, о причинах неуспеваемости школьников, о детской литературе и по другим важным вопросам жизни подростков. На встречах и конференции приняты декларации с требованиями: сокращение рабочего дня для трудящихся женщин, создание детских яслей, открытие детских поликлиник, увеличение классовых комнат в школах. Все требования доведены до сведения французских властей.

• **НАЦИОНАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ ЖЕНЩИН ВЕЛИКОБРИТАНИИ** призвала общественные организации страны активно сотрудничать с подгруппой в Всемирной конференции по проблемам детей. На призыв откликнулись 60 организаций. В Англии прошла широкая кампания по улучшению дошкольного воспитания. Под руководством члена парламента Рене Шорт и госпожи Осборн (из Ассоциации гражданок) разработаны вопросы улучшения дошкольного воспитания, которые предстоит решать в государственном масштабе.

• **СЮИЗ АВСТРАЛИЙСКИХ ЖЕНЩИН.** Сюиз активно выступает в защиту равноправия детей коренного населения Австралии, за предоставление равных возможностей для профессионального обучения девочек, он борется против производства военных игрушек.

• **ЛИГА ПОЛЬСКИХ ЖЕНЩИН И НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОВЕТ ВЕНГЕРСКИХ ЖЕНЩИН** совместно провели несколько семинаров на тему о современной семье как воспитательной среде.

• **КОМИТЕТ ЧЕХОСЛОВАКИХ ЖЕНЩИН** провел двухдневный семинар на тему «Кар и питание детей в семье». Женщины Чехословакии организовали сбор подарков и средств на проведение Всемирной конференции по проблемам детей.

• **КОМИТЕТ СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН** приготовил выставку детских рисунков и детских книг. Они будут демонстрироваться в Стокгольме. Наши общественности откликнулись в студию Швеции послышки с детскими игрушками в подарок малышам разных стран.

Детский приют расположен высоко в горах Флориды. Зимой здесь выпадает так много снега, что приютское население бывает отрезано от ближайшей деревни, от всего мира. Туман обволакивает вершины гор, по долинам метет метель, а ветер пронизывает насквозь так, что у детей, перебегающих через двор, застывают от холода руки.

Мне довелось побывать в тех местах осенью. Я искала покоя и уединения, чтобы закончить одну незадавшуюся работу, считывая, что горный воздух развеет мою застойную малярию — следствие слишком долгого пребывания в тропиках. Кроме того, я соскучилась по пылающим осенним кленам, по золотым снопам, по спелым тыквам, по орешнику, растущему на склонах гор. Все это я вновь обрела, поселившись в домике, принадлежавшем приюту и расположенном неподалеку от его фермы. Снимая домик, я попросила, чтобы прислали мальчика наколоть дров.

Как-то вечером, поднимая голову от пишущей машинки, я с удивлением увидела у дверей маленького мальчика. А мой верный пес пойнтер сидел рядом и даже не подал голоса! Мальчику на вид было не больше двенадцати. Он был босиком, в комбинезоне и рваной рубашке.

— Я пришел наколоть вам дров на сегодня.

— Ты? Но ты так мал!

— Рост не играет роли при колке дров, — сказал он, — некоторые большие мальчики совсем не умеют колоть дрова, а я уже давно этим занимаюсь.

Я представила себе уродливые, обломанные поленья, которыми мне придется топтать камин. Но не стала спорить и спокойно сказала:

— Ладно. Вот топор, пойдй попробуй.

Я закрыла за мальчиком дверь и села за машинку. Сначала мне мешали звуки перетаскиваемых чурбаков, потом удары топора. Удары были четкие, равномерные, я скоро привыкла к ним и совсем перестала замечать, как не замечаешь порой шум дождя. Прошло не менее часа, прежде чем я сделала перерыв. Вышла на порог и обнаружила, что солнце уже склоняется к закату и окрестные долины окрасились в багровые тона.

Мальчик подошел ко мне.

— Мне пора ужинать. Теперь я смогу прийти только завтра вечером.

— Давай-ка я заплачу тебе за сегодняшний день, — сказала я, думая, что мне придется, наверно, попросить прислать мальчика постарше. — Десять центов в час достаточно?

— Как хотите.

Мы вместе прошли за домик, и я увидела, что мальчик наколот гор дров.

— Батюшки, да ты работаешь, совсем как взрослый мужчина! — воскликнула я. — Прекрасные поленья!

И я в первый раз пристально взглянула на мальчика. Волосы его были цвета пшеничных колосьев, а глаза, очень открытые, цвета горного неба перед дождем — серые с примесью голубого. Когда я похвалила его, он весь засветился, точно заходящее солнце озарило его своим сиянием.

— Приходи завтра, — сказала я и протянула ему монету. — Большое тебе спасибо.

Он поглядел на меня, на монету и отвернулся. Потом проговорил смущенно:

— Я нацелю завтра лучину: вам ведь понадобится и лучина и средние поленья.

На заре меня разбудил звук топора. Когда я поднялась, мальчик уже ушел, оставив у стены дома аккуратную стопку дров. После школы он опять пришел и ра-

Марджори Киннан
РОУЛИНГС

Рассказ

Рисунок
П. КАРАЧЕНЦОВА.

ОН НЕ СИРОТА

ботал до самого ужина. Звали его Джерри, лет ему было двенадцать, а в приюте он жил с четырех. Я легко представила себе, какой он был в четыре года: те же серо-голубые глаза, та же независимость, нет, скорее неподкупность.

Для меня это слово очень много значит. Неподкупность дана немногим. Мой отец обладал этим качеством — и еще один человек, кажется, обладает им, а кроме них, пожалуй, никому из моих знакомых мужчин несвойственны ни чистота, ни беспристрастная строгость. А в Джерри это было, было и мужество, и нечто большее, нежели мужество,— честность, и нечто большее, нежели честность.

В один прекрасный день у топора сломалась ручка. Джерри сказал, что ее смогут починить в приютской столярной мастерской. Я пошла за деньгами, но Джерри отказался их взять.

— Я сам заплачу,— сказал он.— Это же я сломал. Слишком сильно ударил.

— Невозможно соразмерить каждый удар,— возразила я.— К тому же ручка, видно, была непрочная. Я поставлю это на вид человеку, у которого купила топор.

Только после этого Джерри согласился взять деньги.

Мальчик оказывал мне множество и небезразличных услуг, которые делаются обычно от чистого сердца. Обнаружив однажды углубление за очагом, он положил туда растопку, чтобы у меня в случае перемены погоды всегда под рукой было сухое топливо.

Мои маленькие подарки — конфеты или яблоки — он воспринимал как должное, обходился даже без слова «спасибо», ибо его признательность, равно как и его вежливость, были инстинктивными. Достаточно было взглянуть в светлый колодец его глаз, чтобы разглядеть там и благодарность и нежность, проступавшие за твердым гранитом неподкупности.

Он выдумывал разные предлоги, чтобы почаще приходить ко мне. Прогнать его было бы все равно, что отказать голодному в пище. Я только намекала однажды, что лучше навещать меня вечером. С тех пор он терпеливо дожидался, пока не умолкнет машинка. Однажды я увлеклась и проработала дотемна, совсем позабыв про Джерри. Выйдя из домика, я заметила в сумерках удаляющуюся в сторону приюта фигуру. Когда я села на порог, он был еще теплый в том месте, где сидел мальчик.

С моим пойнтером он подружился сразу же. Удивительно, как собаки и дети понимают друг друга.

Собравшись как-то уехать на субботу и воскресенье, я решила оставить Пэта на попечение Джерри. Я вручила Джерри поводок, свисток и ключ от двери, показала, где хранится еда. Мы договорились, что он будет приходить раза три в день кормить собаку и гулять с ней. По моим расчетам, я могла вернуться в воскресенье поздно вечером, поэтому мы договорились, что Джерри, погуляв с собакой, оставит мне ключ в условленном месте. Но в ту ночь на горные дороги спустился предательский туман, и я не рискнула ехать. Когда я вернулась в понедельник, все было в полном порядке, собака накормлена. А после обеда прибежал встревоженный Джерри.

— Начальник сказал, что ни одна машина не пройдет в такой туман,— объяснил он,— так что сегодня утром я принес Пэту свой завтрак. Пока он со мной, с ним не случится ничего плохого. Вы могли не беспокоиться.

— Я и не беспокоилась.

Он торопился в приют — кончать какую-то работу. Я дала ему доллар, он молча

взял его и ушел. А снова постучался в мою дверь, когда уже стемнело.

— Входи, Джерри,— пригласила я.— Разве вам позволяют отлучаться так поздно?

— Я, наверное, обманул их,— смутился он,— сказал, что вы хотите меня видеть.

— Ты же знаешь, что это правда,— успокоила я мальчугана, и он вздохнул с облегчением.— Расскажи, как ты управлялся с собакой.

Сидя на полу у огня, он рассказывал. Пес примостился рядом.

— Мы все время были вместе,— говорил Джерри,— один только раз Пэт убежал от меня в кусты: из почему-то любит рыскать по кустам. А потом мы с ним бегали по горке. В одном месте я спрятался в высокую траву, но он почти сразу же напал на мой след и залаял. А когда нашел меня, прямо сбесился от радости...

Некоторое время мы молча глядели на огонь. Нам было очень уютно вместе.

— Это яблоневые поляны,— задумчиво сказал Джерри,— они красиво горят. Потом он вдруг заговорил о том, о чем раньше молчал, а я не спрашивала.

— Вы немного похожи на мою маму,— сказал он,— особенно при свете огня.

— Но тебе ведь было всего четыре года, когда ты приехал сюда, Джерри. Неужели ты помнишь мать?

— Она живет в Менвилле,— сказал он.

Не знаю почему, но извистие, что у него есть мать, потрясло и расстроило меня. Впрочем, в этом нет ничего удивительного: меня возмутило, как могла женщина бросить своего ребенка! Да еще такого, как Джерри! Конечно, приют здесь неплохой, воспитатели не злые, пища приличная, а равная рубашка не худшая из бед, особенно когда дети заняты физическим трудом. Но неужели она не тоскует по хрупкому телу своего сына, по открытому взгляду его серых глаз? Мне хотелось задать Джерри тысячу вопросов, но я сдержалась, опасаясь обидеть его.

— А позже ты видел маму, Джерри?

— Я вижу с ней каждое лето. Она присылает за мной.

Я чуть не крикнула: «Почему же она отправляет тебя обратно?»

— Она приезжает ко мне, когда может,— добавил Джерри,— но сейчас она без работы.

В отблеске огня бледное лицо Джерри казалось розовым.

— Мама хотела подарить мне щенка, но у нас не разрешается держать животных. Поминте костюм, который был на мне в воскресенье?— с явной гордостью спросил он.— Это мама прислала на рождество. А в прошлое рождество,— упоенно добавил он,— она подарила мне коньки.

— Роликовые?

Мысленно я старалась представить себе эту женщину и даже оправдать ее: нельзя ведь осуждать человека, не зная всех обстоятельств его жизни.

— Роликовые. Я даю ребятам покататься. Они обращаются с ними аккуратно. А на тот доллар, что вы мне дали, хочу купить маме перчатки.

Я только и смогла выговорить:

— Прекрасно. А ты знаешь ее размер?

— Наверное, восемь с половиной,— сказал он и поглядывал на мои руки.— Вы носите восемь с половиной?

— Нет, у меня размер меньше — шестой.

— Значит, у нее руки больше ваших.

Я ненавидела ее. Бедность бедностью, но ведь не хлебом единым жив человек. Она живет себе в Менвилле и довольствуется лишь тем, что присылает сыну на рождество коньки, а мальчик мечтает одеть в перчатки ее дурацкие руки!

— Как вы думаете, можно купить белые перчатки за один доллар?— спросил он.

— Наверное, можно.

Я тут же решила, что непременно должна встретиться с матерью Джерри перед отъездом и выяснить, почему она так обшлась с сыном.

Увы, мысли наши порой разбрасываются в стороны, как семена одуванчика на ветру. Закончив работу, я остаюсь еще недовольно. Было ясно, что мне непременно надо ехать в Мексику, чтобы дополнить написанное.

Я начала поспешно готовиться к отъезду. И мне, конечно, не удалось выкроить время на поездку в Менвилл к матери Джерри. Я теперь вообще меньше думала о мальчике, больше о работе, о планах на будущее. То, что у него есть мать в Менвилле, в какой-то степени облегчило для меня расставание с ним. Раз он не одинокий, я могу о нем не беспокоиться.

А он по-прежнему приходил каждый день: колот дрова, оказывал и другие мелкие услуги. Дни стали холоднее, и я часто приглашала его в дом. Он ложился на пол перед огнем, обняв одной рукой пойнтера, и оба дремали в ожидании, пока я кончу работать. В солнечную погоду носились по холмам. Астры уже отцвели, и Джерри принес мне всякий раз альбы ветки клена и царственно-желтые листья каштана.

Время отъезда приближалось.

— Джерри,— сказала я за день до отъезда,— завтра я уезжаю. Ты был мне хорошим другом. Я буду часто вспоминать тебя.

Он ничего не ответил, повернулся и пошел. В холодном свете молодого месяца я следила, как он медленно поднимается на холм. На другой день упаковка и погрузка вещей в машину отняли у меня много времени. Солнце уже склонилось к западу, когда я наконец заперла жигину и завела мотор. Надо было торопиться, чтобы вырваться с гор засветло. Я заехала в приют отдать ключи, деньги за электричество и заодно попрощаться с мальчиком, который с утра не показывался.

— Позовите, пожалуйста, Джерри,— попросила я воспитательницу мисс Кларк,— я хочу проститься с ним.

— Не знаю, где его искать?— ответила она.— Ему что-то нездоровится сегодня. Ничего с утра не ел. Один из мальчиков видел его в горах, в то время как он должен был дежурить у котла. Это на него совсем не похоже — обычно он очень исполнительен.

Меня даже обрадовало, что я избежала нелегкого прощания с мальчиком: ведь я понимала, что больше мы с ним не увидимся.

— Мисс Кларк,— сказала я,— мне давно хотелось поговорить с вами о его матери. Почему она отдала сына в приют? Но сейчас нет времени, я очень спешу и не успею повидать ее. Вот немного денег. Купите что-нибудь Джерри на рождество и в день его рождения. Если я сама буду посылать ему подарки, могу прислать то, что у него уже есть. Ролики, например.

Мисс Кларк заморгала честными подслеповатыми глазами.

— У нас здесь негде кататься на роликах,— сказала она.

Меня рассердила ее непонятливость.

— Я просто не хочу дарить ему же, что дарит мать.

Мисс Кларк удивленно уставилась на меня.

— Ничего не понимаю,— сказала она.— У Джерри нет матери. И роликов у него никогда не было...

Перевела с английского
Т. ИВАНОВА.

КАЛОРИИ И... ДУША

— Да вы знаете, что такое Саранск? Город индустрии света! На нашем электроламповом бывали? Громадина! А СИС — завод специальных источников света — будет еще больше. Люминесцентные лампы вы, конечно, видели? А держали когда-нибудь в руках лампочку, которую в лупу и то разглядеть трудно? У нас и такие делают. Да и вообще, чего только мы в Саранске сейчас не выпускаем: и медпрепараты, и медоборудование, и полупроводниковые приборы...

Все это может услышать приезжий человек от любого саранского старожилы. Гордость за свой город вполне объяснима. Лет десять назад для того, чтобы сосчитать местные промышленные предприятия, хватило бы пальцев одной руки: пеньковский комбинат, консервный, ремонтный завод... А теперь даже перечислить трудно новые саранские заводы и совсем невозможно сравнить их со старыми по объему, размаху, значимости их продукции, технической оснащенности: на какой завод ни придешь, встретишься и с автоматикой и с электроникой. Все — на современном, высоком уровне...

А на каком уровне обслуживают хозяев этих современных предприятий — рабочих? Мы решили поинтересоваться лишь одной, но немаловажной стороной обслуживания: общественным питанием...

Что говорит «потребитель»

«Уважаемый потребитель! Просим вас дать отзыв и предложение о работе столовой. Выскажите свои замечания по вопросам культуры обслуживания, качества и ассортимента блюд».

С такой просьбой нередко обращаются к постоянным посетителям в саранских рабочих столовых. У директоров хранятся целые кипы заполненных анкет. Мы читали их. Отзывы разные. Есть такие, в которых благодарят, есть злые, с желчью, а есть ругательные, но с большой долей доброжелательности.

Одна из анкет показалась особенно примечательной. Увиделся за ней этаким серьезный, основательный человек. Вот он не спеша съел щи, котлету, выпил традиционный компот из сухофруктов, а потом так же не спеша, раздумывая, начал излагать свое мнение. Зачеркнул слово «потребитель» и аккуратно написал сверху: «товарищ». «С каких это пор, — следовало дальше, — человек стал потребителем? Откуда выползла эта дурная привычка именовать его так? Пора отвыкать...»

Столовая ваша, без боязни говоря, хорошая, но есть и большие недостатки. Почему, например, в меню мало овощных блюд и молочных? И еще хочется почувствовать, что каждую котлету готовят не тля-лял, а с душой...»

По-разному можно отнестись к этой анкете. Можно отодвинуть ее с досады в сторону и проворчать: «Ну и посетитель пошел! Все претензии: и потребителем-то его не именуя. И овощи приготовь. Душу повара — и ту в покое не оставил...» Но мы пришли к иному выводу. Требования у уважаемого товарища (не потребителя!) наискромнейшие. В самом деле, просит ведь не креветок, не цыплят на вертеле, а самую обыкновенную котлету, но чтобы была она приготовлена в его рабочей столовой так же вкусно, как дома. Чтобы душа, душа человеческая чувствовалась в том, что ему подают и как подают. Поисками этой самой души мы и занимались, совершая свой рейд по рабочим столовым.

ОТЦЫ И ОТЧИМЫ

Пожалуй, по рабочей столовой можно судить о том, как на заводе относятся к людям, и вообще об уровне заводской культуры.

Кабельный завод занимает первое место в Саранске по производственной эстетике. И столовая здесь тоже самая благоустроенная и красивая. Даже неряшливый человек, войдя сюда, тщательно вытрет у порога ноги и отправится мыть руки. Над лестничным маршем — светлое солнечное панно. В зале все продумано, подобрано с большим вкусом — окраска стен, светильники, занавески, цветы в горшочках и кашпо, имитирующих берестяные лукошки...

— Все завод сделал, — говорили нам работники столовой. — На отсутствие внимания не жалуемся... У нас своя маленькая теплица, поэтому весной кормим свежими огурцами.

А вот в столовой № 25, обслуживающей электроламповый завод, грязные стены, ободранный пол, духота. На кухне и час пробить трудно, особенно летом. А каково поварам по семь часов простаивать у пышащих жаром плит!?

Директор этой столовой Л. Я. Ганина рассказывает:

— Вентиляция у нас совсем не работает. Строители оставили по себе память: перепутили вытяжной канал с приточным. Пять лет уже прошло, а завод все не может отремонтировать. Сколько требовала, письма писала генеральному директору товарищу Коваленко — все напрасно...

Электроламповый завод — головное предприятие крупного производственного объединения «Светотехника». Здесь трудятся тысячи людей. И беспорядки в столовой объясняются не отсутствием средств, а отсутствием той самой души, по которой тоскует знакомый нам «потребитель». Полторы тысячи человек вообще не получают на заводе горячей пищи. Это работники стекольных цехов, первого и второго. Условия труда в этих цехах не из легких, производственный процесс идет непрерывно, и на обеденный перерыв в каждой смене — всего двадцать минут. А в цеховом буфете — единственном месте, где можно успеть поесть, — холодные пирожки да компот... Правда, бывают котлеты, жареная рыба. Но как все неаппетитно, невкусно! Буфетчица протягивает покупателю еду на клочке серой бумаги. Вилки здесь, видимо, считаются предметом излишней роскоши.

— Была у нас когда-то столовая-раздача, — рассказывали нам рабочие. — А потом закрыли...

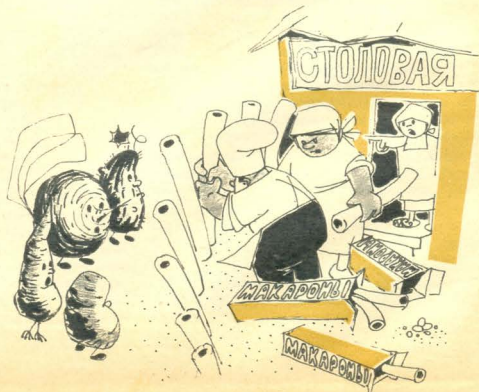
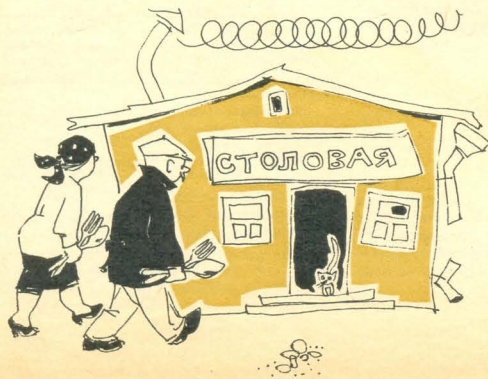
— Почему? — спрашивали мы у директора столовой № 25, к которой прикреплены цеховые буфеты, и у директора городского треста столовых.

— Отказалась цеховая администрация. Говорят, рабочие не хотят обедать: они ведь бесплатно получают молоко.

Трудно поверить, что полторы тысячи человек сами отказались от нормального питания.

В порядке самообслуживания

Теперь-то уж они не пролезут!

Меню и поварские капризы

Мы были во многих заводских столовых. И собрали меню на несколько дней. Это краткая, но выразительная повесть о том, чем и как кормят рабочих.

На «Электровыпрямителе», например, в качестве гарнира все время преподносят макароны. И в понедельник и во вторник... В среду их заменяют лапшой.

— В тресте трудности с картошкой,— объясняет директор 4-й столовой А. Ф. Малышева.

Почему же не жалуется на трудности столовая кабельного завода? Трест не доставил картофель — поехали в колхоз, купили сами.

В 25-й столовой не бывает борща: нет свеклы. А на заводе медпрепаратов можно каждый день получить на закуску винегрет со свеклой. Есть и овощное рагу. Директор столовой П. В. Блохина и повара стараются сделать меню как можно разнообразней. Есть сырники, блинчики, запеканки. А в столовой электrolампового завода всех этих блюд не получают. Почему? Взять, например, те же оладьи. Хлопоты большие — а стоят они намного дешевле, чем свиной эскалоп. Беляши, пельмени, творожная запеканка, сырники? Да зачем возиться, если на второе можно дать просто творог с молоком?

Характерно: чем беднее меню, тем хуже и качество пищи. Пообедали мы в одной из цеховых столовых «Электровыпрямителя» — несолёные щи, горьковатая, жесткая печенка. И такой обед стоит 60 копеек!

Взяли на анализ котлеты — оказалось в них больше, чем надо, хлеба. А в компоте — меньше, чем надо, сахара. Акты, которые хранятся в санэпидстанции, сообщают о том, что калорийность пищи бывает занижена не только в этой столовой, но и в столовой заводов лампового и медпрепаратов. Но ведь такие фокусы с калориями, именуемые на языке тех же актов «недовложением жиров», отнюдь не безобидны. Они граничат с преступлением.

У всех меню, которые мы видели, есть и одна общая черта: всухо и в любой сезон не в почете овощи.

— Посетитель не любит овощных блюд,— объясняли работники столовых,— сготовишь — потом выкидывай.

Но делались ли попытки привить вкус к таким блюдам? Может быть, заводской врач беседовал с рабочими о пользе овощей? Нет. Может быть, где-то устроили выставку-дегустацию овощных блюд? Тоже нет. А может, просто надо вкуснее готовить и делать блюда более привлекательными на вид? Или отсутствие овощных блюд объясняется нежеланием поваров браться за трудоемкую работу?

Ассортимент овощей, которые трест поставляет столовым, беден. Кабачки здесь считают чуть ли не заморскими плодами. Их никогда не бывает. Не балуют и цветной капустой.

Неважно налажена торговля полуфабрикатами. Продаю их лишь по субботам, и то не везде. А обедают и ужинают люди, как известно, каждый день. И каждый день работникам приходится подолгу проставать у плиты, чтобы приготовить детям еду на завтра.

Заведующий отделом торговли горисполкома тов. Захаров рассказывал нам, что сейчас к Саранску прикреплены два овощных совхоза. Они обслуживают магазины и столовые. Это очень хорошо. Но свежие овощи, кроме зеленого лука и капусты, в столовых мы так и не обнаружили, хотя рейд наш проходил в разгар лета.

На любительскую котлету любителей нет

Ох уж эти котлеты! И чего только мы о них не слышали! Невкусные, несвежие. Часто почему-то пахнут рыбой... В книгах жалоб и предложений чуть ли не на каждой странице читаешь: котлеты... котлеты... Здесь же можно найти и записки о принятых мерах. «Котлеты поломаны и уничтожены в присутствии «Комсомольского прожуртора».

...А началось-то все с очень хорошей идеи: перевести столовые на работу с полуфабрикатами, сделать одну общую кухню. Централизация всегда выгодна экономически. Должна была она повысить уровень обслуживания, расширить выбор блюд... И открыли в Саранске фабрику-кухню. Сюда-то и привели нас жалобы на любительские котлеты.

Около двухэтажного здания — пыстьрь, пыль, мусор. Нет даже маленькой асфальтированной площадки. Грязь тащат в обеденный зал, в производственные цеха фабрики-кухни.

У НАС В ГОСТЯХ

Они пришли и нам в редакцию сразу после окончания сессии — большая группа депутатов Верховного Совета СССР.

Среди них Елена Федоровна Зонина, электросварщица Анжерского машиностроительного завода; Антонина Георгиевна Хрипкова, заведующая кафедрой Ростовского государственного педагогического института; Салаева Зара Мамедовна, доцент кафедры Азербайджанского медицинского института имени Н. Нариманова; Шахова Антонина Тимофеевна, крутильщица Клинского комбината искусственного и синтетического волокна; Передериев Тамир Данилович, директор Львовского механизированного стенольного завода, и другие женщины, которых народ избрал своими депутатами в верховный орган Советской власти.

Депутаты говорили о своей работе, о своих планах, высказали замечания и предложения в адрес журнала «Работница».

Фото Н. МАТОРИНА.

...Узкий коридор. С одной стороны — цех разделки мяса. На темно-зеленых стенах (не кафель — краска) — несмывающиеся грязные подтеки. С другой стороны, напротив, — рыбный цех. Двери распахнуты настежь. Вот от откуда, рыбный запах у мясных блюд! Да только ли рыбный? Привезут туши с мясокомбината — и они почти сутки лежат в цехе.

За качество котлет, по словам директора В. И. Гришаева, фабрика-кухня ругается только в течение шести часов.

Но за это время котлеты успеют лишь развести по столовым, и не везде их сразу начнут жарить. Нередко они попадают на сковородку на второй день после того, как их получат с кухни. Вот тебе и шесть часов!

С открытием фабрики-кухни дни недели для посетителей столовых Саранска стали делиться на «свиные» и «говяжьи». В один день кухня пришлет всем столовым полуфабрикаты из говядины, зато два следующих дня — свиной гуляш, свиной эскалоп, свиной шницель... Оказывается, на фабрике-кухне нет условий для хранения продуктов: всего две холодильные установки. Что поставит мясокомбинат, то немедленно и разделяются...

Может, поспешили Министерство торговли и Саранский горисполком с открытием общегородской кухни, готовящей для десятков тысяч человек? Открыть-то открыли, но не позаботились о самом необходимом для нее оборудовании.

Несвежим получился наш рейд. Поиски души в организациях, ведающих общественным питанием рабочих Саранска, пока что не увенчались успехом. Но мы верим: руководители этих организаций, дружно взявшись за дело, устранят недостатки, о которых мы здесь рассказали. Найдут и душевное тепло и реальные возможности.

Чтобы через какое-то время можно было услышать в Саранске:

— У нас самые современные заводы и самые лучшие рабочие столовые!

Рейдовая бригада: М. Воронина, депутат Саранского горсовета; Р. Солодухина, помощник врача санэпидстанции; К. Пителина, член городского женсовета; В. Мальков, доверенный врач Облсовпрофа МАССР; Т. Александрова, корреспондент «Работницы»

ЖИВЫЕ ИМЕНИНА

«В СТОЛИЦЕ 9-ГО ЯНВАРЯ ГРЯНУЛ ПЕРВЫЙ ГРОМ РЕВОЛЮЦИОННОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОЛЕТАРИАТА. РАСКАТЫ ЭТОГО ГРОМА ПРОНЕСЛИСЬ ПО ВСЕЙ РОССИИ, ПОДНЯВ С НЕВИДАННОЙ РАНЬШЕ БЫСТРОТОЙ СЫВШЕ МИЛЛИОНА ПРОЛЕТАРИЕВ НА ГИГАНТСКУЮ БОРЬБУ».

В. И. ЛЕНИН.

Грозно начинался год 1905-й. Бурлила и клочкотала трудовая Россия. Революция стояла на пороге.

«И самым замечательным было то, — читаем мы в воспоминаниях старейшего коммуниста Елены Дмитриевны Стасовой, — что в революционную борьбу включались женщины. Немало их в это трудное и тревожное время вступало в ряды большевистской партии. Не единицы, а тысячи женщин сознательно, активно участвовали в экономических и политических забастовках, митингах и революционных демонстрациях».

События нарастали. В воскресенье 9 января многочисленные толпы петербургских рабочих двинулись к Зимнему дворцу, чтобы вручить царю петицию. Винтовочными залпами и свистом казачьих нагаек встретило самодержавие мирное шествие. В этот день, вошедший в историю как «кровавое воскресенье», было убито и ранено более шести тысяч человек. Расстрел у Зимнего дворца сорвал плену с глаз многих людей. И, может быть, особенно сильно повлиял события 9 января на женщин — работниц и жен рабочих.

«Крики, стоны... шапки так и мелькали в воздухе... Какая-то старушка кричала: «У нас нет царя, у нас есть убийца!» — вспоминает участница шествия работница-большевичка А. М. Тараева-Пономарь.

«У Нарвских ворот стреляли в крестный ход, в портреты, в хоруги... Вот тогда и расстреляли мою веру в бога и царя», — рассказывает работница завода «Треугольник» М. Василькова.

«Я стала свидетелем того, — писала впоследствии старая революционерка Ф. М. Кнузянц-Ризель, — как после кровавой расправы с демонстрантами у многих женщин наступило просветление. С негодованием и презрением отвернулись они от обманувших их бога и царя. На похоронах жертв кровавого воскресенья возбудила толпа женщин кричала в лицо нарателям: «Шапки долой, пальчи!»

Вся страна от края и до края была охвачена гневом и возмущением. В Петербурге, Москве, Саратове, Киеве и многих других городах вспыхнули всеобщие забастовки, рабочие под руководством большевиков устраивали уличные демонстрации с политическими требованиями, участились случаи вооруженных столкновений.

Революция началась.

Многое можно было бы рассказать об участии женщин в первой русской револю-

ции. Не было такого города в России, где бы работницы не выступали рука об руку со своими братьями по классу. Всюду они являли образцы революционной стойкости и героизма. Но мы остановимся только на городе Иваново-Вознесенске. Его мы избрали потому, что он был крупнейшим центром текстильной промышленности, и работниц здесь было особенно много, и потому еще, что стачка иваново-вознесенских рабочих носила особенно упорный характер.

Ярко и точно описывает невыносимые условия жизни иваново-вознесенских ткачей большевистская прокламация того времени, изданная в Москве:

«Иваново-Вознесенск один из богатейших городов России. В центре его прекрасные мостовые, элентричество, роскошные дворцы буржуазии... Загляните на окраины города — рабочие кварталы. От безумной роскоши вы перейдете к полуголодному прозябанию измученного тнаца. Улицы здесь — море грязи. Вместо дворцов — искривленные домишки, где в нестерпимом духоте спят вповалку десятки рабочих, рядом мрачные казармы, где, как в каменных мешках, в грязи и духоте томится десятки тысяч рабочих. На фабрике долгий, томительный 11½ часов рабочий день, дышать нечем, голова кружится от непрерывного грохота колес и машин, в глазах темнеет от удушливых ядовитых испарений отбелных... А женщины? Бросив голодного ребенка, не плавши всю ночь от его болезненного плача, идет она, шатаясь, на фабрику, чтобы там оставить последние силы, подвергаться приставаниям мастеров, табельщиков и т. п. господ. А если не поддается, доймут штрафами, увелят при первом случае...»

На благодатную, хорошо подготовленную почву падали жгучие слова большевистских листовки. Ивановцы не были новичками в

О. А. Варенцова. 1913 год.

Е. БОЧКАРЕВА, кандидат исторических наук, член КПСС с 1918 года

революционном движении. Здесь существовала и энергично действовала подпольная большевистская организация. Работали в ней такие крепкие политические руководители, как О. А. Варенцова, М. В. Фрунзе. Бестрашная, самоотверженная революционерка Ольга Афанасьевна Варенцова, «домашняя учительница», как именовалась она в полицейских донесениях, здесь, в Иваново-Вознесенске, создала первый политический кружок для работниц, сама вела в нем занятия. Как никто, знала она нужды и беды ткачей, и те ее тоже знали и любили. Многие из слушательниц кружка стали подлинными вожаками масс в революционных событиях 1905 года.

Не раз Варенцову сажали в тюрьму, отправляли в ссылку, но снова и снова возвращалась она в строй и с еще большим жаром принималась за дело, которому посвятила всю свою жизнь. Ее знали рабочие Петербурга и Москвы, Владимира и Ярославля, Костромы и Уфы, многих городов России.

Всеобщая стачка иваново-вознесенских рабочих началась 12 мая. На следующий день в центре города, перед зданием городской управы, состоялся рабочий митинг-демонстрация, в котором участвовало около 40 тысяч человек. Возбужденная толпа громко одобряла речи ораторов. Выступали и женщины — ткачихи М. П. Сарментова, М. И. Голубева, К. И. Кирякина. Возвращшись на «живые трибуны» — плечи подруг, — они говорили о тяжелой доле работниц и звали их вместе со всеми рабочими подниматься на борьбу против фабрикантов и царя. Никогда еще в России работницы не выступали с революционными призывами так открыто и смело.

Участники митинга единодушно выдвинули 26 требований к фабрикантам, в основном те самые требования, что записаны в ленинской программе Российской социал-демократической рабочей партии, принятой на II съезде. В числе их были и требования, касавшиеся условий труда и быта работниц: предоставление отпусков роженицам и кормящим матерям, устройство яслей при фабриках и другие.

Для руководства стачкой забастовщики выбрали Совет уполномоченных. Фактически это был первый Совет рабочих депутатов — орган, который Ленин определил как зачаток новой государственной власти.

В Совет был избран 151 человек, преимущественно большевики. Среди выбранных оказалась 21 женщина. Случай, необычный в истории России. Это было признанием политического равноправия женщин.

Уполномоченные Совета М. П. Сарментова, М. Ф. Икрянникова-Труба, А. И. Волнова, М. И. Голубева и другие женщины, так же как и мужчины, выступали на рабочих собраниях, вместе с ними решали все воп-

Материалы этого раздела идут под редакцией кандидата исторических наук С. Т. ЛЮБИМОВОЙ

НЕ ОТДАЛИМ!»

к 50-летию
ВЕЛИКОГО
ОКТЯБРЯ

Москва. Декабрь 1905 года. Баррикады в Оружейном переулке.

(Из фондов Музея Революции.)

росы, связанные с проведением стачки, организовывали помощь нуждающимся рабочим.

В этой исторической стачке участвовало в общей сложности более тридцати тысяч рабочих 44 промышленных предприятий. Женщин среди них было, по донесениям фабричного инспектора Владимирской области, 11 227.

Забастовка продолжалась 72 дня. В конце концов царские сапраны подавили ее. Расправа была жестокой, кровавой. Участники сходили на берегу реки Талки полицейские зверски избивали, руководителей забастовки бросили в застенки.

И все же героическая стачка иваново-вознесенцев не прошла бесследно. Она получила отклик во многих городах России и немало способствовала росту революционных настроений.

Советы рабочих депутатов стали возникать в других городах империи. И почти всюду в составе их были женщины.

В Петербургском Совете, избранном в середине октября 1905 года, было семь женщин-работниц: три члена партии большевиков и четыре беспартийных.

3 декабря Петербургский Совет был разгромлен. На депутатов обрушились репрессии. Начались аресты. Депутат, большевичка А. Г. Егорова-Болдырева вернулась из ссылки лишь через 12 лет, после Февральской революции 1917 года. И тогда рабочие фабрики Максвелла снова избрали ее своим депутатом в Совет.

Велика доля участия женщин-большевичек в подготовке партийного вооруженного восстания. В ноябре 1905 года вместе с В. И. Лениным из эмиграции вернулась в Петербург Надежда Константиновна Крупская и с головой окунала в работу.

«В то время,— вспоминает Надежда Константиновна,— я была секретарем ЦК и сразу впряглась в эту работу целиком.

Другим секретарем был Михаил Сергеевич — М. Я. Вайнштейн. Помощницей моей была Вера Рудольфовна Менжинская. Таков был секретариат. Михаил Сергеевич ведал больше военной организацией... Я ведала явками, сношениями с комитетами, людьми. Теперь трудно представить себе, какая тогда в секретариате ЦК была упрощенная техника... протоколов никаких не велось, были в сличенных коробках, в переплетах и т. п. хранилищах шифрованные адреса. Брала памятью. Народу валило к нам уйма, мы его всеяскини охаживали, снабжали чем надо: литературой, паспортами, инструкциями, советами. Теперь даже не представляешь себе, как это мы тогда справлялись!»

Издателем легальной большевистской газеты «Новая жизнь», которую редактировал Ленин, была известная актриса большевичка Мария Федоровна Андреева. Кипучую деятельность развила среди рабочих Невской заставы талантливый пропагандист и организатор Прасковья Францевна Куделли. Руководство работой студенческих организаций взяла на себя бешавшая из архангельской ссылки безстрашная Мария Моисеевна Эссен. В эти же дни приезжают в Петербург после побега из тюрьмы и немедленно включаются в общее дело Р. С. Землячка и О. А. Варенцова.

Партия по-прежнему ни на минуту не выпускала из поля зрения работу среди трудящихся женщин.

О характерном эпизоде рассказывает в своих воспоминаниях М. М. Эссен. Однажды она пожаловалась Владимиру Ильичу на то, что не всегда ласково встречают большевиков жены рабочих.

«Ленин так и вскипел,— пишет Эссен,— и стал настойчиво расспрашивать, как мы себя ведем, когда приходим в семью рабочего... Пришлось признаться, что мы мало обращаем внимания на быт и обстановку домашней жизни рабочего... Ох, и досталось же нам от Ленина... «— Да я бы на месте этих жен вытирал бы вас из квартир! Да подумали ли вы о том, как тяжела жизнь женщины, обремененных работой на заводе, домашними делами, возней с детьми и беспокойством о судьбе мужа, если он попадет в тюрь-

му? Ведь надо все это понять по-настоящему и найти нужные слова и поступки, чтобы расположить к себе этих женщин...»

На всю жизнь запомнила Мария Моисеевна эти слова Ленина. Урок, преподанный Владимиром Ильичем, помог ей и другим большевичкам найти дорогу к сердцам работниц.

Высшей точкой революции 1905 года было декабрьское вооруженное восстание в Москве. Беспредельный героизм проявили рабочие Пресни. Работницы Прохоровской фабрики (ныне Трехгорная мануфактура) и других предприятий помогали строить баррикады, оказывали раненым бойцам первую помощь, приносили продовольствие. Сотни работниц по призыву большевистской партии становились санитарками и медицинскими сестрами. На кондитерской фабрике Сиу (ныне фабрика «Большевик») работница большевичка Т. И. Старикова организовала отряд Красного Креста, в который вступили 50 работниц.

«Боевое крещение,— рассказывала Т. И. Старикова,— наши девушки получили на Тверском бульваре, где произошла стычка рабочих с казаками. Другинницам пришлось перевязывать раны, останавливать кровь. Так началась наша работа. Скоро ее стало очень много. Особенно на Пресне, где шли наиболее ожесточенные бои. На мои глаза работницы мужали, становились настоящими революционерками. Многие из них впоследствии вступили в ряды РСДРП (б).

Владимир Ильич Ленин, говоря о революционном мужестве московского пролетариата в дни декабрьского восстания, выделяет подвиг московских работниц.

«Московский пролетариат,— пишет он,— дал нам в декабрьские дни великодушные уроки идейной «обработке» войска... 10-го на Пресне, когда две девушки-работницы, несшие красное знамя в 10.000-ной толпе, бросились навстречу казакам с криками: «убейте нас живыми мы знамя не отдадим!». И казаки ступили и ускакали при криках толпы: «Да здравствует казани!» Эти образцы отваги и героизма должны навсегда быть запечатлены в сознании пролетариата».

Работница швейной мастерской Сормовского завода Серафима Венедиктовна Мелентьева, участница баррикадных боев в Сормове, после подавления восстания нелегально уехала в Петербург и здесь, на вочной квартире, встретила В. И. Ленина. Владимир Ильич горячо спорил с меньшевиками по вопросу о вооруженном восстании.

«Когда В. И. Ленин кончил говорить,— вспоминает Серафима Венедиктовна,— как будто какая-то сила нас (с прибывшим со мной товарищем) подтолкнула, и я вдруг сказала:

— Я в баррикаду.
И сразу в комнате стало тихо.

Мы отступили, но не сдались, мы будем бороться, пока не победим,— сказала мой товарищ.

Ленин подошел к нам, обнял меня за плечи и, обращаясь к противникам, сказал:
— Слышите?
— И, пожимая нам руки, добавил:
— Правильно, очень правильно, товарищи».

Именем женщины

То было время, когда жестоко карали дезертизм, веру в светлое будущее, борьбу за него. То было время, когда, несмотря на террор, росло число людей, вступавших на путь борьбы. Восторженные, юные, бесстрашные, они работали в подполье, уходили в горы с оружием в руках, гибли в тюрьмах и концентрационных лагерях, умирали гордыми, непреклонными, зная, что за ними пойдут другие.

То было время подвигов народных героев Болгарии.

Вместе с ними была и она, девушка из Родоп, выросшая в рабочей семье, среди нужды и горя. Эта девочка в линючем, заплятанном платьишке еще в школе выделялась своей любознательностью. Умная и настойчивая гимназистка вступила в ряды Рабочего союза молодежи. Потом она стала студенткой университета, изучала немецкую филологию. Но когда потомки Гете и Гейне, ослепленные фашизмом, варварски напали на Советскую страну, девушка сменила аудиторию на нелегальные квартиры, перо — на пистолет. И, не сворачивая, шла по трудному пути до последнего вздоха. Девушке было 22 года, когда ее убили фашисты.

Ее звали Марийка Тодорова Иванова. Товарищи дали ей милое русское имя — Наталия.

Имя это теперь высечено на мраморной плите. В Болгарии его помнят и любят. Имя Наталии выбрали для своей фабрики трикотажницы Старой Загоры. На этой маленькой фабрике, когда в 1947 году ее национализировали, работало всего сто пятьдесят женщин. Теперь в новых просторных корпусах фабрики, носящей имя «Наталия», трудится почти тысяча человек. Среди них 840 женщин. И директор — женщина, и главный инженер, и секретарь партийной организации, и председатель профкома, и бригадиры...

Фабрика «Наталия» производит тонкое трикотажное белье для мужчин, женщин и детей. А с недавних времен и верхние вещи: пиджаки, элегантные манто, теплые женские халаты, костюмы, спортивные куртки. Покупатели вполне довольны ими. Заключены уже первые договоры на экспорт: с января нового года советские люди получат изделия фабрики «Наталия».

Лучшие производственные бригады фабрики носят имена Юрия Гагарина, Зои Космодемьянской, Валентины Терешковой. Это помогает выразить хотя бы частичку нашей любви к вам, русским.

Недавно бригада имени Зои Космодемьянской послала письмо Зоиной маме, Любови Тимофеевне. «Дорогая Зоиная

Острова и корабли, горные пики и заводы, учебные заведения и площади городов назвали люди именами замечательных женщин своего времени. В материалах, которые будут печататься под этой рубрикой, журнал расскажет об этих женщинах и о местах, носящих их имена.

НАТАЛИЯ

В свободный час работницы из бригады имени 8 Марта собрались у портрета Наталии. Звучит песня самодельного хора.

Фото Т. СЛАВЧЕВА.

мама! — писали девушки. — Зоя всегда с нами. Живет, работает...»

И вот получен ответ! В бригаде радость.

Фотокопия письма, конечно, сразу же появилась в «уголке Зои», неподалеку от рабочего места бригады.

Теперь девушки мечтают о том, чтобы Зоиная мама приехала к ним на фабрику. Мечтают, как поведут ее по цехам, все покажут, объяснят. А потом попоют и попляшут: у

бригады своя танцевальная группа. А потом... Словом, устроят настоящий праздник.

Бригада имени Зои с честью носит это имя. Полугодовой план она выполнила на 126 процентов. Не отстает от нее и бригада имени Юрия Гагарина — как по производственным делам, так и по общественным. Здесь все работницы — женщины зрелого возраста. Шесть человек носят звание ударниц коммунистического труда.

Недавно в бригаду пришла ученица — молчаливая белокурая Росица. Впрочем, это официально она ученица, а по-настоящему — общая дочка. Так решили всей бригадой еще заранее. И специально, чтобы выбрать дочку, отправились в детский дом... Теперь у Росицы много мам, много семей, где ждут ее в воскресный день, много близких людей.

В этой бригаде необыкновенно сердечная обстановка. Двадцать восемь раз в год отмечают дни рождения. Празднуют появление на свет младенцев, чувствуют старых производственников.

Работницы фабрики «Наталия» — мастера своего дела. А кончаются часы работы — и многоцветной гаммой вспыхивает разнообразие интересов, дарований. Многие заочно учатся. Пример подает директор фабрики Калина Запряннова. Ее не удовлетворяет высшее экономическое образование и диплом об окончании Высшей партийной школы. Она готовится сейчас к защите диссертации.

К знаниям, к культуре много путей. Женкомиссия фабрики организовала педагогический кружок. Когда опытные педагоги читают лекции, зал полон.

Очень популярны здесь различные конкурсы; они особенно нравятся молодежи. Динка Бычварова, профгруппор бригады имени Зои Космодемьянской, стала победителем конкурса «Что вы знаете о героической Кубе?». Наградили ее поездкой на Кубу. Представляет, сколько потом было интересных рассказов!

Много волнений и творческих поисков вложили девушки в конкурсы «Что ты знаешь о человеке, чье имя носит твой коллектив?», «Что ты знаешь об истории своего города?». Сейчас в честь IX съезда Болгарской коммунистической партии, который состоится в ноябре, работницы готовятся к конкурсу-викторине «Что ты знаешь из истории БКП?».

То, что коллектив на фабрике в основном женский, накладывает отпечаток на весь стиль жизни. Ему свойственна особая домовитость, внимание к мелочам быта. Кроме столовой, при фабрике есть и продуктовый магазин и булочная, где можно успеть за обеденный перерыв сделать покупки. Не теряют работницы время и на посещение городской бани: у них есть своя, фабричная, и к тому же очень хорошая. Сейчас женщины задумали открыть мастерскую по починке обуви.

«Наталия»... Как хорошо, что это светлое, гордое имя носит такой отличный коллектив!

Навяна АБАДЖИЕВА

г. Стара Загора, Болгария.

Ко мне пришел худенький, невысокого роста паренек.

— Как звать? — спрашиваю.

— Юра.—И, спохватившись, добавляет:— Басов я.

Читаю документы: характеристика из школы не блеск. К пятнадцати годам успел закончить только пять классов.

Эх, Юрка, Юрка! Сидеть бы тебе за школьной партой и выгизаться в науку, вместе с другими мальчишками мечтать о полете в космос, стоя у карты, бороздить далекие океаны. А ты суешь мне направление на трудоустройство...

Но это я думаю про себя. Вижу: с ним уж говорено-переговорено, а школу он все-таки бросил.

Так появился еще один «трудный» в нашем коллективе.

Помню, как-то был у меня разговор о воспитании с директором одной довольно крупной фабрики. Он бросил такую фразу: «У нас производство, а не воспитательная колония. С такими план не выполнишь...»

Тогда мы крепко поспорили. Я считаю колонию крайней мерой и далеко не всегда полезной. Но в чем-то директор был прав. Он говорил — и это, действительно так, — что у нас весьма либеральничают с родителями, которые забывают о своем долге перед детьми. Их уговаривают, совещают... Но какая уж там совесть у пьяницы! Или у тех, кто расходится, обзаводится новой семьей, а своего ребенка, как бездомного щенка, гоняет от одного к другому. Таких людей не совестить, а строго наказывать надо.

О школах он тоже говорил правильно: иние учителя очень легко приклеивают ребятам ярлык «ответные». И с удивительным равнодушием выдают документы четырнадцати- и пятнадцатилетним подросткам «в связи с уходом на работу».

Где устроился парень? Как и чему он учится? Этим учителя, как правило, не интересуются. Как говорится, «с глаз долой — из сердца вон»...

Нам повезло. Случайно, нет ли, но на предприятии нашей мебельной фирмы оказалось много людей, которым пришлось по сердцу роль воспитателей. И прежде всего хочется назвать женщин-общественниц. Это их надо благодарить за то, что у нас прочно утвердилась традиция чуткого, внимательного и вместе с тем требовательного отношения к каждому подростку. Ведь ребята все разные, общее у них только одно — молодость. А молодости, как известно, свойственно тянуться за опытом к старшим.

Обласкать паренка, дать ему у руки специальность — это еще полдела. Надо научить его любить труд, воспитать в нем требовательность к себе, к своим поступкам.

У нас в Сызранской мебельной фирме создана специальная комиссия по работе с подростками, в которую вошли уважаемые люди: Лидия Александровна Зайцева, председатель, один из членов парткома, заместитель председателя — Галина Ивановна Орлова. В комиссии — секретарь комитета комсомола Николай Давыдов, председатель женского совета Маргарита Александровна Майзель. Включили в комиссию и представителя городской милиции, бывшего нашего рабочего-столяра, ныне младшего лейтенанта Николая Александровича Лобова.

В комиссию обращаются родители, приходят сами ребята, и каждый со своей бедой. Ведь счастливые-то в помощи и советах не нуждаются. Члены комиссии каждого внимательно выслушают, помогут. Ра-

стет список подростков, которым комиссия помогла подыскать работу. За каждым из них зорко следят. Комиссия держит связь с мастерами, под руководством которых работают эти подростки. Мастер рассказывает комиссии и о работе новичка и о том, как он учится. Повысят ему разряд или нет — это зависит от успехов ученика в общеобразовательной школе.

Может быть, кое-кому это покажется жесткой мерой, но у себя на предприятии мы твердо решили: наша молодежь должна иметь среднее образование.

ДЕЛА ОБЩЕСТВЕННЫЕ

ГЛАЗ ДА ГЛАЗ

Всем, кто к нам приходит, так и говорим: хотите работать, учитесь в вечерней школе. Стало традицией в торжественной обстановке вручать подростку документ о присвоении разряда. Кто хоть раз присутствовал при этой церемонии, знает, как это волнует не только «виновника торжества», но и всех нас, взрослых. Начальник цеха или парторг вручает молодому рабочему первую расчетную книжку, все его поздравляют, подносят подарки, сделанные, как правило, руками самих мастеров. Такое не забывается!

Так же торжественно отмечаются дни рождения и вручения паспортов. Как-то меня пригласили в цех, где работает Юра Басов. Юре выдали первую зарплату, и рабочие вместе с деньгами вручили ему памятный подарок. Надо было видеть его растерянность, смущение, радость... Потом Юра признался, что никто никогда не праздновал день его рождения и подарок, который он получил, — первый в его жизни.

К сожалению, еще рано утверждать, что Юра крепко стоит на ногах. Нужно время, чтобы поняв парень, что ему добра желает и кто зло причиняет.

У нас в шутку говорят: «Подростку не так-то много требуется внимания — всего двадцать четыре часа в сутки!»

Смех смехом, а есть в этом большая доля правды. На работе все парнишки и девчата на глазах, а как вышли за проходную — сами себе хозяева, и многие куражатся: мол, мы, рабочий класс! Молоды еще! Да и при всем внимании к ним коллектив многое упускает из виду.

Как-то наш комитет комсомола организовал для молодежи вечер, на котором каждый получил анкету. Это был первый для нас опыт изучения общественного мнения. Может быть, не совсем удачно были поставлены вопросы, слишком общие и сложные для того, чтобы так, сразу сесть и откровенно ответить. И все же анкета дала интересные сведения, помогла глубже проникнуть в душевный мир подростков. Вот некоторые вопросы этой анкеты:

Твоя любимая книга?

Твоя любимая песня?

Как ты расходил зарплату? Вспомни, что ты купил на свою первую получку?

Как ты провел вечер последней недели: воскресенье... понедельник... вторник... среда... четверг... пятница...?

Что ты можешь сказать о первом дне твоей работы в цехе?

Уважаешь ли ты своего мастера?

Любишь ли ты свою профессию?

Были и другие вопросы. Большинство ответов порадовало, но некоторые заставили серьезно задуматься. Например, на вопрос о комсомоле кое-кто ответил примерно так: «Я состою в комсомоле, но не знаю, что должен делать, как комсомолец, кроме того, чтобы аккуратно платить членские взносы».

Этот упрек мы, коммунисты, приняли на

свой счет. Видели ведь: не все ладно в работе комсомольцев, много заседают, принимают резолюции, а молодежь живого, интересного дела ждет!

Упреком в адрес взрослых были и другие ответы, например: «Употребляю ли цензурные слова?» «А как же я должен отвечать мастеру (названа фамилия), если он без мата и двух слов сказать не может? Учился у него». Встревали и то, что в ответах на вопрос «пьюшь ли?» встречало «да». Причем некоторые писали: «День получки отмечаем в цехе».

Вот еще и еще раз подтвердилась давно известная истина: хочешь воспитывать другого — воспитывай себя.

Ответы на анкеты мы тщательно изучили. На партийном собрании состоялся серьезный разговор об ответственности коммунистов за воспитание молодежи.

Критика подвешивала. Комитет комсомола старается, чтобы большую часть свободного времени подростки проводили с коллективом. Выходные дни вместе за город, зимой на лыжах, летом к реке. В театр тоже сообщая. Отправляется молодежь и в дальние поездки. Были на родине Владимира Ильича Ленина, в Ульяновске. Ездили в Волгоград. Пожалуй, ни один рассказ участника войны, ни одна прочитанная о войне книга не запали так глубоко в душу, как эта поездка.

Как-то ко мне пришел секретарь комитета комсомола и с ходу:

— Ирина Борисовна, как бы нам купить мотоцикл? Помогите, а! Хотим кружок мотоциклистов организовать...

Сейчас тридцать парней получили права водителей. Скоро вторая группа будет изучать грузозув машину.

Я ни словом не обмолвилась о тех, кто приходит на производство прямо со школьной скамьи, но работает так, что взрослым с ним трудно тягаться. Взять Славу Маркелова, самого молодого у нас ударника коммунистического труда. Его портрет на Доске почета. Да и не только Славы мы гордимся. Но ведь разговор-то о других, о тех, кого принято называть «трудными», за кем нужен глаз да глаз. Нас тревожат их судьбы. И помочь ребятам найти свое место в обществе мы считаем важнейшим своим долгом.

И. НИКОЛЬСКАЯ,
директор мебельной фирмы

г. Сызрань.

ИСПЫТАНИЕ

Случилось так: въехали люди в новый дом, пожили в нем совсем немного, и вдруг в один мирный вечер сотни ламп, горевших в окнах, погасли: случилась авария. Люди вышли на площадки, ругают электриков, строителей. «Дом-то ведь новый!» Но приехала аварийная, и выяснилось, что электрики не виноваты: пробило изоляцию кабеля, произошло замыкание... Почему же так получилось?

Прежде чем провод или кабель уйдет с завода, его многократно испытывают. Провода с резиновой и поливинилхлоридной изоляцией проходят водное испытание: 6 часов (и никак не меньше!) они должны находиться в воде, а затем испытываются под напряжением. Если где-то в изоляции есть хотя бы мельчайшее отверстие или трещинка, вода проникнет внутрь, и под напряжением дефект обнаружится... В этот раз, видимо, с какого-то кабельного завода отравили провод, не подвергнув его такому испытанию. Он прослужил немного — и вот авария.

А могло бы это произойти не в обыкновенном жилом доме. Могли бы где-то остановиться станки, конвейеры, могла бы погаснуть лампа над операционным столом. Перестало бы биться искусственное сердце или рухнул бы многотонный груз.

Мучает ли совесть тех, кто отправляет кабель без испытания? Да, некоторых мучает, судя по письму в редакцию Вали Микитюк, контролера шахбадского завода «Туркменкабель».

«Я не могу больше молчать», писала Валя.— Дело в том, что на нашем заводе вот уже полгода не проводят предусмотренных государственным стандартами нужных испытаний кабеля и проводов. По незаконному распоряжению начальника ОТК Грузинова контролеры принимают продукцию, осмотрев ее только внешне. При этом в журнале записывается «испытано», и непроверенная продукция отправляется на склад со штампом ОТК».

Валя Микитюк не захотела мириться с тем, что в погоне за перевыполнением плана смотрят сквозь пальцы на возможный брак. Она потребовала от начальника ОТК Грузинова и начальника цеха Нафиева, чтобы испытания проводились по всем правилам. Но к требованиям контролера не прислушались. Тогда Валя подала заявление в комиссию народного контроля. Там ее, естественно, поддержали — призвали администрацию к порядку. Однако очковитательство продолжалось...

Тем временем в жизни Вали произошло событие, не имеющее, казалось бы, прямого отношения к истории, о которой здесь идет речь.

У Вали было двое ребят — шестилетний Сережа и полторагодовалый Геня. Но случилось нежданное горе — умерла сестра Валиного мужа, и ее трехлетний сынишка

Саша остался сиротой. Никто из близких родственников не выразил желания взять мальчика к себе, его хотели отдать в детдом. Но Валя не согласилась, она усыновила Сашу. У молодой женщины (Вале всего 24 года) оказалось трое малышей...

До этого Валя, как и все контролеры, работала в три смены. Теперь ей это стало не под силу. Валя решила обратиться к руководителям цеха за помощью. Кто же и поможет, как не родной завод? Ведь, как пишет Валя, она «работала еще на стройке завода, убирала мусор в цехах, здесь училась, здесь сажала деревья, здесь сделала свой первый трудовой шаг и здесь хотела бы проработать всю жизнь». Она просила перевести ее на такую должность, где работа в одну или в две смены, — хотя бы на время, пока трое ее сыновей немного подрастут. Вале ответили: такой должности нет. Вот разве что... уборщица территории.

У Вали немалый опыт работы с кабелем. Ей не раз вручали почетные грамоты, присвоили звание ударника коммунистического труда. Почему же не нашлось места, соответствующего ее опыту и квалификации?

Первую причину Вале удалось выяснить. Как сказала ей инспектор отдела кадров Цепляева, «трое детей — это минус: а вдруг они будут болеть?».

Начальник цеха Нафиев высказался еще откровеннее:

— Трое детей — это уже недобросовестный работник.

Но была и вторая, а вернее, самая главная причина, о которой, разумеется, вслух не говорили: Валин твердый характер, ее непримиримость, нежелание и неумение молчать.

— Ну вот, зачем ссорилась с начальством? — сочувствовала одна из «мудреных опытом» работниц. — Зачем подавала заявление в народный контроль? Все равно провода без испытаний уходят. А какое к тебе после этого отношение?..

По заданию редакции я вылетела в Ашхабад. Познакомилась с Валей и ее семьей. Несколько дней провела на заводе. Оказалось, что дело с испытанием кабеля и проводов обстоит хуже, чем рассказано в письме. Не проводятся не только водные, но и многие другие испытания, предусмотренные ГОСТами. Электрические испытательные поля, то есть специально оборудованные участки в цехе, где должны проводиться испытания, превратили в склады отходов и брака. Длится это, очевидно, долгие месяцы: все успело покрыться толстым слоем пыли. Поразительно, что главный инженер завода Сулейманов, начальник цеха Нафиев и начальник ОТК Грузинов пытались уверить меня, будто необходимые испытания проводятся, — может, лишь с незначительным отступлением от ГОСТов.

Не меньше поразила меня и атмосфера недоброжелательства, которой зажимщики критики окружили Валию Микитюк.

— Какое право имела она писать о недостатках завода, — заявил мастер Сериков, — когда и у нее самой есть недостатки! Была бы она кристально чиста, тогда могли бы критиковать!

Даже председатель комиссии народного контроля Кудряшов (а ведь комиссия поддерживала Валию!), узнав, что Микитюк написала в «Работницу», назвал ее клеветницей.

Я выяснила, что на заводе освобождались должности, где могла бы с успехом применить свои силы Валя, работая, хотя бы временно, в одну или две смены. Но все они оказались по разным причинам не для нее. Уместно спросить: почему?

Испытание... Когда я пишу сейчас это слово, я думаю не только о техническом, но и о человеческом, нравственном его смысле.

Серьезному испытанию подверглась молодая работница Валя Микитюк — испытание на чистоту рабочей совести, на отзывчивость и щедрость материнского сердца. И она выдержала его.

Испытанию — на честность, на принципиальность, на умение правильно воспринимать критику — подверглись и руководители предприятия. Но... они спокойно принимали Красное знамя райкома партии за перевыполнение плана в то самое время, когда с завода уносили бухты непроверенного кабеля со штампом «Годен».

Да, на заводе «Туркменкабель» необходимо навести порядок. Очевидно, Министерство электротехнической промышленности СССР позаботится о том, чтобы виновные в этой некрасивой истории были наказаны.

М. КОЗЫРЕВА,
инженер-кабельщик, член редколлегии
журнала «Работница»

Возвращаясь к напечатанному

Да, будем

«Будем обижать» — так назывался материал, опубликованный в № 3 «Работницы». В нем говорилось о том, что нужно вести непримиримую борьбу со всеядными проявлениями грубости и неуважения по отношению к женщинам. В редакцию пришло много откликов на этот материал — и от общественных организаций и от читателей. Они поддерживают выступление журнала, сообщают, что в борьбе с грубостью одержаны и некоторые победы.

Еще недавно сотрудница отдела труда и зарплаты подшивничикового завода г. Прокопьевска с горечью писала в редакцию: «Когда прихожу на планерку, то стараюсь сесть на виду, чтоб директор видел, что здесь женщина, и выбирал выражения не столь многотажные».

С ПОМОЩЬЮ ЖЕНСОВЕТА

На каждом производстве есть вопросы, если можно так сказать, чисто женские: охрана труда женщин-работниц, повышение их квалификации. И в решении этих вопросов женсоветы могут стать хорошими помощниками парткому и заводскому комитету профсоюза.

Тот, кто работает на металлургическом заводе, знает, наверное, как нелегко вручную зачищать металл. А чаще всего на этой операции работают женщины-наждачницы. Велика была наша радость, когда в термическом, прокатном, кузнечном цехах начали устанавливать станки-автоматы для зачистки металла. Придешь в цех, у женщин праздничное настроение: «Ну, вот и дожили. Скорее бы только!»

И вдруг пришли в женсовет взволнованные наждачницы.

— Слыхали? Не допустят нас до тех станочков. Начальник цеха ходит и мужчинам предлагает учиться. Агитирует: мол, и легко и быстро...

Мог ли женсовет не вмешаться, узнав о таком безобразии? Мы тут же отправились к директору завода, и вскоре начальники цехов получили указание: организовать учебу женщин-наждачниц и предоставить им работу на автоматических станках.

Сейчас уже тридцать женщин освоили новые станки. Женсовет добивается, чтобы был механизирован труд всех наждачниц.

У нас на заводе работает более четырех тысяч женщин. Вместе с цеховыми женскими

советами — их двенадцать — заводской женсовет проводит рейды по проверке условий труда женщин. И сразу же, по горячим следам, прикидывает, что можно сделать, с какими вопросами по улучшению условий труда следует обратиться к цеховой администрации или к директору завода. По нашему предложению, например, на многих участках, у многих станков и машин сделана вытяжная вентиляция. В прокатном цехе на двух кранах установили кондиционеры.

Обнаружили во время рейдов и недостатки в организации труда женщин. Были случаи, когда работницам не повышали разряда, хотя они давно этого заслужили. Приходилось стелкаться с неправильной оплатой труда при переводе женщин на другую работу. После нашей проверки всем маркировщицам сталеплавильных цехов повысили тарифные ставки и увеличили отпуск. Дополнительные отпускные дни были также даны и фрезеровщицам-резицам, которые работают на абразивном станке в центральной заводской лаборатории.

Помню, еще четыре года назад в журнале «Работница» прочли мы статью о новом графике с минимальным количеством ночных смен и двумя выходными в неделю. По такому графику начала в то время работать Ярославская кордная фабрика. Очень нам это понравилось. Задумались: что, если так же организовать работу и в нашем цехе столовых приборов? Все необходимые ус-

ловия для этого есть. Пошли в цех, к работницам. Женщины обрадовались. Стали прикидывать, насколько легче будет работать без ночных смен, что можно сделать за два выходных дня. При двух выходных и дети будут обихожены и сама почитать успеешь, в кино или в театр сходить. А летом — на целых два дня выехать за город!..

Новый график ввели в цехе быстро. Работницы стали чувствовать себя бодрее и работать производительнее. Вдвое больше людей пошло учиться в вечерние школы и техникумы.

Вместе с парткомом и завкомом решили мы поинтересоваться и повышением квалификации работниц. Прошли по цехам. Выяснили, кто хочет овладеть вторыми профессиями. В первую очередь поговорили с женщинами, занятыми на подсобных работах: профессиональная учеба давала возможность перевести их на работу более легкую. Составили список желающих учиться. В прошлом году 532 женщины повысили квалификацию, а 227 — приобрели вторую профессию.

Я рассказала лишь о немногом из того, чем занимается женский совет завода. Но надеюсь, что наш опыт может пригодиться общественницам других предприятий.

Н. ПУДИКОВА,
председатель женсовета завода
«Днепроспецсталь»
г. Запорожье.

обижать!

Теперь женщине на этой планерке не нужно опасаться грубости. Как сообщил редакция заведующий промышленно-транспортным отделом Кемеровского обкома КПСС тов. Навасарьянц, бюро Прокопьевского горкома КПСС за высокомерное поведение и грубость объявило директору завода И. В. Гречухе выговор.

Объявлен выговор за грубость к подчиненным и директору Климовичского районного управления заготовок тов. Подчищалу. Об этом сообщил редакция секретарь Климовичского райкома Коммунистической партии Белоруссии тов. Дубасов, которого мы попросили разобрать жалобу работниц.

Читатели Л. Васильева (из г. Тарту), В. Цибина (из поселка Ягодное, Магаданской области), А. Маслин (из Запорожья),

Л. Сердюкова (из Светлоярского района, Волгоградской области), Н. Унмут (из Москвы), Е. Уманский (из Ленинграда) и многие другие поддерживают высказанные в статье мысли: усилить борьбу с грубостью, не спускать хамам, давать отпор каждой попытке унижить человеческое достоинство.

А работница трамвайного цеха Нижнетагильского металлургического комбината имени Ленина Нина Антоновна Булыгина, прочитав в статье «Будем обижать» о хамском поступке инженера Климова, который пытался выгнать женщину из кабины грузовика, прислала в редакцию вот какое письмо:

«Однажды бегу на работу, боюсь опоздать и вижу: машина наша стоит аварийная. Дай, думаю, попрошу шофера: он все равно на комбинат едет, подвезет. Было это зимой, стекла кабины замерзли, и я не видела, был ли кто в ней. Внезапно открылась дверь. Из кабины машины выходил начальник цеха Василий Васильевич Яковлев и говорит: «Садись в кабину, а я поеду в кузове». Я стала отговариваться:

нет, мол, я в кузове поеду. Но он мне ответил, чтобы я садилась быстрее, а сам пошел в кузов.

И вообще, работает Яковлев у нас недавно, а среди рабочих пользуется большим авторитетом, все его уважают, со всеми он внимателен, к каждому прислушивается. Я бы желала, чтобы тов. Климов взял пример с нашего Яковлева».

Мы, конечно, тоже уверены, что Василий Васильевич Яковлев — достойный и уважаемый человек. Однако не доказывает ли удивление, с которым пишет Нина Антоновна об этом, в сущности, обыкновенном с точки зрения элементарных норм вежливости поступке, что часто мужчины не так вежливы...

Мы благодарим читателей, принявших участие в обсуждении статьи «Будем обижать», а грубиянов и прочих любителей замахиваться бранным словом на человеческое достоинство женщины предупреждаем: их мы и впредь — вместе с общественными организациями, вместе с нашими рабкорами — будем обижать!

Рисунки И. УШАКОВА.

Семен КОГАН

Людмила ЗУБКОВА

КАК ТЮЛЕНИ ВАРИЛИ ПЕЛЬМЕНИ

Раздобыли
Тюлени поленья
И решили
Варить пельмени.
Разожгли
Большущий костер.
Притащили
Огромный котел.
Побросали
В котел пельмени,
И уселись
На льдине тюлени.
Разгорелся
Костер хоть куда!
Закипела
Тотчас же вода.
Но когда
Закипела вода,
То случилась
На льдине беда:
Треснул лед
От горящих поленьев,
И — бултых! —
Провалились пельмени.
Вот с тех пор
И ныряют тюлени.

ПУТЕШЕСТВИЕ НА МАРС

Я решил,
Что утром в лифте
Прямо к Марсу полечу.
Лифт мигнул мне:
— Осчастливит!
Я вас мигом докачу!!!
Забирайте вашу таксу,
И помчимся вместе к Марсу!

Лифт поднялся
Выше крыши,
На орбиту к Марсу
Вышел...

Мчится в небе
Лифт-ракета,
Из кабины я гляжу:
— Где же ты-ы,
Земля-плане-е-та!
Я тебя-я не нахожу-у-у!!!!

Из кабины
Лает такса
На созвездье Гончих Псов.
Долетели мы до Марса
Через несколько часов.
Лихо выполнил посадку
Наш отважный экипаж...
Вылезаем на площадку,
На двенадцатый этаж!

РАЗВЯЗНЫЕ ШНУРКИ

— Я буду вести себя развязно,— сказал левый шнурок.

— Я тоже! — подхватил правый.

— Без меня человек и шага не сделает,— продолжал первый.— Ботинок спадет.

— А я под ногами буду путаться, и человек шлепнется,— поддакнул второй.

Шнурки выскочили из дырок, стали кривляться и хохотать. Но обул человек ботинки, зашнуровал, а концы шнурков завязал крепкими узлами. Портфель взял, в школу пошел.

Молчат шнурки озадаченно: и когда это человек научился узлы вязать, да еще бантиком!

ВЕНИК

Веник пол подметал,
Веник страшно устал,
Он чихнул,
Он зевнул
И тихонько лег под стул.

Вдруг он видит:
На полу
Башмаки стоят в углу
Мо-кры-е
И гряз-ны-е,
Сине-буро-красны-е!

Охнул веник:
— Малыши!
Мне вас жалко
От души!!!

Вы знакомы с теткой-щеткой —
Хохотушкой и трещоткой?!
— Не-е-ет! —
Сказали башмачки,
Свесив набок язычки.

Тут же щетка появилась,
Удивилась:
— Что случилось?!

И взялась за дело,
Чтобы все блестело:
Каблучок
И бочок,
Хмуры нос и язычок!..

Башмачок башмачку
У-лы-ба-е-тся,
Даже веник в башмачках
О-тра-жа-е-тся!

Веник любит чистоту,
Он недаром на посту!

ОТКРЫТИЕ АКТРИСЫ

Майю Булгакову всегда считали талантливой. И хотя «главных ролей» она не играла, актрису отмечали во многих рецензиях; рядом с именем Майи Булгаковой всегда стояли лестные эпитеты: «покоряюще», «искренне», «достоверно», «остро»...

Действительно, разве можно забыть полные ненависти глаза, заставшую улыбку Алены Ступаковой из «Повести пламенных лет», или яростно и гневно бунтующую Оксану из «Вольницы», или «самую несчастную крестьянку» — подлинное воплощение человеческого горя из «Воскресения»? М. Булгакова исполняла роли жены и боевой подруги комиссара Ивана Горы — Агриппины Чебрец в «Хождении по мукам», Греты Норманн в «Суде сумасшедших», Стаси в фильме «Люди и звери»...

За десять лет после окончания Всесоюзного государственного института кинематографии Майя Булгакова снялась в десяти фильмах. И во всех десяти героини ее — эпизодические персонажи. Каждая роль — как-нибудь несколько минут на экране, а перед зрителем встает большая и нелегкая человеческая жизнь.

Но вот актриса сыграла главную роль в фильме «Крылья». И о ней заговорили уже не как о талантливой, а как о выдающейся драматической актрисе.

Много серьезных раздумий и творческих поисков отдала актриса этой роли. Но лучше дадим слово самой Майе Булгаковой.

— Поверьте, я была вполне довольна своей актерской судьбой. Небольшие роли приносили мне большое творческое удовлетворение. А многочисленные письма зрителей, где говорилось о том, что созданные мною характеры запомнились, взволновали, затронули чьи-то сердца, по-настоящему радовали.

И вдруг ко мне пришла роль женщины-летчицы истребительного полка, гвардии капитана Надежды Степановны — героини фильма «Крылья».

Кадр из кинофильма «Крылья». В роли Надежды Степановны — актриса Майя Булгакова.

Я не совсем точно сказала, что роль «пришла ко мне». Дело обстояло несколько иначе. Услышав про сценарий Валентина Ежова и Натальи Рязанцевой, а затем прочитав его, я почувствовала, что эта роль моя. Но режиссер будущей картины Лариса Шепитко обо мне вовсе и не помышляла. Она имела на примете совсем другую актрису.

Однако желание сняться в этом фильме было так велико, что я настойчиво уговаривала Ларису Шепитку попробовать меня. После четвертой пробы Лариса сдалась...

И началась всепоглощающая, трудная, но бесконечно увлекательная работа. Меня глубоко захватила психологическая коллизия сценария — драма женщины незаурядной, сильной, но с незадавшейся жизнью. Наконец-то я получила возможность подробно и внимательно исследовать душевные движения героини, проникнуть в глубь ее характера, проследить за нелегкой судьбой.

Никто не видит, больше того, не подозревает о трагедии этой женщины — слишком глубоко прячет она свое горе. А внешне все благополучно. У нее семья — выросла приемную дочку Таню, интересная работа — она директор ремесленного училища. И в городе Надежда Степановна — уважаемый человек, депутат. В местном музее хранятся ее фотографии, экскурсоводы рассказывают о ее боевых подвигах. Но Надежда Степановна не экспонат музея, ей трудно жить прошлым. А настоящая жизнь у нее плохо получается, и в сегодняшнем дне чувствует она себя неуютно, одиноко.

Там, в бою, все решали смелость, прикус, дисциплина, и дела ее шли отлично. Она все понимала и умела, у нее было много друзей. Была любовь. Но любимый погиб. Прошли годы. Она что-то утратила, чего-то не поняла или не захотела понять, чего-то не приняла, и в результате — одиночество.

Даже дочка Таня поторопилась выйти замуж, только бы поскорее уйти из дома, где ей трудно жилось.

«Ты всегда была инспектором, инструктором, директором, и со мной тоже», — жестко говорит она матери.

Нет контакта у Надежды Степановны и с ребятами в училище. А, казалось бы, кому, как не ей, воспитывать молодежь!

Меньше всего мне хотелось вызвать жалость к своей героине. «Прожи» ее жизнь», я верила, что ум, воля и талант вернут этой женщине крылья для нового взлета, помогут побороть отчаяние. Я стремилась, чтобы за внешней сухостью, сдержанностью зрителю почувствовали глубоко скрытую женственность, большую и щедрую душу моей героини.

В этой роли осуществилась и еще одна моя актерская мечта. Надежда Степановна по натуре немногословна, и мне представлялась возможность показать без помощи текста движение ее мысли, смену настроений, подаваемые страдания, обиды и, наконец, чувство вновь обретенной уверенности.

В трактовке характера Надежды Степановны мы с режиссером Шепиткой оказались полными единомышленниками. Я сжималась у многих режиссеров. Среди них были очень талантливые, очень опытные и очень известные. Лариса совсем еще молодой кинематографист, но с первых дней совместной работы меня привлекала в ней ясность мысли. К тому же Лариса отлично знает дело, требовательна к себе и другим, и главное — есть в ней та одержимость, которая мне особенно дорога в людях искусства.

Хочется надеяться, что фильм «Крылья» взволнует и сверстниц моей героини, которые не миновала солдатская судьба, и более юных зрителей. Очень хочется, чтобы моя героиня помогла молодежи задуматься о нелегких, но достойных судьбах женщин старшего поколения.

«В России, где, кроме Петербурга и Москвы, нельзя услышать музыки по недостатку музыкантов, не одна консерватория, но даже две или три могли бы существовать, и тогда бы еще страна не была наполнена музыкантами...» Слова эти, написанные более ста лет назад, принадлежат Антону Рубинштейну. При его энергичном содействии в 1862 году открылась первая русская консерватория в Петербурге. А спустя несколько лет и в Москве благодаря активным усилиям брата А. Рубинштейна — Николая Рубинштейна была создана вторая консерватория.

Торжественное открытие Московской консерватории состоялось 1 сентября 1866 года в небольшом доме, что на углу бывшей Воздвиженки (ныне улица Калининна) и Арбатских ворот. Впоследствии консерватория была перенесена на Б. Никитскую (сейчас ул. Герцена, 13), а в 1901 году здесь же было выстроено хорошо известное теперь всем здание с Большим залом.

К организации и преподаванию в Московской консерватории Н. Рубинштейн привлек молодого Чайковского, окончившего Петербургскую консерваторию. Петр Ильич Чайковский был первым руководителем класса композиции. Не случайно консерватория было присвоено имя композитора. Дух его творчества, принципы его преподавательской работы свято сохраняются до сих пор.

Преемником Чайковского стал его ученик, первый выпускник Московской консерватории, награжденный золотой медалью, С. И. Танеев — «музыкальная совесть Москвы», как его называли. Вместе с Антоном Арениным Танеев был воспитателем и наставником таких прославленных композиторов, как С. Рахманинов, С. Скрябин, З. Пялашвили и А. Кастальский. Учениками Танеева были также Р. Глиэр, С. Василенико и Ал. Александров — создатели советской музыкальной культуры.

Революция дала консерватории новую жизнь. Вышедший 12 июля 1918 года декрет за подписями Ленина, Луначарского и Бонч-Бруевича передал музыкальные вузы в ведение Народного комиссариата просвещения, определив их главную цель — «государственного музыкального строительства», то есть демократиза-

ВЕК МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

ция музыкального образования, выявление и обучение народных талантов. В консерваторию пришли вчерашние ткачихи, пастухи, красногвардейцы.

Московская консерватория стала своеобразным учебным комбинатом, состоящим из детской музыкальной школы десятилетия, музыкального училища и высшего учебного заведения с пятилетним обучением и аспирантурой.

Половина столетней жизни консерватории относится к новому, послеоктябрьскому периоду. В эти годы особенно большую роль в становлении советского музыкального образования сыграл Н. Я. Мясковский. В течение многих лет стоял он во главе композиторской школы, воспитав не одно поколение советских музыкантов.

Именно в это время консерватория стала поистине интернациональным центром музыкального просвещения. Здесь обучаются юноши и девушки из Армении, Грузии, Азербайджана, Прибалтики, республик Средней Азии. В тридцатые годы консерватория подготовила несколько национальных оперных групп, из которых выросли музыкальные театры в Баширии, Татарии, Туркмении и других республиках. Свыше 3 тысяч студентов представляют сегодня 40 национальностей нашей страны. Молодые французы и англичане, японцы и американцы, румыны и болгары также приезжают в Москву совершенствовать свое мастерство.

За последние пятнадцать лет воспитанники Московской консерватории участвовали в 57 международных конкурсах, завоевав 187 премий, из них 50 первых и почти столько же вторых. Весь прошедший год консерватория готовилась к своему столетнему юбилею. В специальных юбилейных концертах выступали лучшие студенты и аспиранты.

Студенты и преподаватели Московской консерватории руководят занятиями пяти московских университетов культуры, народных университетов на Камчатке, в подмосковных совхозах Горки и Рогацево.

В вековой жизни старейшего музыкального вуза страны заключена целая историческая эпоха русской музыки. Из стен Московской консерватории вышли советские композиторы — Глиэр, Хачатурян, Кабалевский, пианисты Рихтер, Гилельс, Оборин, Николаева, скрипач Юган, виолончелист Ростропович... Да разве перечислить всех воспитанников консерватории, которые во всех уголках нашей земли играют в оркестрах, поют в операх, преподают в музыкальных школах и 22 консерваториях!.

Далеко позади время, когда, по словам Антона Рубинштейна, «в России... кроме Петербурга и Москвы, нельзя услышать музыки по недостатку музыкантов».

Г. ГРИГОРЬЕВА

Александра Юрьевна Зограф.
Портрет неизвестного художника

тепьяно Александра Зограф училась в классе директора и основателя консерватории Николая Рубинштейна, гармонии — в классе Петра Чайковского.

С пяти лет Саша играла с матерью на фортепьяно. Любовь к музыке была у нее в крови. Дед, Александр Филисов, герой 1812 года, увековеченный кистью Ореста Кипренского, неплохой пел. Отец, грек по происхождению, стройный красавец со жгучими, унаследованными дочерью, миндалевидными глазами, не расставаясь в детстве с маленькой скрипкой. Мальчика секли за то, что занимается ерундой, и однажды разбили скрипку о его голову. Тогда он обзавелся флейтой, которую купил у белуго крепостного, и на этот раз вел себя осторожнее: уходил играть в лес. Желая дать своим детям хорошее образование, он, покинув деревню, переехал с семьей в Москву. И вскоре явился к Николаю Григорьевичу Рубинштейну, на квартире которого Русское музыкальное общество открыло классы теории музыки, скрипки и фортепьяно. Зограф пришел не один — с дочерью Сашей.

Послушав игру Саши, Рубинштейн сказал:

— Я приму вас в число моих учениц, но с условием. Во-первых, играть не меньше четырех часов в день. И, во-вторых, выкинуть из головы, что играете хорошо. Буду досаждать вам гаммами, упражнениями, изредка — сонатами. О прочем забудьте и мечтайте. Обещаете исполнить мои требования?

Саша обещала.
...Однажды Рубинштейн вошел в класс, радостно возбужденный.

— Поздравим друг друга! — торжественно сказал он. — Я только что из Петербурга: разрешено открыть в Москве консерваторию. С первого сентября перейдем в новое помещение.

А осенью Николай Рубинштейн обрадовал Сашу:

— Я записал вас в свой класс, милая моя консерваторка.

...Быстро промелькнули четыре года в консерватории. Предстояло самостоятельное концертное выступление. Генеральная репетиция прошла удачно.

— Пять с двадцатью плюсами вам, Сашенька! — улыбнулся Чайковский.

Девушка была очень смущена похвалами и смутилась еще больше, услышав проникновенный голос Рубинштейна:

— Спасибо, умница! Играйте в концерте так же, как играли сейчас.

Пригласив Сашу в директорскую, Николай Григорьевич подвинул к ней бумагу и чернила.

— Пишите рецепт! — неожиданно сказал он. — Спать больше. В консерваторию эту неделю не ходить, с подругами не видеться. Каждый день играть концерт и часок — гаммы. Перед дедютом обедать не позднее трех часов, не плотно. Пить чай с лимонном. Вот и все, дитя мое!.

7 февраля 1870 года взволнованная Саша вышла на сцену, сделала низкий реверанс и, не смея взглянуть на публику, села за рояль.

Рубинштейн постучал дирижерской палочкой о пюпитр и, волнуясь не меньше своей ученицы, шепнул:

— Готова?
Саша кивнула.
Снова резкий удар о пюпитр. Заиграл оркестр, и Саша успокоилась.

...Аплодировали ей долго. Рубинштейн без конца выводил Сашу раскланиваться. Ей преподнесли букет роз и ландышей. А восхищенный Чайковский сочинил специально для Сашеньки польку.

Выпускной экзамен Саша сдала превосходно, получив диплом свободного художника и большую серебряную медаль.

Александра Зограф успешно начала свою музыкальную деятельность. Осенью она отправилась в путешествие с отцом. Играла в Рязани, Тамбове, Воронеже, Орле, Курске. И вот, наконец, Харьков. Первое, что она увидела по дороге в гостиницу, были громадные афиши, возвещавшие о концерте гениального композитора и пианиста Антона Рубинштейна, брата ее учителя.

Что ждет ее здесь? Публика, несомненно, предпочтет знаменитого музыканта безвестной, начинающей пианистке... Но отец настаивал на концерте, и Саша решила посоветоваться с Антоном Григорьевичем. Композитор сердечно принял девушку и пригласил участвовать в собственном концерте.

На сцену они вышли вместе. Театр дрожал от аплодисментов.

Саша сыграла четыре вещи А. Рубинштейна.

На прощание Антон Григорьевич сказал ей:

— Я очень доволен, больше того, удивлен вашим прекрасным исполнением. Bravo!

...Однажды во время гастролей Саша «переиграла» правую руку. Вернувшись в Москву, она по старой памяти забрела в родную консерваторию.

— Что с вами? — участливо спросил Петр Ильич Чайковский, увидев ее в слезах.

— Беда, — отвечала Зограф. — Видите, рука опухла...

— Не огорчайтесь! Что ж, поиграете пока левой...

— Как это левой? — спросила Зограф. — Таких и нот нет!

— Хотите, напишу? — предложил Чайковский и тут же обработал сонату Вебера «Перпетуум мобиле» для одной левой руки.

На следующий день девушке принесли рукопись. На голубоватой нотной бумаге стояло: «Алекса́ндре Ю́рьевне Зограф. П. Чайковский».

Знаменитая пианистка — родоначальница целой династии артистов. Ее сын, Георгий Дулов, был композитором и скрипачом. Созданный им квартет пользовался известностью и за пределами нашей страны. Его жена, Мария Дулова, — известная солистка петербургской оперы.

Дочери унаследовали призвание матери и отца. Вера Дулова, артистка, солистка Большого театра, профессор консерватории, заслуженный деятель искусств РСФСР. Елена Дулова — камерная певица и драматическая актриса. Ольга Дулова — артистка оркестра Большого театра. Наталья Дулова — скрипачка. Нина, по мужу Корсакова, — преподавательница музыки.

Правнуки Александры Зограф также продолжают традиции семьи. Дочь Елены Дуловой — виолончелистка. Старший сын Нины Корсаковой, Андрей, — студент консерватории, лауреат Международного конкурса имени Паганини в Генуе. Младшему, Сереже, семь лет. Он старательный ученик первого класса Центральной музыкальной школы...

М. ИСКРИН

ПЕРВАЯ УЧЕНИЦА

«Госпожа Зограф... — писал Чайковский в газете «Русские ведомости», — сразу завоевала себе репутацию очень хорошей пианистки». Ее игра «отличается сильной, мужественной техникой, красивым тоном, изящной выразительностью, чуждой всякой аффектации»...

Так отзывался знаменитый композитор о первой девушке, которая незадолго перед тем окончила открывшуюся в 1866 году Московскую консерваторию. Игре на фор-

**В. МАКОВСКИЙ.
НА БУЛЬВАРЕ.**

Картина В. Е. Маковского «На бульваре», впервые появившаяся в 1887 году на 15-й Передвижной выставке в Петербурге,— одно из лучших произведений художника.

Начало развития капитализма в России нарушило патриархальный уклад деревни. Голод погнал обезземеленных крестьян на заработки в город. Этому типичному для России 70-х и 80-х годов явлению и посвящена картина.

В бытовой семейной сцене — встрече жены, приехавшей из деревни, с мужем — Маковский раскрыл глубокий социальный смысл. Город, чужой и холодный, поглотил молодого парня, недавнего деревенского жителя.

Ни яркая, по-воскресному нарядная рубашка, ни лихо сдвинутая на затылок фуражка, ни разухабистая поза не создают впечатления нравственной силы. Даже неискусшенному зрителю ясно, что это лишь внешняя бравада, что парень — жертва капиталистического города. Днем — изнуряющий труд, вечером — кабак. Вот границы его жизни.

Рядом с ним и в то же время в дальней дали от него жена с ребенком, закутаным в лоскутное одеяло. Узелок, лежащий рядом,— свидетельство того, что она только что приехала. Ее привели в город нужда и отчаяние. На почти детском лице женщины — печать горького раздумья. Она, не понимая всей сложности происшедшего, чувствует, что муж стал чужим.

Созвучен чувствам молодой женщины и осенний пейзаж. Московский бульвар. Чахлые деревья с почти облетевшими листьями. Унылые, мокрые крыши. Покосившийся керосиновый фонарь. Как бы пронизанный холодным туманом воздух.

Безмолвие осеннего пейзажа, молчаливое безразличное прохожих подчеркивают равнодушные большого города к драме «маленького» человека.

Не случайно художника — лучшего продолжателя традиций Федотова и Перова — называли Чеховым русской живописи.

Н. БЕЛОГЛАЗОВА,
научный сотрудник Государственной
Третьяковской галереи

С. КАБУЛАДЗЕ. Иллюстрация к поэме Шота Руставели «ВИТЯЗЬ В ТИГРОВОЙ ШКУРЕ».

ПРЕСЛА

Н. МИКАВА

Судьба его трагична, как судьбы Гомера и Шенквирра, Данте и Рублева, как судьбы многих великих поэтов, художников и мыслителей прошлого.

...В 1958 году украинский писатель Григорий Плуткин побывал в Иерусалиме. «В Тель-Авиве», — писал он, — нам сказали: вероятно, вам, туристам-литераторам, интересно будет побывать в Иерусалиме. Там ведь похоронен Шота Руставели.

По преданию, Шота Руставели добровольно отказался от мирной жизни, постигся в монахи и босяком пришел в Иерусалим. Здесь он расписал стены монастыря замечательными фресками.

Мы с волнением осматривали их...

Еще в XVIII веке известный грузинский путешественник Тимоте Габашвили писал, что в Иерусалиме на стене Крестового монастыря есть фреска портрет Шота Руставели. То же самое утверждал в XIX веке профессор Петербургского университета А. Цагарели.

Прошло еще сто лет — и чья-то рука уничтожила изображенную фреску.

Исчезнувший портрет не давал покоя поэту и академику Ираклию Абашидзе. И он, прочитав сообщение Г. Плуткина, решил поехать в Палестину. — Ведь мы до сих пор не знаем, как жил и как умер Шота! — говорил Абашидзе. — И почему молчит о нем история?

Действительно, о Руставели сохранились лишь легенды...

1

Сын знатных родителей, Шота Руставели получил всестороннее образование: учился владеть как оружием, так и разумом своим. Прекрасный гимнаст, охотник, художник и поэт, он с малых лет проявлял интерес к философии, разбирался в старинных рукописях. А однажды стал победителем на поэтическом турнире. Это и решило его судьбу: Шота отправил в Гелати.

Недалеко от Кутанси на одной из горных вершин Давид-строитель в одиннадцатом веке построил монастырь, названный Гелатским. В этом монастыре тем же Давидом-строителем была основана академия, которую по праву можно назвать колыбелью грузинской культуры. В Гелати Руставели учился живописи, изучал основы зодчества, слалгал стихи.

Незадолго до пролетели годы учения. На турнир в честь окончивших академию ученых витязей приехала прекрасная и юная царица Тамар.

Состязались в верховой езде, метании копий, в борьбе и игре на различных музыкальных инструментах. Руставели стал героем дня. Он отличился в джигитовом, очаровал слушателей игрой на кидри.

Но вот началось чтение стихов — и тут у юного Шота не было соперников. Никогда еще стих не лился так легко и свободно, никому не удавалось с такой силой донести до слушателей чеканность грузинской речи...

— Руставели заслужил золотой венец! — провозгласила царица.

И Тамар собственноручно надела на голову Руставели золотой лавровый венец.

В тот же день Руставели получил приглашение стать придворным поэтом.

Дни проходили в беседах и спорах о псалмах Давида, о царе Соломоне и философии Софрата и Зеннона, Платона и Эпикура.

Днем Шота присутствовал на государственных советах и совещаниях, сопровождал царицу на дарбазобах¹, празднествах и карнавалах-неенобах, на охоте и в путешествиях по стране...

А долгие зимние ночи — правда, их было немного в этом теплом краю — Шота читал, писал стихи, пока рассвет не заглядывал в окно. Писал и мечтал. Мечтал о той, любви и которой, тайная и безмолвная, с каждым днем росла, становилась все глубже.

И однажды...

2

Это было на охоте, в лесах, окружавших древнюю столицу Грузии — Мцхету. Утомленный долгим путешествием, царица придержала коня. Шота догнал ее. Они поехали рядом.

— Расскажи мне сказку, Руставели! — попросила Тамар.

Шота на минуту задумался.

— Это будет печальная сказка, солнечная... — начал он. — У одного царя была дочь неопишуемой красоты. Из многих стран приезжали к ней рыцари, юные царицы, чтобы завоевать ее любовь, но тщетно...

В одной из зал дворца стоял малахитовый столик с небольшим хрустальным кубком. В нем переливались слезы прозрачные росы, слезы царевны.

Ищуцкой руки царевны доложен был, стоя перед кубком, сложить стихи о любви. Предание гласило: если стихи будут искренними, слезы в кубке закипят.

Время шло, поэты, сменяя один другого, слагали стихи, а слезы в кубке все не закипали. Царию надоело ждать, и он приказал дочери сделать наконец свой выбор. Царевна наотрез отказалась, и тогда отец запер ее за девятью замками.

В безмолвной тоске и печали пребывала царевна. Однажды задумала она написать свой портрет. Села перед зеркалом, бундуку встала собою поволокла. А когда портрет был закончен, привязала его к ножке голубя и выпустила птицу из окна...

Далеко, далеко, за семью царствами жил поэт, ожидая настоящей любви. А она все не шла к нему. И умолкли струны его лиры, и глубокая скорбь овладела им.

В это время белый голубь из неведомой страны принес ему портрет красавицы. И заплыло любовью сердце поэта. Он тут же отправился на поиски незнакомки.

Долго ли, нет ли шел он, но все же пришел в известное нам царство. Здесь он услышал о странном условии царевны и ради забавы решил попытаться счастья. Не знал он тогда, что

¹ Дарбазобы — приемы при дворе.

Фреска, обнаруженная в главном храме Крестового монастыря в Иерусалиме.

своейравная царевна и была красавицей, которую он искал!

Поэт подошел к столику, на котором стоял кубок. Вспомнил о портрете и запел песню, подобной которой не слышал еще ни один человек. И вдруг слезы в кубке закипели. Тотчас явилась царевна. Поэт взглянул на нее и оцепенел: это была она!

Он шагнул к царевне, но царь окупал его глаза: забыл несчастный вовремя вылить кипящие слезы, и пар ослепил его.

Царевна полюбила слепого поэта и вышла за него замуж. Возмущенный царь не пожелал вступить в родство с безвестным, нищим поэтом и изгнал молодых людей из своего государства. Но царевна и поэт, даже обречен, были счастливы, так как очень любили друг друга...

Воцарилось гнетущее молчание. Руставели взглянул на Тамар и замер: на ее глазах повисли две прозрачные слезинки. — Зачем ты рассказал мне эту сказку, поэт, разве ты не знаешь?!

Шота поблелел. Как он мог забыть! Ведь он слышал, что Тамар и Демна с детства любили друг друга, что отец Тамар, могущественный царь Георгий III Левинное Сердце, за эту любовь возненавидел своего племянника. И чтобы оградить дочь от притязаний Демны, Георгий заточил ее в Каджетскую крепость. Царевич Демна, сам наследник престола, объединив сторонников, попытался бороться с Георгием. Борьба закончилась поражением. Георгий пленил племянника и ослепил его.

...Значит, Тамар все еще любит ослепленного царевича!

Прости меня, солдатель! — тихо произнес Шота.

— Я не хотела бы причинять тебе боль, — помолчав, заговорила Тамар, — но если хочешь совета: поезжай в Грецию, в Афины, наберайся знаний...

— Я выполню желание моей госпожи, — склонив голову, произнес Руставели...

— И еще одна просьба: чув-

ство свое подари стихам. Напиши книгу о любви...

— Я и это сделаю, моя царица, — ответил Шота.

3

...Корабль приближался к Босфору.

Шота вглядывался в спокойные волны, и душа его была полна боли. Именно тогда родились первые строки его поэмы. И каждая была посвящена Тамар:

«...Мне желанен в мире целом светлый образ твой один; Но зачем же ты низвергла это сердце в тьму кручин?»

Прошли годы. Шота Руставели, умудренный опытом философа и поэт, по-прежнему краса-

Мираб БЕРДЗЕНИШВИЛИ
Проект памятника Шота Руставели.

ХУЛИГАНОВ

К ОТВЕТУ!

Б. ШАГУРИН,
государственный советник юстиции
3-го класса

век витязь и остроумный собеседник, вернулся на родину.

Вскоре он закончил свое творение — поэму «Витязь в тигровой шкуре» — евангелие любви. Поэму, которую можно назвать также гимном Человеку, дружбе, мужеству.

Герои поэмы: индеец Таризал, араб Авандил и мулгазарец Придон, связанные узами дружбы, отважно борются против произвола и зла. И побеждают, потому что, как утверждает Руставели, в споре между добром и злом победа в конечном счете всегда остается за добром.

Как святая и нерушимая дружба трех побратавшихся героев поэмы, так верна любовь Таризала и индийской царевны Нестан-Дареджан. В поэме утверждается право женщины на свободное чувство. Автор осуждает отца Нестан, который по политическим соображениям хотел выдать дочь за чужеземца. Но Нестан и Таризал не сдаются, они мужественно отстаивают свое счастье.

В поэме, заключающей в себе 1500 с лишним строф, много афоризмов. Выяснилось, в большинстве случаев в одной стихотворной строке, они легко запомнились и вошли в речь народа как мудрые поговорки:

«Лучше гибель, но со славою, чем бесславных дней позор».

«Что раздашь — твое, что скроешь — то потеряно навен».

«Но для злого злое слово — слаще тела и души».

«Радости внянать не трудно, в неудачах крепким буди».

«Из норы выводят змею сладкозвучные слова».

«Каждый мнит себя стратегом, видя бой со стороны».

«Сотня тысячу осилит, если мудр вождя совет».

Появление «Витязя в тигровой шкуре» было встречено как удар грома: добродетель увидели в поэме освернение существующих устоев, духовенство не замедлило признать в авторе «языческой поэмы» противника христианской церкви.

Католикос Иоани «воздвиг гонение» на Шота Руставели и его поэму.

Царица Тамар, вынужденная подчиниться воле князья, отвернувшись от своего друга-поэта...

Всего несколько лет пробыл на родине, Руставели ушел в Иерусалим и поселился в грузинском монастыре Святого креста.

При дворе Тамар имя его не произносилось. Не читали и не переписывали больше ни его стихов, ни его поэму.

О дальнейшей жизни Шота ничего не было известно.

...И вот уже в наши дни Иранлий Абашидзе со своими друзьями, академиками Акакием Шанидзе и Георгием Церетели, очутились в Иерусалиме, в храме Крестового монастыря, перед той самой колонной, на которой некогда был портрет поэта.

Немало усилий пришлось приложить для того, чтобы советским ученым разрешили снять с колонны верхний слой белой краски. И о чудо! Возник портрет, или, как утверждают некоторые, автопортрет Шота Руставели. Удалось ученым прочитать и большинство древнегрузинских надписей на монастырских стенах.

Таким образом, первый и значительный шаг в изучении жизни великого поэта сделан. Но мы уверены, еще много интересного расскажем о нем и пожеланные пергаменты Крестового монастыря и оставшиеся неисследованными монастырские библиотеки архивы Афона, Синая, Иерусалима...

Советский народ строит новое, коммунистическое общество. Самоотверженным трудом, высоким напряжением творческой энергии, ценной помощью миллионов людей создаются материальные и духовные богатства нашей Родины.

Но есть еще люди, которые, пользуясь всеми правами и преимуществами советского человека, сами не хотят нести никаких обязанностей по отношению к другим, по отношению к обществу. Не хотят соблюдать наши законы, не уважают непреложные правила нашей жизни.

Хулиган! Распозавшись, он не стесняет себя никакими рамками, ему незнакомо чувство долга, ему равно ничего не стоит оскорбить грубым словом или наглым поступком. У кого из нас после встречи с хулиганом — будь то в автобусе или в магазине, на прогулке, на работе или в коммунальной квартире — не портилось настроение? С хулиганами много янчилились, их без разбора брали на поруки, «перевоспитывали». Но они злоупотребляли нашим терпением.

В многочисленных письмах в редакции газет и журналов, в правительственные и государственные учреждения люди протестовали против слишком мягкого отношения к хулиганам, требовали применить к ним более строгие меры наказания.

Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении ответственности за хулиганство» от 26 июля 1966 года положили конец снисходительному отношению к хулиганам. Каждая строка Указа звучит, как предупреждение: общество не намерено больше церемониться и объявляет решительную войну тем, кто нарушает наш порядок.

Хулиганство стало распространенным преступлением. Каждое второе-третье судебное дело — о хулиганстве. Опасно и то, что хулиган нередко совершает другие, более тяжкие преступления. Статистика показывает, что почти четвертая часть преступников, осужденных за убийство, изна-

силование, грабеж, ранее привлекалась к уголовной ответственности за хулиганство.

Вот почему Указ от 26 июля 1966 года предусматривает более суровые, по сравнению с существовавшими, меры наказания для хулиганов и — что очень важно и ново — короткие, сжатые сроки расследования и судебного разбирательства. Угроза немедленной и строгой кары образумит, остановит многих.

По новому закону мелкое хулиганство — нецензурная брань, оскорбительное приставание к гражданам и другие подобные действия — считается административным правонарушением и наказывается арестом на 10—15 суток, или одним-двумя месяцами исправительных работ с удержанием двадцати процентов заработка, либо штрафом от 10 до 30 рублей. Материал о мелком хулиганстве рассматривается начальником органа милиции в течение суток. Он вправе наложить на нарушителя штраф или передать дело народному судье. Судья также в течение суток разбирает дело и единолично выносит постановление об административном наказании. Постановление приводится в исполнение немедленно. Оно, как и постановление начальника органа милиции, окончательно и обжалованию не подлежит.

Условия содержания арестованного очень жестки. Прежде чем поместить в камеру, его обыскивают. Постельное белье не выдают. Горьчайшей пищей кормят через день, а день дают лишь кипяток, хлеб, соль. Стоимость питания и содержания в беспорядочном порядке взимается с арестованных. Им запрещена переписка и получение передач. Зарплата по месту работы за это время не выплачивается. Арестованные без оплаты труда убирают улицы, дворы, места общего пользования. А за уклонение от отбытия ареста или за злостное нарушение установленного режима суд может продлить срок наказания до 30 суток.

Конечно, не ко всем и не за всякое на-

ЯЗЫК МОЙ- ДРУГ МОЙ

КОРОТКО О ЯЗЫКЕ

Первые словари появились на Руси в XIII веке. Это были небольшие приложения к книгам, объясняющие непонятные большинству читателей слова (греческие, латинские, церковнославянские).

Словарный запас русского языка приближается к миллиону слов. В это число входит, конечно, не только литературная лексика, но и слова диалектные (областные), научные, профессиональные и другие термины.

По ориентировочным данным, на нашей планете существует сейчас свыше 2500 языков. Среди них есть языки, «обслуживающие» десятки и сотни миллионов людей (английский, русский, например), а есть и такие, на которых говорит всего несколько сот человек.

Л. ЧЕРНЫШЕВА

рушение порядка применяют административные меры наказания. Судья или начальник милиции, разбирая дело, должен учитывать и поведение нарушителя и характер проступка. В зависимости от обстоятельств он может передать дело в товарищеский суд, в коллективе, где тот работает. В этом случае общественные организации обязаны в десятидневный срок сообщить судье или начальнику органа милиции о принятых мерах.

Новый Указ усиливает не только административную, но и уголовную ответственность за хулиганство. Умышленное, грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, неизбежно влечет за собой лишение свободы на срок от 6 месяцев до года, или исправительные работы на тот же срок, либо штраф от 30 до 50 рублей.

Лишением свободы сроком от года до пяти лет наказываются злостные хулиганы, поступки которых отличаются исключительным цинизмом или особой дерзостью. Это наказание применяется и в том случае, когда хулиган оказывает сопротивление представителю власти, общественности или любому гражданину, пресекающим его безобразные действия. Так же наказываются лица, ранее судимые за хулиганство.

Важно, что по новому закону хулигана, применившего или пытавшегося применить оружие — огнестрельное, холодное, кастеты и другие предметы, специально приспособленные для нанесения телесных повреждений, — ждет лишение свободы на три — семь лет.

Лица, задержанных за хулиганские действия, до рассмотрения дела судом теперь, как правило, содержат под стражей.

По уголовным делам о хулиганстве тоже установлены сокращенные сроки расследования и предания суду.

Борьба с преступностью — это не только своевременное выявление и наказание правонарушителей, но и предупреждение преступлений.

Указ «Об усилении ответственности за хулиганство», кроме строгих санкций, предусматривает и новые меры предупреждения преступлений. Одна из них — официальное предостережение за антиобщественное поведение. Для такого предостережения и соответствующей регистрации нарушителя порядка приводят в милицию.

Многие тяжкие преступления совершают лица, условно-досрочно освобожденные из мест лишения свободы. В целях борьбы с рецидивом преступлений установлены дополнительные ограничения в применении такого освобождения.

Впервые советское законодательство устанавливает институт административного

(гласного) надзора за определенной категорией лиц, вернувшихся из мест лишения свободы. Цель надзора — предупреждение новых преступлений, приближение освобожденных к честной, трудовой жизни. Работники милиции помогают поднадзорному устроиться на работу, могут вызывать его в милицию для беседы, могут потребовать от него объяснений, могут в любое время прийти в его дом, запретить уходить из дома в определенное время, бывать в некоторых пунктах района или города, не могут запрещать или ограничивать время выезда по личным делам за пределы района или города.

Давно известно, что подавляющее большинство преступлений, и особенно хулиганство, совершается под влиянием алкоголя. Но что скрывать: еще далеко не везде, не на каждом предприятии, в организации, учреждении пьяницам дают решительный бой. Можно назвать немало случаев, когда пьяный на глазах у всех ведет себя непристойно даже на работе; когда, потеряв человеческий облик, «муж и отец» беззаконно куражится над женой, матерью, детьми... «Если собрать вместе все слезы», — писала в редакцию читательница С., — «которые выплакали женщины, видя, как их близкие безобразничают от водки, то в них утонули бы все пьяницы».

Теперь по первому же заявлению жены, соседей, общественности дебошир будет наказан.

Указ позволяет принципиально по-новому относиться к совершению преступления в состоянии опьянения. Теперь за преступление, которое совершено в нетрезвом виде, суд вправе избрать более строгое наказание.

Пьяниц, оскверняющих непристойным поведением улицы, парки, клубы и другие общественные места, а также непристойно ведущих себя дома, милиция вправе — это надо подчеркнуть — самостоятельно оштрафовать в размере от трех до десяти рублей.

Особенно больно видеть пьяного подростка. К сожалению, такие есть. В этом, несомненно, виноваты взрослые, прежде всего родители, которые порой не только плохо следят за детьми, но и поощряют в них дурные склонности, например, сами угощают спиртным.

Новый Указ отразил осуждающее отношение общества к таким родителям (или лицам, их заменяющим) и установил административную ответственность их за пьянство, хулиганство и другие противоправные действия подростков: они могут быть подвергнуты штрафу в размере от 3 до 30 рублей.

Родители ребят с 16 до 18 лет, не имеющих самостоятельного заработка, также платят за них штраф и стоимость содержания за время нахождения под арестом. Закон строго карает и тех взрослых, которые толкают подростков на совершение преступлений.

Ни один оступившийся подросток не должен оказаться вне поля зрения общественности. Если он совершил правонарушение, но освобожден от уголовной ответственности по возрасту или в связи с целесообразностью применения мер уголовного наказания, то к нему будет прикреплен общественный воспитатель. Его назначит комиссия по делам о несовершеннолетних при местном Совете депутатов трудящихся или суду.

...Новый закон начал действовать совсем недавно. Но в страхе перед его грозной и справедливой силой уже взялись за ум многие. Печальных и неприятных происшествий становится заметно меньше. Но, как бы ни были суровы меры наказания, без активной помощи общественности преступники не искоренить. Мы все заинтересованы в том, чтобы скорее очистить нашу жизнь от плесени и дряни. Наступление на хулиганов — дело всенародное.

Недаром новый Указ наряду с административными и уголовными мерами к правонарушителям предусматривает жесткие меры общественного воздействия. Администрации вместе с местным комитетом профсоюзов предоставляло право лишать хулиганов, злостных прогульщиков и пьяниц премий, льготных путевок в дома отдыха и санатории, отодвигать очередь на получение квартиры. Непримиримое отношение рабочего коллектива — одно из самых отрезвляющих средств для хулиганов.

Борьба с хулиганством становится основной задачей народных дружин. Они укрепляются сейчас инициативными, энергичными людьми. За хорошую работу лучшие дружинники всемерно поощряются.

Для граждан, вступивших в единоборство с хулиганом, введены правовые гарантии, обеспечивающие их защиту. Установлено, что их действия по пресечению преступных посягательств и задержанию нарушителей являются правомерными и не влекут уголовной или иной ответственности, даже если вынужденно был причинен вред преступнику. А преступник несет уголовную ответственность за насилье над гражданином, пресекающим его безобразное поведение.

Действенный, наступательный характер Указа «Об усилении ответственности за хулиганство» нашел горячее одобрение советских людей.

НЕ СОВЕТУЕМ

Не советуем употреблять слова страшно (страшный), ужасно (ужасный), жутко (жуткий) вместо слова очень (очень сильный, очень большой) в сочетании с такими словами, которые не выражают ничего страшного, ужасного, жуткого, а иногда, напротив, говорят о вещах приятных. Например: «Мне страшно понравилась эта книга»; «Я ужасно люблю стихи»; «У нее страшно красивое платье»; «У меня ужасная радость»; «Это жутко смешно»...

В таких случаях лучше пользоваться словом очень.

НЕ ГОВОРИТЕ ТАК

Нередко приходится слышать: «Я пожаловался твоей матери», «Не командуй тут!» — и подобное. Те, кто так говорит, допускают грубые ошибки в образовании формы глаголов. Глаголы с суффиксом -ова в неопределенной форме меняют в настоящем (будущем) времени -ова — на -у, например: рис-ова-ть — рис-ую, зим-ова-ть — зим-ую.

Точно так же: жаловаться — жалуюсь (жалуешься, жалуетесь), командовать — команду (командуете, командуют) — советую, командовать — команду.

Жительница г. Гродно Е. МИЛОВСКАЯ пишет: «Можно ли считать правильным слово «обождать» (обожди), или следует говорить «подожждать» (подожди)?»

Лучше всего говорить «подожждать». «Подожди меня на улице». Менее литературно, но нередко встречается в разговорной речи слово «обожждать».

Не нужно употреблять образованный от того же корня, но совершенно неграмотный глагол «дождать». Правильно: дождаться (или ждать, подждать).

А. КАЛИНИН

Соратницы. Председатель Комитета советских женщин Н. В. Попова и председатель МДФЖ Эжени Коттон.

Эти девушки, окружившие заместителя председателя Комитета советских женщин Валентину Николаеву-Терешкову, не просто гости Москвы: они студентки столичных вузов.

КОМИТЕТУ СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН — 25 ЛЕТ

МОСКВА, ПУШ

У входа в этот дом вы можете встретить журналистку из Австралии и коммунистку из Аргентины, домохозяйку из Финляндии, общественную деятельницу из Уганды и профсоюзного работника из Румынии.

Здесь Комитет советских женщин.

Члены нашего комитета — это сто восемьдесят шесть общественниц из всех союзных республик и крупнейших городов страны — представляют женщин, объединенных в различные общественные организации. Это работницы и ученые, колхозницы и писательницы, врачи и директора предприятий, партийные и советские работницы, избранные в Комитет на Всесоюзной конференции. Более восьмисот активисток работают в комиссиях Комитета: по проблемам мира, по правам женщин, по проблемам детства, по связям с международными организациями, по гостеприимству...

Суровой осенью 1941 года родилась эта организация. Тогда ее называли Антифашистским комитетом советских женщин, потому что главной ее целью было объединить усилия наших соотечественниц с усилиями женщин всех свободолюбивых стран для борьбы против угрозы фашистского порабощения.

После победы над гитлеровской Германией перед Комитетом встали новые задачи: вместе с женщинами других стран отстаивать мир, крепить узы дружбы и сотрудничества, бороться за достойное место женщины в обществе, за жизнь и счастье детей.

Наш Комитет был одним из учредителей Международной демократической федерации женщин и представляет в МДФЖ женщин Советского Союза. Председатель Комитета — Нина Васильевна Попова — является вице-председателем МДФЖ.

Советские женщины — энергичные и деятельные участницы этой организации. Они активно поддерживают и проводят все акции МДФЖ. Сколько сделали и сколько делают они сейчас для объединения матерей всей планеты во имя мира и справедливости! С трибун международных конгрессов и встреч советские делегатки решительно осуждают агрессивные действия империалистических государств, гневно протестуют против политики колониализма и неоколониализма. Они горячие сторонники народов, борющихся за национальную независимость. Страстно и весомо звучат их голоса в защиту прав и достоинства женщины, здоровья и счастья ее детей. В разные страны света несут наши посланницы правду о политике Советского государства, о нашей жизни. Через свой Комитет выражают советские женщины гнев и возмущение позорной агрессией американской военщины на вьетнамской земле.

...Давайте зайдем в дом 23 по Пушкинской. Посмотрим, чем живет Комитет накануне своего двадцатипятилетия.

Раньше всего мы увидим... ящички. Большие и малые, они стоят на лестничной площадке, в холле, в коридорах. В ящичках — ткани, одежда, тетради, сгущенное молоко, медикаменты. Адрес: ДРВ,

Завтра эти посылки уйдут во Вьетнам.

КИНСКАЯ, 23

Гости из Мали на ВДНХ.

Ханой, Союз вьетнамских женщин. Все это собрали советские женщины в помощь патриотам Вьетнама, их детям. Тут же письма, адресованные женским организациям Анголы, Южной Родезии и других стран, борющихся за свою независимость.

Две африканки остановились возле дежурного. Кто они? Откуда? Одна из Нигерии, другая из Гвинеи. Обе стипендиатки Комитета советских женщин; сейчас на стипендии Комитета в московских вузах обучается более тридцати студентов из Азии и Африки.

Большой зал Комитета. Сегодня здесь принимают гостей из Республики Мали. Только что оттуда, с празднования Дня африканской женщины, вернулась советская делегация — ее возглавляла ответственный секретарь Комитета Зинаида Тихоновна Федорова. Наши делегатки выступали на семинаре по вопросам образования и воспитания детей, который проводила Организация женщин Мали. А теперь семь активисток этой организации приехали к нам в страну: они хотят перенять опыт наших детсадов, детских консультаций и Домов пионеров.

В комнате референтов по странам Европы в этот час нет гостей. Но разве не достаточно красноречивы пачки лежащих на столах конвертов со штампами больших и малых городов разных стран, пестрое многообразие заграничных и советских женских журналов!

— Посмотрите, какую большую и восторженную статью написала после возвращения из нашей страны одна из участниц западногерманского движения за мир. — Работник Комитета раскрывает журнал «Фрай унд Фриден» («Женщина и мир») и переводит абзац за абзацем. — А вот заключение: «Переполненная впечатлениями, я беспокоюсь только об одном, смогу ли донести до своих соотечественников вывод, к которому пришла сама: государство, которое проявляет такую заботу о народе, делает страну все прекраснее, поднимает отношения между людьми на новую, высшую ступень, — такое государство искренне стремится к миру».

Дружеские чувства, живой интерес к нашей жизни — и в письмах (их множество!), которые приходят в Комитет. Из молодых африканских стран просят прислать литературу о том, как решался в Советской стране женский вопрос. Комитет сдружил много сотен людей и теперь помогает им переводом, перепечаткой писем. «Ваш праздник Октябрьской революции мы всегда отмечаем большим митингом и концертом», — пишет московской студентке Наде Сыроветниковой незнакомая подруга Сумапала с Цейлона. «Пишу вам после демонстрации солидарности с народом Вьетнама», — сообщает из канадского города Галлфакса участница движения «Голос женщины» Элла Мануэль: с ней уже несколько лет переписывается пенсионерка Зинаида Федоровна Федорова.

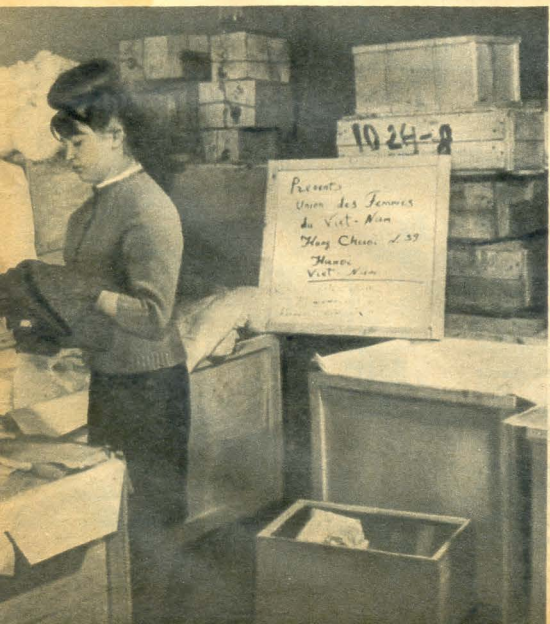
...В самых дальних странах есть у нас друзья. Из года в год их становится все больше. Нынче Комитет советских женщин поддерживает связи с 229 женскими организациями и движениями 119 стран мира!

Делегацию женщин из Пакистана принимает Ответственный секретарь Комитета З. Т. Федорова.

Фото Э. ОРЕМУСА.

«Сердечное спасибо за поддержку, за помощь!» — глава Постоянного представительства Национального фронта освобождения Южного Вьетнама тов. Данг Куанг Минь вручает памятный вымпел заместителю председателя Комитета Л. И. Петровой.

ТАЙНА КРОВИ

— Что такое резус-фактор крови? спрашивает В. Халилова из г. Краматорска Донецкой области.

Отвечает научный сотрудник Института акушерства и гинекологии Министерства здравоохранения СССР, кандидат медицинских наук Ю. БАЛИКА.

Кровь у разных людей неодинакова — сейчас это известно, пожалуй, всем. Несколько десятков особых веществ, по-разному сочетаясь, определяют основные свойства крови и позволяют разделить ее на группы близкие, но в чем-то и различные по своему составу. Одним из этих веществ и является резус-фактор. Он назван по виду обезьяны — резус, у которой был впервые обнаружен. Резус-фактор содержится в крови большинства (85%) людей. Обладателей его называют резус-положительными, а тех, у кого он отсутствует — резус-отрицательными.

Само по себе наличие или отсутствие в крови резус-фактора никак не отражается на здоровье и самочувствии человека. Вопрос этот приобретает остроту и важность лишь в двух случаях: при переливании крови или (если речь идет о женщине) при беременности.

Представим себе, что человек, у которого нет резус-вещества, перенес тяжелую операцию и ему необходимо срочно перелить

кровь, а донор, как большинство людей, носителем резус-фактора. Вместе с чужой кровью резус-фактор попадает в организм и вызывает бурное образование особых защитных антител, призванных его обезвредить и уничтожить. Первый раз эта внутренняя война, как правило, заканчивается благополучно, но влияет на здоровье. Но когда «неподходящую» кровь переливают второй, третий раз, возникает так называемый резус-конфликт: красные кровяные тельца склеиваются, разрушаются, а это нарушает нормальную работу сердца, почек, центральной нервной системы. Если не принять срочных мер, человек может погибнуть. Вот почему перед каждым переливанием крови всегда делают специальный анализ, устанавливая резус-принадлежность больного.

Совершенно обязателен такой анализ и для всех беременных. Дело в том, что ребенок женщины, не имеющий в крови резус-фактора, может унаследовать его от отца, и тогда грозит резус-конфликт. При первой беременности его обычно не бывает, но с каждой новой опасней эта увеличивается. Поистине, злая ирония природы: материнская кровь несет смертельную угрозу малышу, он может погибнуть, но родившись (беременность заканчивается выкидышем или рождением мертвого ребенка), либо появляется на свет, пораженный

тяжким недугом — гемолитической болезнью. Тут уж приходится прибегать к срочным мерам: не вылеченная вовремя болезнь эта ведет к тяжелым осложнениям, отставанию в развитии, расстройству психики, параличам, даже к гибели.

Раньше, когда врачи мало знали о свойствах человеческой крови и вообще не подозревали о существовании резус-фактора, такие грозные осложнения встречались нередко. Сейчас медицинская наука получила в свое распоряжение мощные средства диагностики и лечения, позволяющие успешно бороться с гемолитической болезнью. И все-таки лучше вовсе не допустить развития резус-конфликта, чем потом исправлять вызванные им осложнения. Но для этого врачам необходима помощь женщин. Каждая женщина, узнав о том, что она будет матерью, должна сразу же, без промедлений, обратиться в консультацию, где проделают все необходимые анализы. И потом в течение всей беременности будущая мать должна находиться под постоянным наблюдением врача. Особенно внимательными к себе должны быть женщины с резус-отрицательной кровью.

Если в крови будущей матери обнаружены резус-антитела, ей при необходимости назначат специальное лечение, и когда наступит час родов, «резусный» малыш появится на свет таким же здоровым и крепеньким, как тысячи его сверстников.

Последите за собой, пожалуйста!

Рисунки О. КОРНЕВА.

У вас выдалась между делами свободная минутка. Как ее использовать на благо своему здоровью и красоте? Советует польский журнал «Кобета и жице».

КОГДА ВЫ СИДИТЕ

● Крепко опираясь ладонями о сиденье стула, поднимите немного над полом ступни ног. Затем попытайтесь приподнять себя и сами на несколько сантиметров над стулом. Медленно вернитесь в первоначальное положение. Повторите эти движения несколько раз. Они прекрасно укрепляют мышцы плеч и груди.

● Сидя, сделайте ступнями каждой по очереди, несколько кругообразных движений.

● Если позволяет обстановка, старайтесь подложить ноги повыше. Это снимает ощущение усталости и предотвращает расширение вен.

● Читая, опирайтесь локтями о стол и обоими большими пальцами надавливайте на разные участки подбородка. Такой несложный массаж предохраняет от образования второго подбородка.

● Закройте уставшие глаза, прикройте их ладонями и вообразите, что перед вами пространство черного цвета. Три минуты созерцания такой темноты — и глаза отдохнут.

КОГДА ХОДИТЕ

● Не сутультесь! Научитесь ходить легко и непринужденно, тогда и уставать будете меньше.

● Положите на голову тяжелую книгу и походите с ней по комнате — такое упражнение исправляет осанку, походку и даже линию шеи.

● Занимаясь домашней уборкой или проходя по цеху, служебному коридору, делайте поочередно четыре шага на носках и четыре — обычных. Это очень полезно для ног.

КОГДА СТОИТЕ

● Втяните в себя изо всех сил мышцы живота — посчитайте до шести, а потом расслабьтесь. Делайте так как можно чаще, и вы избавитесь от излишнего жира на талии.

● Считая до шести, как можно сильнее напрягите мышцы ягодиц. Чем чаще вы будете делать это упражнение, тем изящнее будет ваш силуэт.

● На улице или у открытого окна медленно, считая до пятидесяти, глубоко вдохните воздух и так же медленно выдохните его. Это упражнение обогащает легкие кислородом. Оно особенно полезно для тех, кто живет в городе и мало бывает на свежем воздухе.

● Надуйте щеки, как будто хотите прополоскать рот, а потом медленно втягивайте их. Это предотвратит от появления морщин вокруг рта.

САЛАТ ИЗ ЦВЕТНОЙ КАПУСТЫ

Цветную капусту хорошо очистить, промыть в соленой воде и, положив в холодную воду, довести до кипения. Затем воду слить, а капусту залить чистой водой, чтобы удалить неприятный специфический запах. Посолить по вкусу и варить при постоянном кипении до полной готовности. Охладить в отваре, затем откинуть на дуршлаг и разделить на отдельные маленькие кочешки. Заправить уксусом, растительным маслом (или майонезом) и посыпать мелко нарезанной зеленью петрушки.

На 800 г цветной капусты: 20 г уксуса, 40 г масла или баночка майонеза.

САЛАТ ИЗ КАПУСТЫ

Капусту нашинковать, посыпать солью и отжимать до тех пор, пока не выделится сок. Заправить уксусом и растительным маслом. Можно добавить в салат кусочки очищенных свежих помидоров.

На 700 г капусты: 20 г уксуса, 40 г растительного масла.

КАПУСТА ПО-АНГЛИЙСКИ

Снять с кочана верхние листья, разрезать его на четыре части и отварить в подсоленной воде. Переложить в другую кастрюлю, залить мясным бульоном, заправить маслом и поставить на 15—20 минут на огонь.

На 1 кг капусты: 150 г масла и 1,5 стакана бульона.

КАПУСТА В СМЕТАНЕ

Капусту нашинковать, положить на 10—15 минут в подсоленный кипяток, охладить. Слегка обжарить мелко нарубленный лук с двумя ложками масла, смешать с капустой, залить бульоном или водой, посолить по вкусу. Тушить до мягкости на слабом огне, после чего залить сметаной и подавать на стол.

На 1 кг капусты: 50 г лука, 100 г масла и 200 г сметаны.

САЛАТ ИЗ КРАСНОКОЧАННОЙ КАПУСТЫ С ЯБЛОКАМИ.

Разрезать кочан на четыре части, положить в кипящую подсоленную воду, варить 15—20 минут, затем остудить и нарезать соломкой. Так же нарезать очищенные яблоки и смешать с капустой. Добавить сахар, соль, уксус, растительное масло.

На 750 г капусты: 350 г яблок, 30 г уксуса, 60 г масла, 40 г сахарного песка.

ИЗ КАПУСТЫ И КАБАЧКОВ

КАБАЧКИ В ТЕСТЕ

Очистить кабачки, нарезать кружками и удалить ложкой часть мякоти с семенами. «Лодочки» положить в кипяток на 10—15 минут. А вынутую из кабачков мякоть изрубить и смешать с мелко нарезанными вареными грибами и зеленью петрушки. Поджарить лук на масле (2 ложки), смешать с мякотью кабачков и жарить вместе, помешивая. Заправить по вкусу солью и черными перцем. Наполнить этими фаршем кабачки, уложить на противень или в большую мелкую кастрюлю, залить бульоном так, чтобы он не доходил до фарша, и тушить, прибавляя понемногу бульона, пока кабачки не станут мягкими. Заправить тем же бульоном, добавив в него сметану и яйца, посыпать зеленью петрушки.

На 1 кг кабачков: 250 г жидкого теста.

КАБАЧКИ ПО-РУССКИ

Очищенные кабачки разрезать вдоль и удалить ложкой часть мякоти с семенами. «Лодочки» положить в кипяток на 10—15 минут. А вынутую из кабачков мякоть изрубить и смешать с мелко нарезанными вареными грибами и зеленью петрушки. Поджарить лук на масле (2 ложки), смешать с мякотью кабачков и жарить вместе, помешивая. Заправить по вкусу солью и черными перцем. Наполнить этими фаршем кабачки, уложить на противень или в большую мелкую кастрюлю, залить бульоном так, чтобы он не доходил до фарша, и тушить, прибавляя понемногу бульона, пока кабачки не станут мягкими. Заправить тем же бульоном, добавив в него сметану и яйца, посыпать зеленью петрушки.

На 1,2 кг кабачков: 180 г масла, 150 г грибов, 2 яйца, 200 г сметаны, 50 г ржаного лука, петрушка, перец.

КАБАЧКИ, ФАРШИРОВАННЫЕ МЯСОМ

Очистить целые кабачки от кожицы, срезать верхушки и осторожно удалить часть мякоти с семенами, оставшая довольно толстые стенки. Потушить в масле лук и томат-пюре, смешать с мясным фаршем и рисом, наполнить этой массой кабачки. Верхушки обсыпать мукой и приставить к срезу, чтобы не вытекла начинка. Обжарить кабачки на масле со всех сторон до образования румяной корочки. Переложить в мелкую посуду.

В масле, на котором жарилась кабачки, потушить мелко нарезанный лук с мукой, красным перцем и томат-пюре или свежими мелко нарезанными помидорами, очищенными от кожицы и семян. Лук и перец все это водой, еще лучше — бульоном, и проварить. Получившимся негустым соусом залить кабачки, посыпать мелко нарезанной зеленью петрушки и укропом, посолить по вкусу и тушить под крышкой до готовности. Соус, из которого тушились кабачки, смешать с равным количеством сметаны. Добавить пару яиц. Поставить на огонь и мешать, пока не загустеет, но не доводить до кипения, чтобы не свернулся. Подать этот соус вместе с кабачками.

На 1 кг кабачков: 600 г мяса, 30 г риса, 150 г масла, 50 г лука, 25 г муки, 50 г томат-пюре или 100 г сметаны, 200 г помидоров, 2 яйца, укроп и петрушка.

КАПУСТА ЖАРЕНАЯ

Мелко нарезать капусту соломкой или квадратиками. Нашинковать лук, потушить его с маслом, затем смешать с капустой и жарить, время от времени помешивая, чтобы не пригорело. Подать как гарнир к мясу.

На 1 кг капусты: 50 г лука и 150 г масла.

КАПУСТА С РИСОМ.

Нашинковать капусту. Слегка поджарить на сливочном или растительном масле нарезанный кольцами лук, смешать с капустой, подлить немного воды и тушить до мягкости. Затем положить сырой рис, молотый красный перец и снова тушить на слабом огне, пока рис не станет мягким.

Можно добавить для

вкуса немного помидоров или лимонный сок.

На 1 кг капусты: 150 г масла, 50 г лука, 150 г риса, 3—4 помидора, перец.

КРАСНОКОЧАННАЯ КАПУСТА С ЯБЛОКАМИ И КОЛБАСОЙ.

Сварить капусту, нарезать соломкой, смешать с очищенными нарезанными яблоками и посыпать сахарным песком. В кастрюле растопить сливочное масло, потушить в нем нарезанный ломтиками лук, а затем положить туда же капусту с яблоками. Заправить уксусом, красным вином, черным перцем, посолить и тушить на слабом огне. Затем выложить на блюдо, а вокруг разложить ломтики поджаренной вареной колбасы.

На 700 г капусты: 300 г яблок, 40 г сахара, 150 г сливочного масла, 50 г ржаного лука, 100 г красного вина, 40 г уксуса, 250 г колбасы.

КАБАЧКИ ПО-ПРОВАНСАЛЬСКИ

Нарезать очищенные кабачки кубиками, посолить, обвалить в муке и жарить в смеси сливочного и растительного масла, пока с обеих сторон не образуется румяная корочка. Затем добавить немного мелко нарубленного чеснока, 1—2 столовые ложки предварительно сваренных измельченных помидоров или томат-пюре, посыпать зеленью петрушки.

На 1 кг кабачков: 60 г сливочного и 60 г растительного масла, 50 г муки, 100 г помидоров, чеснок и петрушка.

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Напоминаем, что подписка на журнал «Работница» на 1967 год производится с 1-го сентября по 25 ноября. Подписка принимается общественными распространителями печати по месту работы и учебы, отделами и агентствами «Союзпечати», а также отделениями связи. Стоимость подписки на год — 1 р. 20 к., цена одного номера — 10 коп.

ВАШ ПЛАЩ

Многие наши читательницы спрашивают, как надо ухаживать за плащами. Как их стирать, чистить, выводить пятна, как сделать, чтобы они дольше носились?

Отвечает инженер М. МАКОВЕР.

Разные плащи требуют и разного обращения.

Наиболее капризные плащи прорезиненные. Советую не надевать их вместо летнего пальто в жаркую, солнечную погоду. Резиновая пленка быстро окисляется, плащ становится жестким, грубым, некрасиво топорщится. Исправить это, к сожалению, нельзя: обработка нашатырным спиртом и другими химическими веществами, как правило, ухудшает дело. Если плащ уже испорчен, единственное, что можно посоветовать, — это энергично выстирать его, так, чтобы раздробить резиновую прослойку. Выстиранный плащ пропускает воду, зато мягок, эластичен, и его можно носить просто как пальник. Если плащ выгорел на солнце, придется с этим примириться, перекрасить его нельзя.

Не кладите в карманы медные монеты — медь способствует окислению резины, она размягчается, становится липкой.

Загрязненный плащ осторожно мягкой щеткой вымойте теплой водой с мылом или раствором какого-нибудь синтетического порошка («Новость», «Лотос»). Не выкручивайте и не сжимайте его, а повесьте на плечиках над ванной или большим корытом. Когда вода стечет и плащ немного подсохнет, можно прогладить его умеренно нагретым утюгом.

Не выводите пятна бензином или ацетоном: они разрушают резиновую прослойку, пятна будут выделяться еще резче. Полностью потереть загрязненное место мылом, а через час-два помойте теплой водой.

Порванный плащ можно залатать с помощью резинового клея или пришить заплату на швейной машине, крупными стежками, подложив под плащ снизу, чтобы он не порвался, лист бумаги.

Популярные сейчас «болоны», по сути, мало отличаются от прорезиненных плащей, только более красивые и прочны, поэтому основные правила ухода за ними те же самые: не носить в солнечную погоду, не крутить и не мять без нужды, мыть теплой водой с мылом. Починить «болоны» в домашних условиях очень трудно — лучше отдать в мастерскую.

Плащи и куртки из ткани с водоотталкивающей и пропиткой более практичны. Их можно чистить, красить, стирать. Водонепроницаемость при этом теряется, но ее легко восстановить, заново пропитав плащ специальным составом. Для этого не обязательно обращаться в мастерскую.

Растворите 250 г алюмокалиевых квасцов в литре горячей воды, охладите до температуры парного молока и добавьте 110 г искусной эссенции. Отдельно приготовьте меловую кашицу: 110 г. молотого и просеянного мела на полстакана воды. Небольшими порциями, непрерывно помешивая, влейте эту кашицу в первую смесь. Состав должен сутки отстояться, затем осторожно, чтобы не взболтать осадок, слейте жидкость в чистую посуду. А в осадок добавьте стакан воды, снова перемешайте, дайте отстояться и опять слейте в ту же посуду. Этой жидкостью равномерно смазывайте выстиранный, отжатый, еще влажный плащ с лицевой стороны, затем закатайте в полотенце, высушите и прогладьте слабо нагретым утюгом.

Несколько слов о прозрачных дождевиках. Если они загрязнились, помойте их щеткой или потрите мокрой тряпкой, как обычную клеенку. Порванный плащ лучше отдать в мастерскую — там есть нужные для его починки инструменты.

Скоро наступит зима, вы спрячьте плащи до будущих дождей. Лучше не сворачивайте их, не мняйте и, конечно, не засыпайте нафталином. Расправьте и повесьте в шкаф на плечиках, подальше от печки или батареи.

Мода ГОТОВИТСЯ К зиме

1. Костюм из шерсти, отделанный строчкой. Жакет прямой, воротник, борта и клапаны карманов закруглены. На юбке четыре встречные складки. Дополняется костюм простая белая блузка в горошек.

2. Костюм рекомендуется строгим женщинам (до 48-го размера), но если сделать прямую юбку, он подойдет и полным.

3. Нарядный костюм из черного крепа будет выглядеть красивым на любой фигуре. Воротник и пуговицы украшены блестящей вышивкой (бусинки или шнуры с бисером).

4. Комбинированное платье для молодой женщины. Рукава и юбка одного цвета, лиф — другого, широкий втачный пояс и пуговица — третьего. Застежка на спине.

5. Нарядное цельнокроеное платье из черного крепа или бархата для женщины с любой фигурой. К рукавам снизу пришиты оборки из кружева, кармана или легкого шелка, придающие строгую платью изящество и женственность.

6. Прямой строгий костюм из гладкой или фантурной ткани особенно рекомендуется полным. Отделка — широкая черная бейка из репсовой ленты или блестящего шелка.

7. Молодежное платье из легкой шерсти украшено черным кантом, поясом и пуговицами. Спереди на юбке глубокая расходящаяся складка и «фальшивая» застежка.

8. В этом простом костюме из темной шерсти женщина любого возраста может ходить на работу. Костюм оживляют черные пуговицы, белая бейка и плоский бант на груди.

9. Платье-реглан рубашечного покроя, отделанное строчкой, особенно хорошо для высокой, стройной женщины. Воротник — низкая стойка, впереди нашита длинная узкая планка. Мелкие пуговицы в цвет строчки.

10. Модное зимнее пальто для любой фигуры из мягкой шерсти (фузе, букле, трико). Выделенные рельефной строчкой линии подреза на боках мягко переходят в клапаны карманов. Пояс немного ниже талии. От бедер к низу пальто слегка расширено. Воротник и маленькая шапочка из меха с низким ворсом.

11. Пальто для более молодых и стройных (до 50-го размера). От низкой кокетки пальто чуть сужается к талии, а затем заметно расширяется — получается модная линия «редингота». Кокетка продольные линии впереди (до конца карманов) прострочены. Круглый воротник, манжеты и шапочка из меха с длинным или низким ворсом.

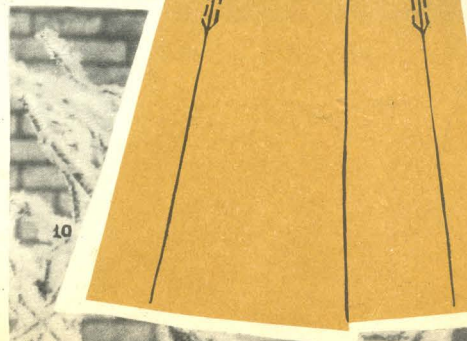
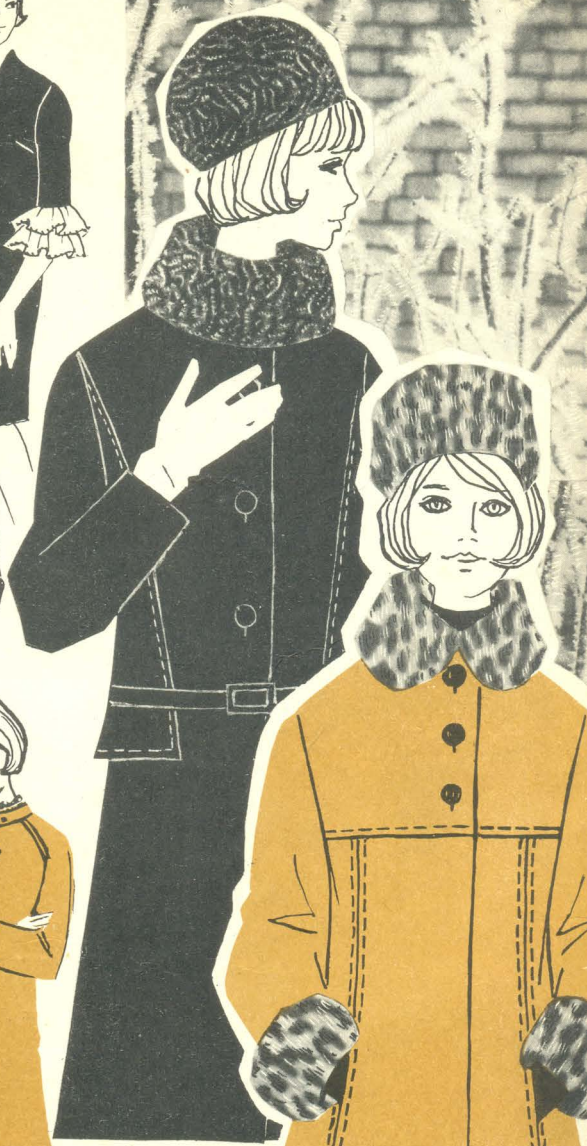
Рисунки Н. ГОЛИКОВОЙ.

На первой странице обложки: Вицентина Денисовна Кривульская. Одной из первых приехала она на Всесоюзную комсомольскую стройку рудников Талнаха. Здесь, на Таймыре, Вицентина сначала корчевала тайгу, а теперь вместе с мужем, камешником Петром Ложкиным, возводит город юности.

Фото А. СКУРИХИНА.

<p>Адрес редакции: МОСКВА, А-15, БУМАЖНЫЙ пр., 14.</p>		<p>Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА.</p>	
<p>Телефоны отделов: промышленного — Д 0-11-72; международной жизни — Д 0-12-30; литературы и искусства — Д 0-12-30; семьи и быта — Д 0-11-93; науки и антирелигиозной пропаганды — Д 0-44-80; художественного оформления — Д 3-34-79; писем — Д 0-57-38; массовой работы — Д 0-44-80; зав. редакцией — Д 3-30-05.</p>		<p>Редакционная коллегия: Н. С. БЛАГОВЕЩЕНСКАЯ, В. П. ВЬСОЦКИЙ, В. А. ГЕРАСИМОВА, М. Н. КОЗЫРЕВА, А. В. КОНОНЕНКО, Е. Д. МИШИНА, Е. А. СЕВЕРЬЯНОВА, З. Н. ТИМОФЕЕВА (зам. главного редактора).</p>	
<p>Оформление художника Г. ГОРСТИНОЙ.</p>		<p>Технический редактор Т. ЖУРАВЛЕВА.</p>	
<p>Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.</p>		<p>А 10360. Подписано к печ. 29/VIII—66 г. Формат бумаги 60 × 92$\frac{1}{2}$. Печ. л. 5. Усл. печ. л. 5,43. Тираж 10 100 000 экз. Изд. № 1600. Заказ № 2353.</p>	

К этому номеру дается бесплатное приложение: чертежи ваз и кашпо для цветов; вязание крючком.

М. САРЬЯН. ОСЕННИЙ НАТЮРМОРТ. (фрагмент)

Индекс 70770.
Цена 10 копеек.